

НП «ЮЖАРХЕОЛОГИЯ»

РРОО «ДОНСКОЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО»

Фонд содействия охране
памятников археологии
«АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ДОНА»

ПРЕДСТАВЛЯЮТ

Научно-популярное издание

ОСВЕЩАЯ ПРОШЛОЕ

Археологическое сопровождение проектов

СТРОИТЕЛЬСТВО ВЛ 500 кВ
«ФРОЛОВСКАЯ — ШАХТЫ — РОСТОВСКАЯ»
с ПС 500 кВ «РОСТОВСКАЯ»
и РАСШИРЕНИЕМ
ПС 500 кВ «ШАХТЫ»

СТРОИТЕЛЬСТВО ВЛ 500 кВ
«ВОЛГОДОНСКАЯ АЭС — НЕВИННОМЫССК»
с ПС 500 кВ «НЕВИННОМЫССК»
и ЗАХОДАМИ ВЛ 330 кВ

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ
Филиала ОАО «МРСК Юга» — «РОСТОВЭНЕРГО»

НП «Южархеология»
г. Ростов-на-Дону
2009

Оглавление

10	СВЕТ ИСТОРИИ И ПРОГРЕССА
15	ОСВЕЩАЯ ПРОШЛОЕ
21	СОДРУЖЕСТВО НАУК
29	РАЗДЕЛ I. СТРОИТЕЛЬСТВО ВЛ 500 кВ «Фроловская — Шахты — Ростовская» с ПС 500 кВ «Ростовская» и расширением ПС 500 кВ «Шахты»
33	АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОБЪЕКТЫ НА ТЕРРИТОРИИ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
71	АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОБЪЕКТЫ НА ТЕРРИТОРИИ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ
165	РАЗДЕЛ II. СТРОИТЕЛЬСТВО ВЛ 500 кВ «Волгодонская АЭС — Невинномысск» с ПС 500 кВ «Невинномысск» и заходами ВЛ 330 кВ
190	РАБОТЫ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ
195	РАЗДЕЛ III. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ ФИЛИАЛА ОАО «МРСК Юга» — «Ростовэнерго»
205	ЭПОХА КАМНЯ. АЛЬБОМ ИЛЛЮСТРАЦИЙ
206	КАМЕНЬ В ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА
213	ЭПОХА БРОНЗЫ. АЛЬБОМ ИЛЛЮСТРАЦИЙ
214	ПАМЯТНИКИ БРОНЗОВОГО ВЕКА
246	КУРИЛЬНИЦЫ
269	ЭПОХА ЖЕЛЕЗА. АЛЬБОМ ИЛЛЮСТРАЦИЙ
270	ПАМЯТНИКИ ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА
289	СОХРАНЕНИЕ ПРОШЛОГО — НАШ ВКЛАД В БУДУЩЕЕ
294	ИНФОРМАЦИЯ ОБ УЧАСТНИКАХ ПРОЕКТОВ
298	РУКОВОДИТЕЛИ ЭКСПЕДИЦИЙ И ВЕДУЩИЕ СПЕЦИАЛИСТЫ

**Андрей Натанович
РАППОПОРТ**

Председатель Правления
ОАО «ФСК ЕЭС»

В Южном федеральном округе филиалы Федеральной сетевой компании единой энергетической системы (ОАО «ФСК ЕЭС») — Магистральные электрические сети (МЭС) Центра и Юга осуществляют проект строительства линии электропередачи 500 кВ «Фроловская — Шахты — Ростовская» с подстанцией 500 кВ «Ростовская». Новый электросетевой комплекс свяжет между собой энергетические системы Центра и Юга России. Этот своеобразный энергетический мост необходим для удержания баланса электроэнергии в сетях Центра и ликвидации дефицита в энергосистеме Юга. Линия обеспечит передачу около 1000 МВт мощности Балаковской АЭС в южный регион.

Ввод в работу нового магистрального электросетевого комплекса значительно повысит надежность электроснабжения потребителей. Сооружение высоковольтной линии электропередачи усилит экономический потенциал интенсивно развивающегося региона, позволит снять ограничения на присоединение к электрическим сетям новых предприятий и объектов высокой социальной значимости.

Весной 2008 года во время прокладки трассы будущей линии на ней были обнаружены археологические памятники. ОАО «ФСК ЕЭС» выступило заказчиком на производство работ по изучению исторических ценностей и сохранению бесценных знаний древней истории. Такой подход позволил выявить и изучить десятки уникальных, неизвестных ранее памятников археологии и культуры. Тысячи обнаруженных в ходе производства археологических исследований исторических древностей обогатили источниковую базу древней истории.

В итоге исследовано более 40 памятников, 3/4 из которых являются поистине уникальными. В ходе исследований получены научные данные, позволяющие по-новому взглянуть на социальные аспекты жизни древних ци-

визаций, способы ведения хозяйства, пути миграции древних кочевников. Открыты уникальные виды культовых комплексов, уточнены многие детали быта древних жителей южно-российской степи. Учёным удалось проследить и реконструировать древние торговые пути, направления культурных связей, представить пакет научных данных, характеризующих роль южного региона как одного из основных культурных центров на протяжении ряда исторических периодов.

Всё это стало возможным благодаря перспективному мышлению, ответственному подходу, конструктивному сотрудничеству ОАО «ФСК ЕЭС» и НП «Южархеология». Взаимодействие энергетиков и учёных — пример социально ответственного подхода к повышению приоритетов российской экономики, науки и культуры.

A handwritten signature in black ink, featuring a large, stylized initial 'А' followed by several cursive letters, ending with a small dot.

**Владимир Яковлевич
КИЯШКО**

Кандидат исторических наук

Профессор кафедры археологии,
истории Древнего мира и
Средних веков исторического
факультета ЮФУ

Свет истории и прогресса

На сотни километров над просторами полей и долинами нашего края, перемахивая через буераки и балки, то вдоль, то поперёк дорог и лесополос тянется новая линия электропередачи. Выбирая оптимальный путь, она старается огибать города и посёлки, пройти околицей, не мешать людям, хотя именно им она несёт свет и тепло, энергию и силу, необходимые для развития современного быта. Это известно всем. Но много меньшее количество людей думает над тем, что земля, по которой шагает ЛЭП своими мощными опорами, наша многострадальная Земля, справедливо именуемая в народе Кормилицей, Матушкой, Родиной, кроме своей основной роли — обеспечивать жизнь всему живому — является ещё и хранительницей прошлого, колыбелью человечества.

Десятки тысячелетий на этой земле обитали наши предки, по ней пролагали тропы охотники и собиратели каменного века, её царапали примитивной сохой земледельцы эпохи меди, топтали стада скотоводов бронзовой поры, в ней рыли землянки первые переселенцы раннего средневековья. Особенно досталось земле в последнее столетие. Её покрыла рябь воронок, избородили траншеи минувших войн, взбудоражили различные многочисленные строительства.

Земля посильно врачует, затягивает нанесённые ей раны и одновременно фиксирует все события. Вбирает в себя и тела ушедших в небытие наших предшественников, и следы их существования, от случайно оброненного предмета до монументальных остатков дамб или вырытых каналов. По этим следам можно читать историю, изучать сложный путь развития общества не только из-за любопытства, но и для того, чтобы пользоваться опытом предков, не повторять их ошибок, знать прошлое ради будущего. Именно это знание формирует истинную любовь к своему краю, помогает оценить значение прошедшего, богатство своего окружения.

— Что за богатство, — спросит скептически настроенный читатель, — голая степь, ветер, заросли дикой травой, зной летом, промозглость и гололёды зимой? Спросит и ошибётся.

Наш край исключительно богат. Голая степь — это гектары великолепного чернозёма, лучшей по своему плодородию из почв планеты. Без всякого ухода он рождает травяной покров, который обеспечивал прокорм тысячных табунов вначале диких, а затем одомашненных животных. Сезонные перепады температур, в целом, обеспечивают оптимальный умеренный климат, благоприятный для нормального развития флоры и фауны, а сырость и гололёд — необходимая для такого развития влага, питающая многочисленные ручьи и реки края. Можно обуздать и ветер, достаточно вспомнить о многочисленных мельницах-ветряках, без которых две сотни лет назад не обходилось ни одно село. Важно лишь знать, как использовать это богатство, знать и любить эту Землю, любить и трудиться на ней, а значит жить.

Ради этого и происходит содружество таких разных профессий, как проектировщики, инженеры, строители ЛЭП и археологи-историки, хранители памятников прошлого. Конфликтная на первый взгляд ситуация (одни вынуждены разрушать, другие — обязаны сохранить), при творческом подходе превращается в полезное дело. Археологи, учитывая важность строительства, вместо сетования на разрушение научных объектов, ещё на стадии проектирования обследуют опасные участки по будущей трассе. В свою очередь, строители, понимая задачи археологов, согласно законодательству, согласуют сроки и сметы, необходимые для исследований. Результаты такого совместного подхода к решению проблемы государственной важности и отражает это издание. В оптимальные сроки, при полном взаимопонимании по всей трассе были проведены раскопки, обнаружены разнообразные памятники всех эпох прошлого, изучение которых позволит раскрыть новые страницы в истории края.

Археологические источники, в отличие от описаний, являются не отражением, а частями прошлого. Они несут хоть и не полную, но непредвзятую, порой суровую информацию, являясь до появления письма истории единственным свидетельством о былом.

Виды археологических памятников различны. Наиболее часто встречаются погребения и остатки жилых мест: стоянок, поселений, городищ, стойбищ, реже — производственные места и святилища, немало и случайных одиночных находок. При работах на строительстве ЛЭП встречено почти всё.

Особенности остатков связаны с образом жизни первых людей. Охотничьи стоянки могут быть кратковременными: от нескольких дней до нескольких сезонов. Культурный слой их хоть и тонок, но разнообразен находками, здесь и угли первобытных костров, и пищевые остатки в виде костей животных, створок моллюсков, и кремневые и каменные отщепы, ведь охотники на стоянках пополняли запасы орудий и инструментов. Если повезёт, можно найти резные украшения из кости, перламутра, рога. Встречаются и готовые изделия. Именно такие находки сделаны в ряде пунктов по трассе строительства: гарпуны, песты, наконечники, обломки других предметов. Стоит ли из-за скромных каменных и костяных изделий ворочать горы земли? Стоит! Ведь речь идёт о самых древних эпохах, о началах истории, о времени, от которого не сохранилось больше никаких свидетельств.

Прошли тысячелетия, человек научился не только использовать дары природы, но и создавать необходимые продукты. Освоил земледелие, изобрёл керамику, расчистил от леса делянки, приручил животных, стал строить долговременные жилища, возникли поселения.

Донская земля, по которой протянулась трасса, густо насыщена памятниками энеолита и бронзового века. По перелескам и степям, вдоль малых и больших рек наши предшественники соорудили сотни больших и малых посёлков, наладили связи с соседями по Днепру, в Крыму, на Кавказе. Оттуда поступало новое сырьё для невиданных прежде орудий — медь. Более обеспеченная жизнь увеличила население. На массивных двуосных повозках, запряжённых недавно прирученными лошадьми, человек совершает дальние переезды, осваивает незнакомые места, ищет благоприятные условия. Для части людей такая полукочевая жизнь становится нормой, они полностью переходят к разведению скота. Новое хозяйство меняет быт, структуру общества, духовную жизнь. Эти исто-

рические процессы, очень важные для реконструкции нашего прошлого, отражены в исследованных памятниках по всей трассе: «Волчье Логово» и «Хавалы I», «Волошино II» и «Гусынка I» — однослойные и многослойные поселения бронзового века, кочевья раннего железного века, их немало. Для археологии важна любая информация: размеры и планировка полуземляночных жилищ, особенности каменной кладки, глиняные обмазки пола и, конечно же, следы самой жизни в виде обломков посуды, оброненных мелких предметов, ломаных изделий, ведь, покидая дом, всё целое и ценное люди забирали с собой.

Зато целые и порой драгоценные вещи можно обнаружить в захоронениях. Изучение погребальных обрядов позволяет проникнуть в духовный мир предков. На заре существования человек не знал обряда. Как и животные, он пугался трупа сородича, стремился от него избавиться, спрятаться, уйти. Однако скоро чисто человеческие качества: жалость, чувство привязанности — стали вызывать противоположное желание. Сохранить.

Обряд возник как компромисс двух взаимоисключающих стремлений. Благодаря погребению, избавлялись от мёртвого, но сохраняли в памяти место, время и весь ход ритуала, это сглаживало трагедию. Одновременно возникли верования в бессмертие души, в возможность возрождения либо посмертного воздаяния в ином мире. Эти представления усложнили, разнообразили обряды. Многие их детали связаны с использованием вещей, так называемого заупокойного инвентаря. По наборам вещей можно достаточно точно судить о культурной принадлежности, хронологии комплекса, социальном статусе, иногда о профессии погребённого и о многом другом. Немало может рассказать и конструкция могилы, оформление позы и ориентировки умершего, и, конечно, сам остов. Ведь по костям можно определить антропологию, пол, возраст, а порой и причину смерти.

Для степных просторов в эпоху раннего металла характерен курганный погребальный обряд. Земляные насыпи разных размеров то рассыпаны группой, то вытянуты в цепочку по гребню водораздела, то одиноко высятся над полями. В каждой из них лежат кости наших далё-

ких предшественников — бесценный исторический материал. Загробную судьбу часто связывали с опасным путешествием души, со своеобразным переходом в иной мир. Для этого в могилу могли поместить «транспортное средство»: повозку, ладью, коня или заменяющие их части, модели. Путешествие могло быть опасным и в инвентаре есть оружие, душа должна достойно выглядеть — отсюда украшения, пока длится странствие, нужно питаться и появляется сопутствующая пища в горшках, на блюде. Есть и десятки других предметов: детали одежды, сакральные амулеты, иногда профессиональные принадлежности покойного.

Погребальные комплексы в курганах раскопаны по всей трассе нашей стройки. Есть погребения в каменных ящиках («Киреевка I» и др.), в обычных ямах и в катакомбах* («Семимаячный III» и др.), под обычными насыпями и внутри сложных сооружений из камня («Несветайский VII»).

Листая эту книгу, читатель сам в состоянии выбрать наиболее интересующие его страницы, остановиться на самых выразительных фотографиях, поэтому нет смысла перечислять всё, добытое экспедициями.

Полное научное исследование полученных материалов ещё впереди, но уже сейчас можно с полной уверенностью говорить о большом значении сделанных находок. Благодаря содружеству археологов и строителей получена не только сухая научная информация, но и выразительная коллекция для доступной музейной экспозиции, новые факты для искусствоведов, любопытные исторические наблюдения. И главное: всё это спасено для будущих поколений, для культуры России, следовательно, и для мировой культуры.

* Катакомба («земляной склеп») — это двух- или многочастное грунтовое погребальное сооружение с морфологически выраженным входом или переходом, ведущим из входного сооружения в погребальную камеру.

**Андрей Витальевич
ЦЫБРИЙ**

Кандидат исторических наук

Заместитель
Председателя Правления
НП «Южархеология»

Освещающая прошлое

Название этой книги не случайно. Издание посвящено результатам масштабных археологических исследований, проведённых под эгидой НП «Южархеология» на территории Волго–Донского междуречья и Предкавказья в ходе строительства объектов электроэнергетической инфраструктуры. Наибольший объём строительных и сопряжённых с ними научных работ реализован на территории районов Ростовской области, а этот регион — один из богатейших в стране по количеству памятников древней истории. Заказчиком археологических работ выступило ОАО «Федеральная сетевая компания единой энергетической системы». Сегодня ОАО «ФСК ЕЭС» — это крупнейшая в мире компания, которая управляет сетевым комплексом 220—1150 кВ. Одним из главных своих приоритетов она считает улучшение качества транспортировки электричества, снижение потерь энергии, повышение устойчивости работы Единой национальной электрической сети, внедрение самых современных, прогрессивных технологий. Решая все вышеперечисленные задачи, очень важно, что руководство компании, и в первую очередь Председатель Правления А. Н. Раппопорт, не оставляют без внимания вопросы сохранения историко-культурного наследия нашей страны.

Трудно переоценить роль органов охраны объектов культурного наследия, принципиальной позицией которых во многом обусловлены успехи новостроечной археологии. Большой вклад в сохранение археологического наследия региона внесли: Министерство культуры Ростовской области, Министр С. И. Васильева, заместитель Министра, начальник отдела охраны объектов культурного наследия В. М. Гелас, Управление «Росохранкультуры» по ЮФО, руководитель Т. Н. Селедцова.

Всего при реализации проектов сетевого строительства было раскопано 26 поселений общей площадью 18,5 тысяч м² и 146 курганов в составе 64 могильников.

В результате научных работ существенно пополнились наши знания о различных периодах древней истории южно-русских степей — от каменного века до раннего средневековья включительно. Раскопкам предшествовал весьма ответственный этап археологической разведки — обследование всей трассы строительства с целью выявления новых памятников и оценки состояния ранее известных. Это большая и сложная работа, требующая высокой научной квалификации, умения правильно организовать действия подвижных полевых отрядов, способности противостоять нередким в полевой практике экстремальным ситуациям. Развиваются методы проведения работ — всё больше внимания уделяется геофизическим способам выявления скрытых объектов, геоинформатике, усложняются аппаратура и программное обеспечение. Результаты впечатляют. Достаточно сказать, что все поселения и большое количество курганов были впервые выявлены в ходе разведки трассы строительства.

Организация работ по титулу ВЛ 500 кВ «Фроловская» до заходов на ПС 500 кВ «Шахтная» проводилась специалистами Филиала ОАО «ФСК ЕЭС» — МЭС Центра, генеральный директор М. Ш. Мисриханов.

Организация работ на участке ВЛ 500 кВ ПС «Шахтная» — ПС «Ростовская», а также по титулу ВЛ 500 кВ «Волгодонская АЭС — Невинномысск», была возложена на Филиал ОАО «ФСК ЕЭС» — МЭС Юга, генеральный директор Ф. А. Дьяков.

То, что археологические исследования были поддержаны крупнейшими предприятиями отечественной электроэнергетики, придаёт названию книги вполне конкретное содержание. Весьма важно, что руководители предприятий энергетической отрасли демонстрируют высокий уровень правовой и управленческой культуры — как должное воспринимается тот факт, что законодательством закреплён приоритет сохранности памятников истории и культуры при проведении строительных работ. Но не менее важно, что все лица, имевшие отношение к организации и проведению археологических исследований, отдавали себе отчёт в ценности нравственного императива «созидая, не разрушай». А создано в ходе реализации программы развития энергосистемы Юга России многое.

Речь, в первую очередь, о крупных сетевых проектах, реализация которых позволила связать энергосистемы Центра, Поволжья, Нижнего Дона, Предкавказья и Черноморского Побережья: ВЛ 500 кВ «Фроловская — Шахты — Ростовская», ВЛ 500 кВ «Волгодонская АЭС — Невинномысск», и сопутствующие объекты инфраструктуры. Это важнейшие мероприятия, ведь ОЭС Северного Кавказа обеспечивает энергоснабжение потребителей на территории одиннадцати субъектов Российской Федерации общей площадью 431,4 тысяч км², с населением 19,2 млн. человек. Совершенствование энергетической инфраструктуры происходит по схеме развития единой национальной электрической сети ЕЭС России напряжением 220 кВ и выше на период 2003—2012 гг. Варианты схемы межсистемной электропередачи сформированы в соответствии с Протоколом совещания у Члена Правления, Директора по управлению активами и инвестициями ОАО «ФСК ЕЭС» А. В. Маслова и Директора по технологии ОАО «ФСК ЕЭС» М. Г. Линта № 67 от 03.05.06 г. Ввод в работу только ВЛ 500 кВ «Фроловская — Шахты — Ростовская» с ПС 500 кВ «Ростовская» позволит решить ряд важных проблем, стоящих в настоящее время перед энергосистемой Северного Кавказа, а именно:

- увеличит пропускную способность связей ОЭС Северного Кавказа с ЕЭС России до нормативной, что повысит надёжность функционирования ОЭС Северного Кавказа;
- повысит экспортные возможности ЕЭС России в энергосистемы государств Закавказья;
- обеспечит возможность разгрузки неэкономичных электростанций ОЭС Северного Кавказа, что является особо актуальным для функционирования конкурентного рынка электроэнергии;
- обеспечит усиление питания самого крупного энергоузла Ростовской энергосистемы — городов Ростов-на-Дону и Таганрог.

Реализация любого проекта начинается с... проекта. Ведь замысел нужно грамотно сформулировать, документально оформить, что само по себе является сложной задачей. Помимо трудностей технического плана, проектирование сопряжено с решением огромного количества административных проблем, когда необходимо учесть интересы и

требования самых различных лиц, организаций и ведомств, включая и охрану памятников истории и культуры. Конечно, археологи своими требованиями не упрощают работу проектировщикам, но профессионализм, техническая и правовая эрудированность, умение быть выше узковедомственных проблем, свойственные представителям этой профессии, вызывают искреннее и глубокое уважение. Подкупает, что среди технических и правовых аспектов проектирования есть место и для экспедиционной романтики, за внешними проявлениями которой — нелёгкий всесезонный труд в полевых условиях.

ПС 500 кВ «Ростовская»

Крупнейший энергосетевой объект ВЛ 500 кВ «Фроловская — Шахты — Ростовская» проектировали специалисты ООО «Энерго-Юг», возглавляемого В. И. Ткачёвым. Главный инженер проекта — А. И. Красильников, главный инженер ПС — Л. М. Грибченкова.

На самом протяжённом участке трассы, а это более 400 километров, работы выполняли специалисты ОАО «Севзапэлектросетьстрой», г. Санкт-Петербург. Генеральный директор — В. Т. Жидков. Компания основана в 1940

году и является передовым предприятием индустрии сетевого строительства. Достаточно сказать, что за время её существования было сооружено более 1900 различных электросетевых объектов, география работ охватывает почти всю территорию Евразийского континента, инновационный рейтинг — один из лучших в отрасли. Современные технологии были применены и при сооружении вышеуказанной ВЛ 500 кВ. Неповторим «петербургский» стиль работы руководства и специалистов этой компании, в основе которого — следование лучшим традициям русской технической интеллигенции, что отразилось и на отношении к сохранению памятников археологии в зоне строительства.

Строительство этих объектов осуществлялось в предельно сжатые сроки, поэтому научные работы на многих участках пришлось проводить параллельно строительству ВЛ. Несмотря на это, были своевременно предприняты все меры для недопущения утраты памятников археологии. Филиал ОАО «ФСК ЕЭС» — МЭС Юга осу-

ществляет ремонтно-эксплуатационное обслуживание магистральных электрических сетей одного из самых сложных регионов России, Северного Кавказа, общей площадью 440 тысяч км². МЭС Юга обеспечивают электрическую связь ОЭС Северного Кавказа с энергосистемами Центра Российской Федерации, Украины, Грузии, Азербайджана, а через них — перетоки электроэнергии в Турцию и Иран.

В зону обслуживания МЭС Юга входят территории 11 субъектов Российской Федерации с населением около 19 млн. человек. Общая протяжённость линий электропередачи МЭС Юга — 8957,5 километров. В эксплуатации МЭС Юга находятся 63 подстанции 110—500 кВ суммарной мощностью 19 654 МВА.

Развивается не только межрегиональная сетевая инфраструктура. За последние годы большое количество проектов было реализовано в границах субъектов Российской Федерации Южного Федерального Округа. Под эгидой филиала ОАО «МРСК Юга» — ОАО «Ростовэнерго», директор С. В. Скориков, на территории Ростовской области сооружено и реконструировано несколько сотен километров линий электропередач, десятки подстанций, иных объектов инфраструктуры. Бережное отношение донских энергетиков к истории своего края выразилось в сохранении многочисленных памятников древности. Некоторые находки поистине уникальны. Замечательное каменное изваяние эпохи раннего средневековья найдено в кургане, исследованном в зоне строительства по проекту «Реконструкция ВЛ 110 кВ «Н8—НЗНП» и отпайка от ВЛ 110 кВ «С2—Ш44» до ПС 110/10 кВ «НЗНП» с реконструкцией ОРУ-110» в Красносулинском районе области, автор работ Т. Е. Хахонина. На кочевье «Приморское I» и курганном могильнике «Приморский I» исследования проводились при активной поддержке ЗАО «Южная энергетическая строительная компания» и лично заместителя директора И. Н. Оверченко.

Археологические работы были развернуты на территории четырёх субъектов ЮФО: Волгоградской и Ростовской областях, Республике Калмыкия, Ставропольском крае. Выполнение всей программы исследований было

бы невозможно без широкой кооперации, выразившейся в привлечении десятков специалистов из различных научных коллективов.

Во Фроловском районе Волгоградской области выполнение работ было организовано силами Областного научно-производственного центра при Министерстве культуры (руководитель — В. М. Горячев). В Клетском районе большой объём научных исследований провели специалисты Волгоградского государственного педагогического университета под руководством д. и. н. А. В. Кияшко и сотрудники Волгоградского государственного университета, возглавляемые к. и. н. И. В. Сергацковым.

В Республике Калмыкия археологические работы проводились ГУ «Центр охраны историко-культурного наследия». Директор — С. Б. Эрдниев — заслуженный работник культуры Республики Калмыкия.

На территории Ставрополья весь комплекс аварийно-спасательных мероприятий проведён специалистами ГУП «Наследие», возглавляемого к. и. н. А. Б. Белинским.

Но, учитывая географию строительства, наибольший объём археологических раскопок (23 поселения общей площадью 15 840 м² и 70 курганов в составе 34 могильников) пришёлся на территорию Ростовской области. Здесь основные работы проведены предприятиями Некоммерческого Партнёрства «Южархеология», генеральный директор — С. В. Цыбрий. Большой вклад в реализацию программы аварийно-спасательных работ внесли экспедиции ГУК РО «Донское Наследие» (руководитель — Н. И. Лапшина), ООО «АНИБ» (руководитель — В. В. Яценко). Прекрасно зарекомендовал себя Саратовский отряд под руководством к. и. н. О. В. Сергеевой. На отдельных, весьма ответственных этапах научной работы, серьёзную роль сыграла экспедиция Института археологии РАН под руководством Р. А. Мимохода. Всем нашим коллегам, принимавшим участие в аварийно-спасательных мероприятиях, партнёрам-энергетикам мы выражаем глубокую и искреннюю признательность.

**Владимир Григорьевич
БЕЗДУДНЫЙ**

Ведущий научный сотрудник
научно-производственного отдела
НП «Южархеология»

Поселение «Почтовое».
Октябрьский район Ростовской области.

Наложение контура сооружения срубного времени на участке 9, результатов магнитометрического исследования поселения и границ раскопа. Так же видно пятно сооружения, не попавшего в границы раскопанного участка.

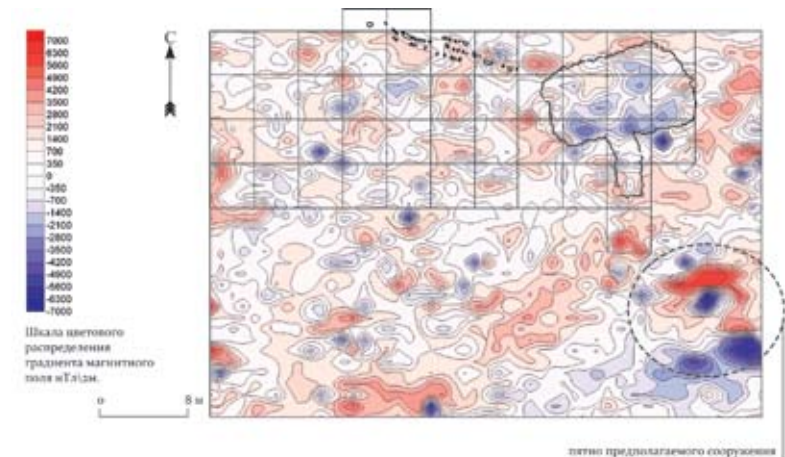
Применялся магнетометр с датчиком Оверхаузера (ПОС-2), проводилась съёмка вертикального градиента магнитного поля с базой разнесения датчиков 200 см. Участок 9 (50х37 м) разбит с ориентировкой север-юг.

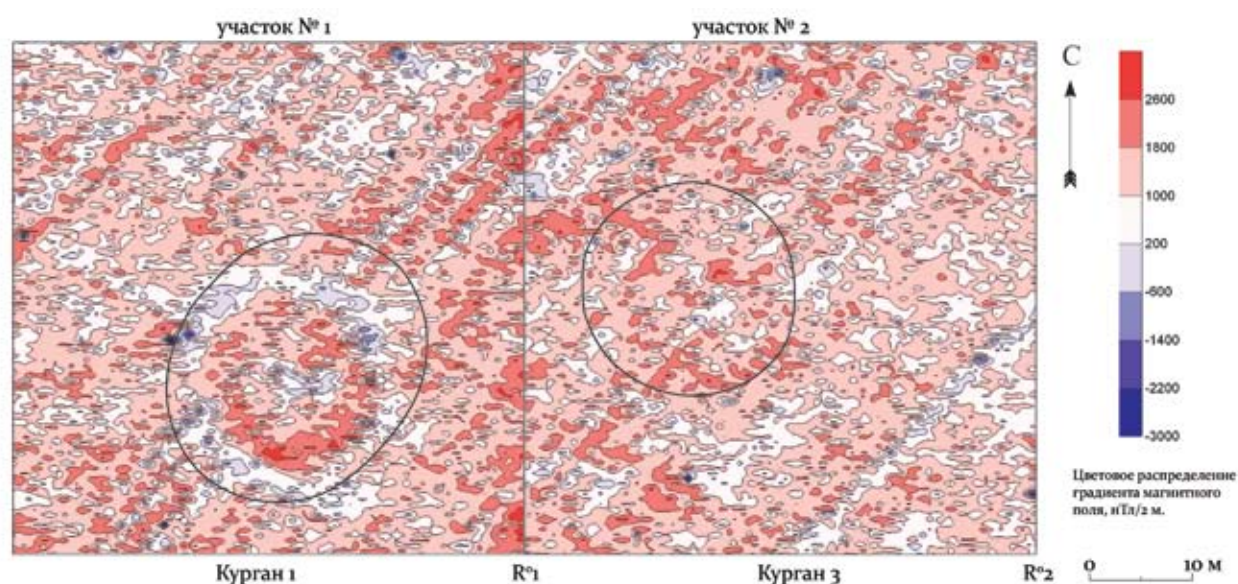
Съёмка велась в непрерывном режиме, с временем измерения одного значения 1/2 секунды. Расстояние между профилями — 1 метр. Расстояние между точками — 1 метр. Начало съёмки: юго-восточный угол участка.

Содружество наук

Узловой проблемой сохранения археологических древностей является их своевременное выявление, что особенно актуально при согласовании строительных работ. Ведь недосмотр или ошибка археологов чреватые невосполнимой утратой интереснейших памятников. Не менее важно заблаговременно получить детальную информацию об объектах исследования, с тем, чтобы максимально продуктивно организовать раскопки и быть готовым к «сюрпризам», которые часто таят в себе древние поселения, стоянки, могильники.

Помощь археологам в решении указанных задач оказывает геофизика. Геофизические изыскания позволяют существенно уточнить и дополнить информацию, получаемую традиционными археологическими способами. Причём получение новых данных происходит дистанционно, без прямого вмешательства в культурный слой древнего памятника. Важное и принципиальное отличие геофизических методов от других естественно-научных дисциплин заключается в возможности более точного научного прогнозирования, основанного на комплексной дораскопной диагностике объекта исследования. Там, где другие методы используют полученные в раскопках

Курганный могильник «Погорелый Яр II». Сальский район Ростовской области.

Наложение результатов геофизического исследования (в цвете) с применением фильтрации до 3 нТл/2м на схему взаимного расположения участков геофизического исследования № 1 и № 2 и курганов 1 и 3. Чётко читаются направление и следы проведённых сельскохозяйственных работ, а так же внутренняя структура кургана 1. Насыпь кургана 3 разрушена полностью и даже не фиксируется на магнитограмме.

Применялся магнитометр Оверхаузера (ПОС-2), проводилась съёмка вертикального градиента магнитного поля с базой разнесения датчиков 200 см.

Съёмка участков № 1 и № 2 велась в непрерывном режиме с временем измерения одного значения 1/2 секунды, расстояние между профилями — 0,5 метра. Оба участка имеют размер 50х50 м, разбиты с ориентировкой север-юг.

R° — начальная точка измерений каждого участка.

результаты, геофизика позволяет предвидеть их и скоординировать направления научного поиска.

Несмотря на немалые трудности, обусловленные спецификой собственно археологического применения, геофизические исследования получают все большее практическое распространение. Один из наиболее информативных методов — магнитометрический, который применяется для поиска, картирования и привязки археологических объектов на план памятника. Принцип действия основан на фиксации изменений магнитного поля в толще земли. Эти изменения зачастую связаны с деятельностью человека. Дальнейший анализ и систематизация многочисленных замеров позволяют получить представление о визуально не заметных археологических объектах: кострах, жилищах, погребениях, дорогах и т. п. Применяется также метод георадарной съёмки, основанный на принципе разной проходимости электромагнитного импульса в толще земли в зависимости от состава грунта и находящихся в нём объектов. Точность геофизического поиска повышается при комплексном применении методов, перекрёстной проверке и сопоставлении результатов.

В ходе реализации энергетических проектов на юге России в 2007—2008 годах проводились геофизические работы, предваряющие археологические исследования.

Полученные результаты оказались важным подспорьем в организации охранных мероприятий на объектах археологического наследия. Уточнено расположение ряда памятников археологии в зоне строительства. На древнем поселении «Почтовое» удалось до раскопок выявить наличие углублённых сооружений. Проведена дороскопная диагностика ряда курганных могильников: «Глубокая II», «Погорелый Яр II», «Шевцов I», «Александровский I» и др. Получены важные данные о расположении насыпей курганов, их внутренних структурах и строении.

Таким образом, геофизические методы на деле демонстрируют перспективность применения их в археологии вообще и в новостроечной археологии в частности. Содружество наук вносит важный вклад в дело сохранения и изучения нашего историко-культурного достояния.

Фотограф: М. В. Масалова

ОБЩАЯ СХЕМА ВЛ

Раздел I

СТРОИТЕЛЬСТВО ВЛ 500 кВ
«ФРОЛОВСКАЯ — ШАХТЫ — РОСТОВСКАЯ»
с ПС 500 кВ «РОСТОВСКАЯ»
и РАСШИРЕНИЕМ
ПС 500 кВ «ШАХТЫ»

**Мисрихан Шапиевич
МИСРИХАНОВ**

Генеральный директор филиала
ОАО «ФСК ЕЭС» — МЭС Центра

Узловое положение Волгоградской и Ростовской областей на юге России позволяет эффективно претворять в жизнь крупные народнохозяйственные проекты. В 2007 и 2008 годах высокими темпами двигалось энергетическое строительство, связанное с сооружением магистральных линий электропередач в рамках развития единой энергетической транспортной системы.

Отрадно видеть, что такая важная работа ведётся с учетом интересов охраны памятников историко-археологического наследия, по числу которых Волго-Донской край занимает одно из лидирующих мест в стране. Необходимо подчеркнуть, что конструктивное взаимодействие представителей государственных органов, учёных и строителей становится хорошей традицией. Благодаря такому ответственному подходу, налицо выдающиеся научные и, вместе с тем, общественно значимые результаты.

Волгоградская и Ростовская области могут по праву считаться не только энергетическим центром юга страны, но и важным центром по сохранению исторического национального достояния.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОБЪЕКТЫ
НА ТЕРРИТОРИИ
Волгоградской области

**Василий Иванович
ГАЛУШКИН**

Заместитель Главы Администрации
Волгоградской области

Территория Волгоградской области с её насыщенной многолетней историей, запечатлённой в богатейшем спектре культурного наследия, по праву считается одной из ярких страниц российской, а, следовательно, и мировой цивилизации. Особое место в этом наследии занимают многочисленные памятники археологии. Гордостью Волгоградской области являются такие объекты, как Сталинградская палеолитическая стоянка неандертальского человека, Царевское городище в Ленинском районе, отождествляемое со столицей Золотой Орды — Сарай ал-Джедидом, Водянское городище в Дубовском районе, соотносимое с крупным торговым центром — городом Бельджаменом. Значительный интерес представляют курганы — наши степные пирамиды, хранящие тайны о древней истории многих народов Евразии.

Сегодня в Волгоградской области на государственную охрану поставлено более 1200 памятников археологии, ежегодно выявляются новые. В ближайшее время планируется придать статус памятника истории и культуры свыше 1000 выявленным археологическим объектам.

Сохранение археологических памятников является приоритетным направлением в региональной государственной политике по охране объектов культурного наследия. В 2007 году Комитетом по культуре были утверждены границы охранных зон всех археологических местонахождений регионального значения. Налажена систематическая работа по паспортизации и мониторингу памятников археологии.

Однако главным в деятельности Комитета по культуре Администрации Волгоградской области является организация охранных работ на объектах археологического наследия. В период 2005—2008 годов были организованы археологические экспедиции на территории Ленинского, Даниловского, Фроловского, Котельниковского, Камышинского, Урюпинского, Михайловского, Клетского, Ок-

тябрьского и ряда других районов, в ходе которых были спасены десятки объектов культурного наследия, выявлены сотни новых памятников истории и культуры.

В связи с экономическим развитием в последние годы возросла необходимость обеспечения сохранности археологического наследия в зонах хозяйственного освоения, связанных с созданием новых крупных объектов инженерной инфраструктуры. В Волгоградской области наглядным примером проведения охранных мероприятий на новостройках является организация археологических работ в зоне строительства высоковольтной линии 500 кВ «Фроловская — Ростовская», сооружение которой в регионе осуществлялось на территории Фроловского и Клетского районов.

Успешное решение поставленных задач, связанных с сохранением объектов культурного наследия в Волгоградской области, было обусловлено тесным конструктивным взаимодействием областного Комитета по культуре, НП «Южархеология» и государственного учреждения культуры «Областной научно-производственный центр по охране памятников истории и культуры» в лице директора В. М. Горячева и его сотрудников Л. В. Гуренко и Л. Д. Дубиной. Необходимо отметить, что качественное и своевременное проведение работ, которые зачастую велись в сложных условиях, было бы невозможно без привлечения большого состава высококвалифицированных специалистов, на плечи которых лёг основной труд по изучению прошлого. Значительную работу по выявлению памятников истории и культуры в зоне строительства проделали А. Н. Прямухин, Е. П. Мысков и их коллеги. Археологические раскопки осуществлялись: ведущими научными сотрудниками Института археологии Российской Академии наук, кандидатами исторических наук С. В. Демиденко, С. Б. Вальчаком, начальником отдела ГУК «ОНПЦ по охране памятников истории и культуры» А. А. Назаровым, работниками этого учреждения П. Е. Захаровым, Е. Н. Магилиным, старшим научным сотрудником Государственного Исторического музея Ю. В. Демиденко, кандидатом исторических наук Е. П. Мысковым, Н. Б. Скворцовым, профессорами Волгоградского государственного педагогического

университета В. И. Мамонтовым, А. В. Кияшко, профессором Волгоградского государственного университета А. С. Скрипкиным и доцентами этого учебного заведения И. В. Сергацковым, В. М. Клепиковым, В. Г. Блохиным, кандидатом исторических наук А. А. Глуховым. Археологические раскопки в зоне строительства высоковольтной линии 500 кВ «Фроловская — Ростовская» стали подлинной научно-практической мастерской по изучению далёкого прошлого для сотен студентов Волгоградского государственного педагогического университета, Волгоградского государственного университета и многих учащихся волгоградских школ.

Полученные в ходе исследования результаты имеют большое научное и культурное значение, они позволяют зримо представить многие сложные проблемы культурогенеза древних народов, современных наций и государств. Сегодня археологические находки из раскопок во Фроловском и Клетском районах занимают видное место в коллекции Волгоградского областного краеведческого музея, о них пишут статьи и книги, ими интересуются посетители выставок.

Немаловажное значение для плодотворного осуществления охранных мероприятий имело понимание, поддержка и содействие прежнего руководства РАО ЕЭС, строительных организаций, внёсших значительный вклад в сохранение национального достояния в рамках решения важных экономических задач развития страны.

Реализация такого масштабного проекта является лучшим примером, а это издание — своеобразным пособием по организации подобных работ в будущем.

Тип памятников

курганный могильник

Открыты

Е. П. Мыськовым в 2005 году

Расположеныу хутора Саушкин Клетского района
Волгоградской области**Организация, проводившая раскопки**Волгоградский государственный
университет**Руководитель экспедиции**к. и. н. И. В. Сергацков**Хронологический период**

ранний железный век

«Саушкин I» «Саушкин II»

Объектами археологических исследований на линии проектируемой ВЛ 500 кВ в числе прочих стали курганные могильники «Саушкин I» и «Саушкин II», расположенные недалеко друг от друга.

«Саушкин I», насчитывающий 2 кургана, был исследован полностью. «Саушкин II» состоит из 4 курганов, но в зону строительства попал только один.

Могильник «Саушкин I» располагался на целине, изобилующей выходами скальных известняковых пород коренного берега Дона. В насыпях исследованных курганов фиксировалось обильное включение щебня и крупных камней известняка.

В первом кургане находилось 2 погребения. Основное отнесено к финалу средней бронзы (донской вариант культуры многоваликовой керамики). Второе погребение — впускное, разрушено грабителями. Вероятно, сарматское. Инвентарь в нём не сохранился, культурная принадлежность определена по форме могильной ямы и положению сохранившихся *in situ** отдельных частей скелета человека.

Во втором кургане обнаружено 2 погребения, относящихся к скифской эпохе. Оба погребения подвергались ограблению. Сохранившийся инвентарь представлен лепными глиняными горшками с оттянутым дном и резко отогнутым наружу венчиком, кремневым наконечником стрелы и кремневым отщепом треугольной формы.

Могильник «Саушкин II» располагался на целинном участке степи правого берега Дона, недалеко от могильника «Саушкин I». Насыпь раскопанного кургана состояла из гумусированного суглинка с включениями щебня и камней известняка. В кургане выявлено одно погребение, совершённое в прямоугольной яме. В заполнении встречены угольки и кусочки охры, что интерпретируется как признак особого ритуала. Известно, что у древних народов охра, наряду с мелом, символизирует огонь, солнце, а

* В переводе с латыни «на месте». В археологии *in situ* означает, что вещь или предмет не были перемещены со своего оригинального места действиями природных сил или деятельностью человека.

красный охристый цвет является символом возрождения жизни после смерти. Погребённый (мужчина 25—30 лет) лежал вытянуто на правом боку, рядом с ним найден кремневый скребок с мелко ретушированной рабочей частью. Помещение скребка для обработки шкур животных рядом с покойным может

указывать на прижизненную деятельность умершего, который, видимо, был охотником или обработчиком шкур. Погребение относится к предскифскому времени.

Тип памятников
курганный могильник

Открыты
Е. П. Мыськовым в 2005 году

Расположены
у станции Кременской Клетского
района Волгоградской области

Организация, проводившая раскопки
Областной научно-производственный
центр по охране памятников истории и
культуры Волгоградской области

Руководитель экспедиции
П. Е. Захаров

Хронологический период
эпоха бронзы,
средневековье

«Каменский I» «Каменский III»

В составе курганного могильника «Каменский I» было исследовано 8 курганов. Большинство погребений в этих курганах было разрушено грабительскими раскопами или окопами времен Великой Отечественной войны.

Основная масса исследованных погребений относились к эпохе поздней бронзы. Наиболее интересный комплекс был обнаружен в кургане 3, где было исследовано погребение эпохи позднего средневековья. Женщина была похоронена в вытянутом положении на спине, головой на северо-восток. Погребение сопровождалось богатым инвентарём: бронзовое зеркало с орнаментом в виде двух рыб, которые плывут в бурном океане, пытаясь ускользнуть друг от друга и в то же время почти хватая друг друга за хвост. Зеркало имело умбон-петельку для подвешивания. У левой ноги погребённой, острием к стопам ног лежали хорошо сохранившиеся железные шарнирные ножницы, у которых были несомкнутые кольца и неравные по длине лезвия. Тут же был найден небольшой железный пинцет, который предназначался, по-видимому, как и современные пинцеты, для косметических нужд. Бронзовая чашечка с железной дужкой также находилась у ног погребённой. Скорее всего, она использовалась как хранилище для белил.

Интерес представляют фрагменты серебряной фольги, из которой была изготовлена круглая бляшка с растительным орнаментом. Также в погребении была найдена серебряная проволоочная серьга в виде несомкнутого кольца, свинцовое пряслице. Сохранились так же остатки гроба из тонких плах, фрагменты кожи и ткани.

Погребение относится к золотоордынскому времени (XIV век).

Были исследованы так же 3 кургана могильника «Каменской III». В курганах 2 и 3 обнаружены два погребения эпохи поздней бронзы. В одном

из захоронений фиксировалось положение погребённого: умерший лежал скорченно на левом боку, головой на восток. Найдено три лепных глиняных сосуда, два из которых имеют орнаментацию из вдавлений, нанесённых в верхней части тулова, что характерно для срубной культуры.

На этом основании весь могильник был справедливо датирован тем же временем. Интересно, что в южной части кургана была зафиксирована выкладка из мелких и средних по размеру рваных камней, наподобие выкладок, которые нередко встречаются над отдельными погребениями. Однако под этой выкладкой могилы не было. Вероятно, в этом случае мы имеем дело с площадкой-жертвенником, на которой производились различного рода ритуальные действия с целью поклонения духам предков.

Материалы, полученные в ходе раскопок, позволили проследить культурную преемственность в данном регионе. При этом археологические коллекции обогатились интересными находками, относящимися к срубному и золотоордынскому времени.

Тип памятника
одиночный курган

Открыт
Е. П. Мыськовым в 2005 году

Расположен
у села Перекопка Клетского района
Волгоградской области

Организация, проводившая раскопки
Волгоградский государственный
педагогический институт

Руководитель экспедиции
Н. Б. Скворцов

Хронологический период
не установлен

«Сердитая Балка»

Одиночный курган у балки Сердитой оказался ограбленным в древности. На это указывала грабительская яма, зафиксированная на поверхности кургана перед началом раскопок. Работы позволили вскрыть совершенно пустую могилу, в заполнении которой было найдено несколько фрагментов лепной керамики, оставшейся после ограбления кургана.

Фотограф: И. А. Петров

Тип памятника
курганный могильник

Открыт
Е. П. Мыськовым в 2005 году

Расположен
у села Перекопка Клетского района
Волгоградской области

Организация, проводившая раскопки
Волгоградский государственный университет

Руководитель экспедиции
к. и. н. И. В. Сергацков

Хронологический период
эпоха бронзы

«Перекопка I»

Курганный могильник занимает ровный участок водораздела между балками Сердитая и Каменная и состоит из 3 курганов. Был исследован полностью.

Курган 1 — самый западный в могильнике, вдоль насыпи прослеживались остатки ровика. В процессе исследования были обнаружены остатки тризны — кости домашних животных и фрагменты лепной сероглиняной керамики.

В кургане находилось 7 погребений, совершённых в небольших прямоугольных ямах. В могильном заполнении большей части погребений встречены кусочки дерева от перекрытий, а на дне могил зафиксированы остатки органической подстилки, чаще всего — камыша. На стенках могильной ямы погребения 5 сохранились отпечатки тонких веток. Вероятно, стенки могильного сооружения были облицованы плетнём.

В вещевом материале исследованных погребений доминирует лепная керамическая посуда горшковидной и баночной формы. Некоторые горшки орнаментированы.

Курган 2 занимал центральное место в могильнике и имел ныне полностью запаханный кольцевой ровик. Кромлех* был сооружён на древней поверхности из необработанных камней известняка и имел в плане овальную форму.

В кургане находилось 2 погребения, совершённых внутри

* Древнее (времен неолита, бронзового века и позднее, вплоть до раннего средневековья) сооружение, представляющее собой несколько поставленных вертикально в землю обработанных или необработанных продолговатых камней, образующих одну или несколько concentric окружностей.

кромлеха. Центральное погребение ограблено. Второе погребение совершено в прямоугольной яме. Погребённый лежал скорченно на левом боку, головой на юго-восток. Сопутствующий инвентарь представлен лепным горшком баночной формы, двумя кремневыми отщепами и бронзовой височной подвеской.

Курган 3 был окружён полностью запаханным кольцевым ровиком и содержал 9 погребений. Все они были совершены в небольших прямоугольных ямах. Погребённые, в основном дети, лежали в сильной степени скорченности на левом боку.

Погребальный инвентарь достаточно однообразен. В набор входит лепная керамическая посуда и изделия из бронзы. В керамической коллекции преобладают слабопрофилированные горшки и сосуды баночной формы. Горшки, как правило, орнаментированы прочерченными линиями или оттисками мелкозубчатого штампа, образующими иногда геометрические узоры. Отдельные сосуды баночной формы украшены круговыми рядами вертикальных насечек. Бронзовые изделия обнаружены в трёх погребениях.

Важные результаты, полученные в процессе исследования курганного могильника «Перекопка I», существенно пополняют наши знания о материальной и духовной культуре древнего населения среднедонских равнин.

Тип памятника
курганный могильник

Открыт
Е. П. Мыськовым в 2005 году

Расположен
у села Перекопка Клетского района
Волгоградской области

Организация, проводившая раскопки
Волгоградский государственный
университет

Руководитель экспедиции
к. и. н. И. В. Сергацков

Хронологический период
эпоха бронзы,
средневековье,
новое время

«Перекопка II»

Курганный могильник находится на плоской вершине водораздела балок Сердитой и Каменной и состоит из 4-х курганов небольшого размера. Насыпи располагаются компактной группой, но не составляют какой-либо системы. В зону строительства ВЛ попали три кургана.

Первый курган имел наибольшую высоту, насыпь имела правильную полусферическую форму. Каменный панцирь залегал непосредственно под дёрном, перекрывая центральную часть насыпи. В кургане обнаружено 6 погребений. Основным было безинвентарное погребение, относящееся к покровской культуре эпохи поздней бронзы. Четыре впускных погребения отнесены к срубной культуре и одно ограбленное погребение — к эпохе средневековья (половецкое время). Погребальный инвентарь срубных погребений представлен лепными горшками баночной формы, бронзовыми височными подвесками и кремневыми отщепами.

Второй курган был полностью запахан и перекрыт полами оплывшей насыпи. В нём обнаружено 9 погребений. Основное относится к так называемой покровской

культуре эпохи поздней бронзы, совершено в обширной прямоугольной яме. В могильном заполнении встречены крупные куски дерева от перекрытия. За головой погребённого лежал бронзовый нож с выделенным упором и приострённым черенком. Все остальные захоронения отнесены к раннему этапу срубной культурно-исторической общности. Они совершены в небольших прямоугольных ямах. Погребённые, в основном дети, лежат скорченно на левом боку.

В инвентаре преобладают острорёберные или слабопрофилированные горшки, орнаментированные оттисками зубчатого штампа или прочерченным узором, образующим достаточно сложные композиции.

В третьем кургане обнаружено 7 погребений, относящихся к так называемой покровской культуре эпохи поздней бронзы и совершённых в прямоугольных ямах.

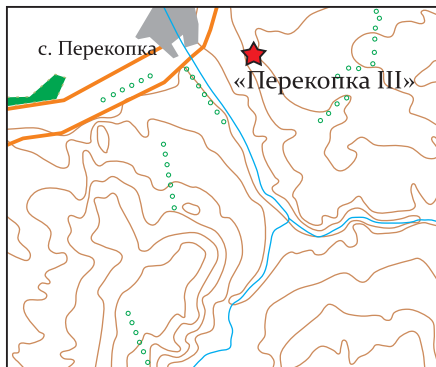
Погребальный инвентарь исследованных захоронений представлен лепными слабопрофилированными горшками, часть из них орнаментирована оттисками крупнозубчатого штампа. В изломе отдельных сосудов отмечена примесь ракушки. Помимо керамической посуды, в коллекцию находок входят кремневый отщеп и фрагмент бронзовой височной подвески.

Тип памятника
курганный могильник

Открыт
Е. П. Мыськовым в 2005 году

Расположен
у села Перекопка Клетского района
Волгоградской области

Организация, проводившая раскопки
Волгоградский государственный
университет

Руководитель экспедиции
к. и. н. И. В. Сергацков

Хронологический период
эпоха бронзы

«Перекопка III»

Могильник расположен на ровном целинном участке водораздела балок Сердитая и Каменная, на высокой террасе долины реки Сухая Перекопка. Курганная группа состоит из 7 насыпей, вытянутых цепочкой.

Первый исследованный курган являлся самым южным в могильнике. К насыпи примыкал ровик месяцеобразной формы. На древней поверхности насыпи, непосредственно под современным гумусовым слоем, залегал слой известнякового щебня. Он представлял собой наброску или панцирь курганной насыпи.

В кургане выявлено 3 погребения, относящихся к эпохе поздней бронзы (срубная культурно-историческая общность). Основное погребение, совершённое в овальной яме, содержало скелет взрослого человека, лежащего скорченно на левом боку. Его сопровождал лепной глиняный горшок баночной формы. Два других погребения и по обряду, и по вещевому материалу хронологически близки к основному захоронению.

Во втором кургане под современным гумусовым слоем тоже залегала каменная наброска (или панцирь), сложенная из обломков белого известняка. Она перекрывала всю центральную часть насыпи.

В кургане исследовано 5 погребений. Основным являлось располагавшееся в центре кур-

гана ограбленное погребение. Именно вокруг него размещалась выкладка из суглинистых блоков. Два впускных погребения совершены в эпоху поздней бронзы.

В коллекцию находок входят: лепной сероглиняный горшок, орнаментированный оттисками крупнозубчатого штампа и круговым рифлением, массивные бронзовые браслеты, бронзовое шило и пастовые бусы, бусы из темного минерала, костяные пронизи, бронзовые браслеты ромбовидного сечения и бронзовые височные подвески в 1,5 оборота.

Ещё один, третий курган, являлся самым большим в могильнике. Структура насыпи и вся внутренняя архитектура памятника аналогичны второму кургану. Под современным гумусовым слоем залегала каменная наброска, перекрывающая практически всю насыпь.

В кургане было обнаружено три погребения. Помимо полностью ограбленного основного погребения, отнесённого к эпохе средней бронзы, выявлены два впускных погребения срубной культуры.

Материалы, полученные в результате исследования погребений курганного могильника, достаточно типичны, но хорошо иллюстрируют материальную культуру эпохи поздней бронзы.

Тип памятника
курганный могильник

Открыт
Е. П. Мыськовым в 2005 году

Расположен
у села Перекопка Клетского района
Волгоградской области

Организация, проводившая раскопки
Волжский гуманитарный институт (филиал Волгоградского государственного университета)

Руководитель экспедиции
к. и. н. А. А. Глухов

Хронологический период
эпоха бронзы,
эпоха железа,
средневековье

«Перекопка IV»

Одиночный курган «Перекопка IV» располагался на второй надпойменной террасе реки Сухая Перекопка. Курганный насыпь содержала большое количество дикого камня.

Всего было исследовано 6 погребений. Основное погребение 1, вероятно, сооружённое в эпоху бронзы, полностью разрушено впускным погребением 2 и окопами времён Великой Отечественной войны. В эпоху поздней бронзы в курган были впускены погребения 3, 4 и 6. Судя по стратиграфии, погребение 3 более позднее, чем погребения 4 и 6.

В погребении 3, где был похоронен ребёнок 5—6 лет, найден лепной сосуд баночной формы с горизонтальным валиком в верхней части тулова, украшенный вертикальными прочерченными линиями. Кроме этого, в погребении найдены альчики барана.

В скифо-савроматское время в курган было впускено детское погребение (возраст 6,5—7 лет), которое слегка прорезало погребения 3 и 4. В неглубокой овальной яме скелет ребёнка лежал вытянуто на спине головой на запад. За головой найден характерный лепной сосуд со сливом.

Погребение 2 располагалось в центре кургана, к северу от связки погребений эпохи бронзы — раннего железного века. Яма имела подбойную конструкцию, но свод обвалился в древности. На дне ямы лежал скелет женщины 40—50 лет, вытянуто на правом боку, головой ориентирован на запад. Инвентарь отсутствовал.

Судя по погребальному обряду, данный комплекс относится к числу средневековых мусульманских захоронений.

Тип памятника
курганный могильник

Открыт
Е. П. Мыськовым в 2005 году

Расположен
у села Перекопка Клетского района
Волгоградской области

Организация, проводившая раскопки
Волгоградский государственный
университет

Руководитель экспедиции
к. и. н. И. В. Сергацков

Хронологический период
эпоха бронзы

«Перекопка V»

Исследованный курган находился на краю залежного поля. Вокруг насыпи прослеживался кольцевой ров, на вершине отмечены следы заплывшего грабительского раскопа.

При снятии современного гумусового слоя повсеместно встречались многочисленные обломки известняка, видимо, выполнявшие функцию панциря (наброски) на поверхности насыпи. Сама насыпь состояла из первичного слоя, образующего ядро кургана, и двух досыпок. В процессе её снятия были обнаружены два керамических сосуда баночной и острорёберной формы, а также жертвенник — скопление костей черепов и конечностей домашних животных.

В кургане было выявлено 7 погребений, относящихся к эпохе средней и поздней бронзы. Самым ранним и наиболее интересным являлось погребение, располагавшееся в центре кургана. По верху могильная яма имела округлую форму, её окружал мощный вал материкового выкида, перекрытый сверху каменной наброской. Эта конструкция была сооружена при рытье могилы и залегала на древней

поверхности. По всему периметру ямы по стенкам была оставлена неровная ступенька в виде спирального пандуса, постепенно спускавшаяся вглубь могилы.

В выступах трёх углов ямы зафиксированы отпечатки и деревянный тлен от колёс. Судя по остаткам, колёса были сплошные. Ступицы не сохранились. Толщина колёс была 6—7 сантиметров. Сама форма могилы и расположение в ней погребённого, вероятнее всего, имитирует повозку. Остатков осей и кузова

в могиле не отмечено, находились ли они там или были поставлены только колёса, точно установить не удалось. Здесь же обнаружен скелет человека, лежащий скорченно на правом боку.

Возле черепа погребённого найдены две бронзовые скрепки из квадратной в сечении проволоки. В ногах обнаружена бронзовая пронизь, свёрнутая из тонкой пластины. Под костями, на дне могилы, лежала каменная ступка, изготовленная из серого песчаника. В углу могилы, на её дне лежала лепная курильница с внутренним отделением на высокой крестовидной ножке.

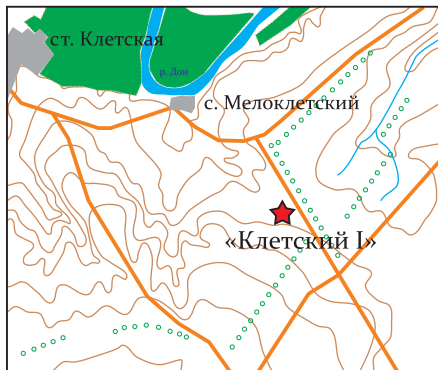
Ещё одно показательное погребение относится к эпохе средней бронзы (среднедонская катакомбная культура) и с ним связана первичная насыпь. Таким образом, начало сооружения кургана относится к середине 3 тысячелетия до н. э., а завершение — к рубежу 3—2 тысячелетий до н. э. В результате исследований мы можем проследить культурные традиции и инновации местного населения, проживавшего на данной территории на протяжении раннего и среднего этапа бронзового века.

Тип памятника
курганный могильник

Открыт
Е. П. Мыськовым в 2005 году

Расположен
у станции Клетской Клетского района
Волгоградской области

Организация, проводившая раскопки
Волгоградский государственный
педагогический институт

Руководитель экспедиции
Н. Б. Скворцов

Хронологический период
эпоха бронзы

«Клетский I»

Помимо могильника «Клетский II», у одноимённой станции было исследовано ещё несколько памятников, в их числе и курганный могильник «Клетский I».

До начала раскопок могильник активно распахивался, в результате чего был практически сnivelирован. Охранные работы, проведённые на памятнике, позволили выявить и исследовать два захоронения, отнесённых к срубной культуре эпохи поздней бронзы.

Одно из погребений представляло собой небольшую по размерам могилу, в которой был найден только тлен от костей и лепной горшок, который, как предполагается, стоял у лица умершего. То, что кости сохранились чрезвычайно плохо, указывает на возраст покойного: он, вероятно, не переступил порог юношеского возраста. Горшок, найденный в погребении, имел интересный орнамент в виде зигзагов, которые были расположены под венчиком. Этот орнамент является достаточно редким. Очередная находка горшка с подобной орнаментацией — поистине большая удача.

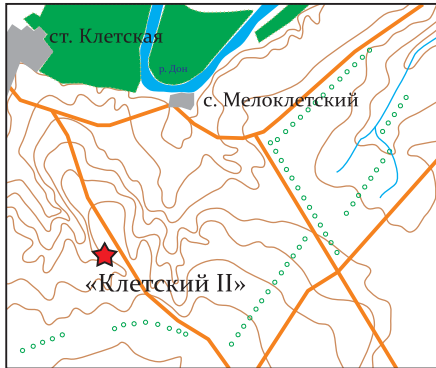
Костяк во втором погребении сохранился чуть лучше, во всяком случае, было точно определено, что он лежал скорченно на левом боку. Сосуд находился возле колен. В отличие от сосуда из первого погребения, второй сосуд имел светло-коричневый цвет поверхности. Отличался и орнамент: линии, составляющие зигзаг, был перечёркнуты короткими перпендикулярными линиями, придающими всему орнаменту вид лесенки. Эта находка показывает, что даже в пределах одного могильника варианты орнаментации керамических сосудов могут быть различными. Это свидетельствует о множестве вариантов украшений сосудов, которые, что не исключено, могли наноситься и по индивидуальным заказам.

Тип памятника
курганный могильник

Открыт
Е. П. Мыськовым в 2005 году

Расположен
у станции Клетской Клетского района
Волгоградской области

Организация, проводившая раскопки
Волжский гуманитарный институт (филиал Волгоградского государственного университета)

Руководитель экспедиции
к. и. н. А. А. Глухов

Хронологический период
эпоха бронзы

«Клетский II»

На курганном могильнике «Клетский II» было раскопано 2 кургана, которые содержали 5 погребений эпохи поздней бронзы.

Комплексы, обнаруженные в первом кургане, судя по погребальному обряду и инвентарю, более ранние и относятся к катакомбной культуре. Три погребения располагались в кургане почти на одной линии и были совершены в широких прямоугольных ямах. Умершие лежат по оси ямы, скорченно на левом боку, головой на север. Инвентарь погребений составлен из лепных горшков баночной и «слабо острорёберной» формы, украшенных расчёсами и штампованным орнаментом. Интерес представляет костяная ромбовидная пряжка из погребения 1.

Второй курган — более поздний, сооружён в срубное время, в нём было исследовано 2 погребения. Основное погребение совершено в обширной яме округлой формы в верхней части, а ко дну — прямоугольной. На дне лежал скелет мужчины 45—50 лет, скорченного на левом боку. Погребальный инвентарь представлен двумя глиняными лепными горшками, украшенными прочерченным орнаментом и костями крупного домашнего скота. Другое погребение в прямоугольной яме небольших размеров. Погребённый лежал скорченно на левом боку. Рядом найден лепной горшок баночной формы, украшенный по тулову прочерченными треугольными фигурами, заполненными косыми линиями.

Тип памятника
курганный могильник

Открыт
Е. П. Мыськовым в 2005 году

Расположен
у хутора Евстратовский Клетского
района Волгоградской области

Организация, проводившая раскопки
Волжский гуманитарный
институт (филиал Волгоградского
государственного университета)

Руководитель экспедиции
к. и. н. А. А. Глухов

Хронологический период
эпоха бронзы

«Евстратовский I»

На могильнике «Евстратовский I», занимающем участок второй надпойменной террасы реки Куртлак, было раскопано 4 кургана. Насыпи содержали большое количество дикого камня.

Курган 1 был сооружён в эпоху средней бронзы и содержал 7 детских погребений. Умершие были похоронены в катакомбах и ямах с уступами-заплечиками. В некоторых могилах вход в катакомбу был заложен крупными камнями. Погребённые были помещены в могилу на спине или на правом боку с подогнутыми ногами. Ориентировка разнообразна. Набор инвентаря достаточно стандартный: горшок и жаровня. Некоторые сосуды украшены ёлочным штампованным орнаментом. Кроме посуды, были найдены костяные кольца и фрагментированная бронзовая многовитковая подвеска. Черепа некоторых детей были искусственно деформированы при жизни, что связано с социальным статусом погребённых. Интересная находка сделана в одном из погребений: за головой ребёнка найдены игральные кости (астрагалы барана), которые, вероятно, были помещены в могилу в мешочке, о чём свидетельствует их компактное расположение.

Курган 2 также относился к эпохе средней бронзы и отличался элитарностью некоторых погребений (2 и 3). В заполнении основного погребения 3 у стенки найден скорченный скелет человека. На дне обширной прямоугольной ямы найден следующий инвентарь: каменный шлифованный топор, жаровня из половинки крупного горшковидного сосуда, остатки

деревянного жезла или навершие посоха (инкрустированного бронзовыми скобками), деревянный предмет в форме наконечника копья, лежавший «остриём» на охристом пятне. Скелет на дне могилы не обнаружен. Скорее всего, погребение 3 являлось кенотафом* вождя, о чём свидетельствуют инсигнии** власти, найденные на дне могилы (топор, жезл). Причём скелет, найденный в заполнении, скорее всего, являлся жертвой. Погребение 2, вероятно, того же времени, что и погребение 3. В нём также в верхней части заполнения могилы найден скелет ребёнка. На дне лежал скелет взрослого человека, скорченного на правом боку, головой на запад. Рядом стояли два лепных сосуда горшковидной формы, украшенные штампованной ёлочкой и ногтевыми вдавлениями.

Третий курган могильника сооружён в эпоху поздней бронзы и содержал 12 погребений, расположенных по кругу. Часть из них заложена крупными каменными плитами. Захоронения выполнены в небольших прямоугольных ямах. Поза погребённых стандартна — сильно скорченно на левом боку, головой на восток. Почти в каждом погребении присутствовало по два сосуда: большой баночный или острорёберный сосуд и небольшая банка («stopka»). Острорёберные сосуды богато орнаментированы традиционными для поздней бронзы сюжетами: треугольниками и меандровым орнаментом. Орнамент прочерчен острым предметом или нанесён с помощью зубчатого штампа.

Четвёртый курган исследованного могильника являлся поминально-погребальным сооружением — кенотафом. Останков погребённого и вещей в яме погребения не обнаружено.

* Погребение, не содержащее останков покойного. Как вариант, могло выполняться если покойный погиб (пропал без вести, утонул и т. д.) в труднодоступном месте, а тело утрачено или его поиск может привести к новым жертвам.

** Внешние знаки могущества, власти или сана.

Тип памятника
курганный могильник

Открыт
Е. П. Мыськовым в 2005 году

Расположен
у хутора Евстратовский Клетского
района Волгоградской области

Организация, проводившая раскопки
Волжский гуманитарный
институт (филиал Волгоградского
государственного университета)

Руководитель экспедиции
к. и. н. А. А. Глухов

Хронологический период
эпоха бронзы

«Евстратовский II»

На курганном могильнике «Евстратовский II» было исследовано 3 кургана, попавших в зону строительства ВЛ 500 кВ «Фроловская — Ростовская» с ПС 500 кВ «Ростовская». Все они были сооружены в эпоху бронзы.

Курган 2 относился к срубной культуре. Одно из погребений было сооружено в едва заглублённой в материк яме прямоугольной формы. По периметру ямы на дне зафиксированы остатки деревянного сруба. Внутри сруба лежал скелет погребённого, сильно скорченного, на левом боку. Перед лицом умершего стояли 2 лепных сосуда: острорёберный и баночный. Курган 3 был насыпан в эпоху средней бронзы. Основным в кургане являлось погребение 1. Это детское (возраст 4 года) погребение, совершённое в обширной прямоугольной яме. Скелет ребёнка лежал на спине с подогнутыми ногами. Дно могилы под скелетом было обмазано белой глиной. Инвентарь не

очень богат (фрагменты двух сосудов, костяная прокол-ка), но, судя по погребальному обряду, похороненный здесь ребёнок при жизни принадлежал к представителям знати. Интересно, что в этом погребении зафиксирован тот же элемент обряда, который был прослежен в соседнем могильнике «Евстратовский I».

В заполнении могилы находился скелет мужчины 30 лет, обнаруженный вместе с остатками перекрытия из деревянных плах. Судя по положению костей, скелет лежал на животе с подогнутыми ногами. Череп этого костяка был найден отдельно от скелета на дне ямы. Вероятно, костяк мужчины первоначально лежал на перекрытии могилы и рухнул впоследствии вместе с ним.

В финале средней бронзы в курган 3 были впущены два погребения. Инвентарь представлен костяной пряжкой округлой формы, пастовыми бусами и бронзовым литым браслетом, изготовленным из овального в сечении прута.

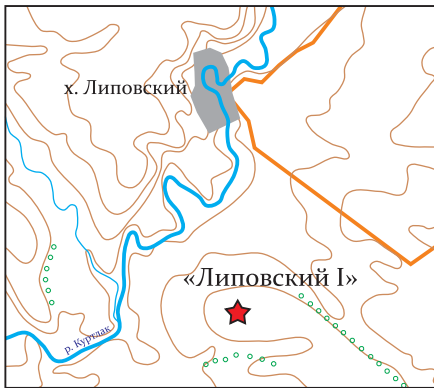
Самым крупным курганом, раскопанным на могильнике «Евстратовский II», был курган 4. Основное погребение относилось к эпохе ранней бронзы. Было совершено в обширной прямоугольной яме. На дне, на правом боку с подогнутыми ногами лежал скелет мужчины 20—25 лет, головой ориентированный на юго-восток. В погребении зафиксирована обильная посыпка мелом и охрой. Крупный кусок охры найден за черепом погребённого. На коленях и у стоп умершего лежали кости крупного рогатого скота. Над скелетом сохранились остатки рухнувшего перекрытия из мощных брёвен.

Раскопки курганного могильника «Евстратовский II» дали новые интересные материалы для более глубокого и детального осмысления погребальной обрядности степных племён средне- и позднебронзового времени.

Тип памятника
курганный могильник

Открыт
Е. П. Мыськовым в 2004 году

Расположен
у хутора Липовский Клетского района
Волгоградской области

Организация, проводившая раскопки
Волжский гуманитарный институт (филиал Волгоградского государственного университета)

Руководитель экспедиции
к. и. н. А. А. Глухов

Хронологический период
эпоха бронзы,
железный век

«Липовский I»

Из десяти курганных насыпей могильника было раскопано только три, попадавшие в зону строительства ВЛ 500 кВ. Два из них оказались кенотафами, сооружёнными в память о соплеменниках, умерших на стороне и в силу различных причин не погребённых на родовом кладбище. Эти курганы не содержали захоронений.

Третий курган был самым большим в группе. Вокруг насыпи хорошо сохранился ров, являющийся частью погребального сакрального курганного комплекса и символизирующий небесную сферу. В кургане обнаружено 8 погребений, 7 из которых относились к раннекатакомбному времени. Одно впускное погребение относилось к раннесарматскому времени. Курган уникален своей сложной стратиграфией и ритуальным характером части комплексов.

Всего обнаружено 4 кенотафа. Наибольший интерес представляло погребение–кенотаф 4. Яма имела подбойную конструкцию, свод которой рухнул в древности. Погребальная камера имела овальную форму, дно её в центральной части было выстлано корой дерева. В камере была найдена жаровня из части лепного сосуда. В западной части камеры был найден череп без нижней челюсти, принадлежавший крупному рогатому животному, предположительно туру. В основном погребении, яма которого имела подквадратную форму, был найден скелет мужчины 25—30 лет, лежавший на спине с подогнутыми ногами. Погребальный инвентарь был представлен жаровней из части лепного сосуда, костяным полированным кольцом и кусками охры.

Ещё в одном погребении, в яме подбойной конструкции, был найден скелет мужчины старческого возраста. Лежал скорченно на правом боку, головой на юг. За головой стояла жаровня из части лепного сосуда с древесными угольками.

Керамический комплекс из погребений кургана представлен горшковидной посудой и жаровнями. Большинство сосудов украшено ёлочным штампованным орнаментом.

Курган досыпался в древности, но установить, при сооружении каких погребений это происходило, в настоящий момент затруднительно. Стратиграфия кургана указывает на сложный и, очевидно, длительный и трудоёмкий процесс сооружения курганной насыпи таких больших размеров.

Тип памятника
поселение

Открыт
Е. П. Мыськовым в 2005 году

Расположен
у села Перекопка Клетского района
Волгоградской области

Организация, проводившая раскопки
Волгоградский государственный
университет

Руководитель экспедиции
к. и. н. В. Г. Блохин

Хронологический период
эпоха бронзы,
средневековые

«Сердитая Балка»

Поселение занимает хорошо выраженную пологую площадку низкой прибрежной террасы балки, удобной для обитания древнего человека. Территория памятника вытянута вдоль обрывистого берега балки.

Границы памятника были зафиксированы по скоплению керамического материала, так как в процессе раскопок не было обнаружено архитектурных сооружений, которые могли бы дать чёткую планиграфию поселения и его характер. Культурные остатки характеризуют два культурно-исторических этапа. Фрагмент лепной керамики и кремневые отщепы могут быть отнесены к эпохе бронзы. К сожалению, из-за фрагментарности и малочисленности данных остатков, уточнить их культурно-историческую принадлежность в рамках эпохи не представляется возможным.

Фрагменты гончарной красноглиняной керамики, железные предметы, обломок бусины характеризуют средневековый этап. При этом следует отметить, что материалы, характеризующие эти два культурно-исторических периода, не составляли каких-то чётко выраженных разнохарактерных стратиграфических слоёв. Очевидно, что накопление остатков материальной культуры происходило в процессе естественного почвообразования,

растянувшегося на несколько тысячелетий, а их малочисленность обусловлена характером памятника, представляющего собой объект, на котором осуществлялись кратковременные стоянки коллективов древних людей.

Тип памятника
поселение

Открыт
Е. П. Мыськовым в 2005 году

Расположен
у села Перекопка Клетского района
Волгоградской области

Организация, проводившая раскопки
Волго–Донское археологическое общество

Руководитель экспедиции
к. и. н. Е. П. Мыськов

Хронологический период
железный век,
средневековье

«Сухая Перекопка»

Поселение расположено на правом берегу реки Сухая Перекопка. В результате археологических исследований удалось установить, что памятник представляет собой комплекс кратковременных стоянок или стойбищ со слабонасыщенным культурным слоем, относящихся к эпохам бронзы, раннего железного века и средневековья.

При раскопках памятника не обнаружено никаких следов стационарных жилых или хозяйственных построек. Выявленный на раскопе ров и связанная с ним каменная кладка несомненно имеют позднее происхождение и никак не связаны с археологическим памятником. Строгой закономерности в стратиграфическом распределении разновременных археологических находок нет.

Обнаруженные в процессе раскопок материалы (фрагменты лепных и гончарных сосудов, обломки костей животных, изделия из кремня, бронзы, железа) относятся к разному времени. С эпохой позднего средневековья (XII—XIV века) можно связать единичные фрагменты красноглиняной гончарной керамики с многорядной линейной орнаментацией.

Самые древние находки относятся к катакомбной культуре эпохи средней бронзы. Это фрагменты лепных сосудов со своеобразным орнаментом, выполненным зубчатым штампом. По-видимому, к этому же времени относится большинство кремневых отщепов и кремневый скребок.

Основная масса фрагментов лепной керамики, обнаруженных на раскопе, относится к эпохе раннего железного века. Это обломки толстостенных профилированных сосудов с орнаментацией в виде пальцевых

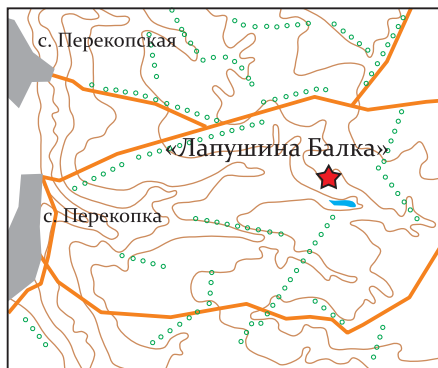
вдавлений по краю венчика, характерных для савроматской культуры VI—IV веков до н. э. На правильность такой датировки массовых материалов указывают некоторые хорошо определяемые индивидуальные находки — втульчатые бронзовые наконечники стрел с шипами и ножка античной (возможно, синопской) амфоры, которые относятся ко времени не позднее IV века до н. э. Таким образом, исследованный комплекс представляет безусловный интерес для специалистов, занимающихся проблемами археологии раннего железного века, так как является первым бытовым памятником савроматской культуры на территории Волго–Донского региона.

Тип памятника
поселение

Открыт
Е. П. Мыськовым в 2005 году

Расположен
у села Перекопка Клетского района
Волгоградской области

Организация, проводившая раскопки
Волго–Донское археологическое общество

Руководитель экспедиции
к. и. н. Е. П. Мыськов

Хронологический период
энеолит,
эпоха бронзы

«Лапушина Балка»

На поселении, расположенном на левом берегу балки Лапушиной, был заложен раскоп площадью 1224 квадратных метра. В результате археологических исследований удалось установить, что памятник представляет собой комплекс краткосрочных разновременных стоянок или стойбищ.

При раскопках памятника не обнаружено никаких следов жилых стационарных или хозяйственных построек. При этом здесь была выявлена серия следов кострищ различных форм и размеров. Удалось установить, что кострища — это не остатки специально сооружённых очагов, а следы простых открытых костров, которые разводились на уровне древней дневной поверхности.

Несколько крупных бутовых камней вокруг одного из самых больших кострищ могли являться частью конструкции лёгкого переносного жилища типа чума и выполнять функцию грузов, фиксировавших его покрышку. Некоторые кострища можно с уверенностью связывать с репинской культурой эпохи энеолита — ранней бронзы.

При расчистке найдены фрагменты керамики с характерной шнуровой и «жемчужной» орнаментацией. Обнаруженные в процессе раскопок материалы относятся

к разному времени. Самыми поздними из них являются единичные фрагменты гончарной белоглиняной керамики XVIII—XIX веков. С эпохой раннего средневековья — салтово-маяцкой культурой VIII—X веков — можно связать немногочисленные фрагменты сероглиняной гончарной керамики, а также заготовки и фрагменты пряслиц, изготовленных из обломков стенок таких же сосудов.

Основная масса фрагментов лепной керамики, обнаруженных на раскопе, относится к эпохе бронзы. Многие фрагменты сосудов были украшены характерными налепными валиками, что позволяет связывать их с финалом эпохи средней бронзы. Среди находок этого времени следует отметить костяную трубочку, точильные плитки, керамические пряслица и фрагмент сверлёного каменного топора.

К более раннему времени, катакомбной культуре эпохи средней бронзы, относится довольно большая серия фрагментов лепных сосудов с ёлочной орнаментацией зубчатым штампом. Самые древние материалы, обнаруженные на раскопе, относятся к эпохе энеолита — ранней бронзы (репинской культуре) и датируются концом 4 тысячелетия до н. э. Следует упомянуть об одной интересной находке — нижней челюсти мужчины. Все без исключения зубы были преднамеренно раздроблены тяжелым предметом, что наиболее вероятно связывается с какими-то магическими действиями.

Фотограф: И. А. Петров

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОБЪЕКТЫ
НА ТЕРРИТОРИИ
РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

**СВЕТЛАНА ИВАНОВНА
ВАСИЛЬЕВА**

Министр культуры
Ростовской области

Сохранение объектов археологического наследия является одним из важнейших направлений в работе Министерства культуры Ростовской области. По богатству историко-культурного наследия Донской край занимает одно из лидирующих мест в России, что придаёт указанной деятельности особую актуальность.

Реализация в 2007 и 2008 годах масштабных проектов энергетического строительства стала значительным достижением для экономики и культуры. Очень важно, что при решении важнейших народнохозяйственных задач было налажено тесное конструктивное взаимодействие государственных органов охраны, учёных и строителей.

Проявленный подход позволил выявить, сохранить и изучить десятки замечательных памятников археологии. Тысячи сохранённых древностей заняли подобающее место в российской истории. Это достойный пример гармоничного сочетания государственных приоритетов в экономике, науке и культуре.

A handwritten signature in blue ink, appearing to be 'Светлана' (Svetlana).

**ГЕННАДИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ
ГРИБАНОВ**

Управляющий директор
ОАО «Севзапэлектросетьстрой»

Значительным результатом нашей работы в 2005—2008 годах стало строительство крупнейших энергомагистралей юга России: ВЛ 500 кВ «Фроловская — Шахты — Ростовская» с ПС 500 кВ «Ростовская» и расширением ПС 500 кВ «Шахты» в Ростовской области, ВЛ 500 кВ «Волгодонская АЭС — Невинномысск» с ПС 500 кВ «Невинномысск» и заходами ВЛ 330 кВ. Это, безусловно, весомый вклад в совершенствование энергосистемы страны, важный фактор экономической стабильности и роста.

Реализация в сжатые сроки такого крупного строительства связана со значительными трудностями. Тем не менее, в ходе проекта соблюдены все требования Российского законодательства, в том числе и в отношении охраны исторического наследия.

Своевременное планирование и координация научных и строительных работ, согласованные действия и партнерские взаимоотношения вполне закономерно привели к высоким научным результатам.

Отрадно сознавать, что труд строителей проявился и в деле сохранения отечественного исторического достояния.

Тип памятника
поселение

Открыт
А. В. Цыбрием в 2005 году

Расположен
у хутора Средняя Гусынка Советского
района Ростовской области

Организация, проводившая раскопки
НП «Южархеология»

Руководитель экспедиции
Ю. В. Абоян

Хронологический период
эпоха бронзы
раннее средневековье

«Гусынка I»

Памятник занимает участок правого берега реки Средняя Гусынка. В ходе проведения спасательных археологических раскопок в зоне строительства на памятнике было раскопано около 400 квадратных метров.

Выяснилось, что на поселении присутствуют находки различных исторических эпох — от конца эпохи бронзы до нового времени. В составе материалов керамика представлена единичными фрагментами, но много костей животных, принадлежавших большей частью крупному рогатому скоту. Интересным свидетельством собирательства является находка фрагментов панциря черепахи.

Наличие относительно небольшого количества фрагментов глиняной посуды по сравнению с костями животных может свидетельствовать о том, что раскопки были проведены на периферийном участке памятника, где и аккумулируется основная часть пищевых отходов. Однако то обстоятельство, что сходная картина отмечена для различных в хронологическом отношении слоёв, позволяет предположить, что такое соотношение культурных остатков является характерной особенностью памятников этого региона, где степные условия не благоприятствовали оседлости и широкому использованию в быту керамики, которая заменялась кожаной или деревянной посудой.

Очень важным является то, что в бассейнах рек Гусынка и Куртлак это первые исследования многослойного поселенческого памятника. Полученные результаты дополняют и уточняют наши представления о древнейшей истории населения региона. Несомненным достоинством является наличие стратифицированной толщи отложений, вмещающих культурные остатки. Взятые в процессе работ образцы для палинологических* исследований помогут реконструировать природные условия на протяжении последних 3000 лет.

* Палинология — комплекс отраслей наук (в первую очередь ботаники), связанных с изучением пыльцевых зёрен и спор. Многие исследователи определяют палинологию как самостоятельную науку о пыльце и спорах, их рассеивании и применении.

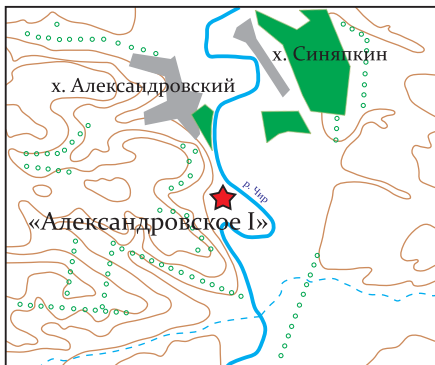

Фотограф: М. А. Бакушев

Тип памятника
поселение

Открыт
А. В. Цыбрием в 2005 году

Расположен
у хутора Александровский
Обливского района
Ростовской области

Организация, проводившая раскопки
НП «Южархеология»

Руководитель экспедиции
к. и. н. М. А. Бакушев

Хронологический период
энеолит

«Александровское I»

В результате работ на памятнике, выявленном в 2005 году экспедицией под руководством А. В. Цыбрия, было исследовано место кратковременной стоянки охотников, предварительно датированное по подъёмному материалу временем позднего энеолита — ранней бронзы (эпохами, отстоящими от нашего времени на 5000—6000 лет).

В ходе раскопок были обнаружены фрагменты керамики, каменные изделия и отходы производства, фрагменты костей животных. В коллекции имеется довольно большое количество орудий из кремня и кварцита, которые использовались древними охотниками для охоты и разделки туш животных. Прежде всего, следует упомянуть нож, имеющий длину около 10 см и изготовленный из серого с прожилками высококачественного кремня. Скребки изготовлены как из кремня, так и из кварцита — материала, широко распространённого в Волго-Донском междуречье, в частности, в бассейне реки Чир. Пожалуй, наиболее интересным и показательным из всех типов кремневых изделий поселения являются два фрагмента наконечников копий. Эти изделия встречаются редко,

поскольку в древности изготовить их было непросто. Очень аккуратно куску кремня придавалась требуемая заострённая форма и плоское сечение. Дефицит материала, хрупкость кремня при обработке и сложность выделки наконечников определяли особую ценность таких предметов вооружения.

Также двумя экземплярами представлены отбойники: галечный и кварцитовый. Среди находок надо отметить несколько кусков горной породы с большим содержанием металла, что определяется их весом. Не исключено, что это железосодержащая порода. Возможно, что они могли быть намеренно принесены сюда и использованы как грузила для рыбной ловли. На уровне основного горизонта находок зафиксировано три зольных пятна и очаг, расположенные на одной линии по направлению восток–запад. Очаг был ближе к предполагаемому центру стоянки, тогда как зольные пятна тяготели к её периферии.

Значимость и важность для науки этого поселения обусловлены тем, что на сегодняшний день он является единственным исследованным археологическим памятником энеолитического и раннебронзового времени, в бассейне реки Чир на территории Ростовской области.

Тип памятника
курганный могильник

Открыт
специалистами НП «Южархеология» в
2005 году

Расположен
у хутора Александровский Обливского
района Ростовской области

Организация, проводившая раскопки
НП «Южархеология»

Руководитель экспедиции
к. и. н. О. В. Сергеева

Хронологический период
эпоха бронзы,
железный век

«Александровский I»

Курганный могильник «Александровский I» расположен на вершине водораздела левого берега реки Чир и балки Сухой лог.

Основной задачей проводимых работ было изучение четырёх курганов, попавших в зону строительства. Современная методика археологических исследований, данные стратиграфии и планиграфии позволили сделать интересные наблюдения, связанные с конструктивными особенностями возведения каждой насыпи и последовательностью захоронений в них. Начало сооружения могильника относится к эпохе средней бронзы. Каждый курган, за исключением одного, содержал несколько погребений и состоял из двух-трёх строительных горизонтов. Всего исследовано 24 захоронения, относящихся к различным археологическим эпохам.

Самое древнее из них совершено в эпоху ранней бронзы (финальный этап так называемой ямной культуры). Было зафиксировано, что перед началом погребального ритуала готовилась специальная площадка, где выжигалась травянистая растительность, после чего совершалось

захоронение и возводилась курганная насыпь. Тот факт, что подобная обрядовая черта отмечена при захоронениях разных эпох, позволяет считать обычай очищения погребальной площадки огнём не только продолжительной во времени, но и транскультурной традицией.

Разновременные погребения совершены как в катакомбах, так и в ямах. Большинство из них ориентировано в южный сектор кургана. Погребённые лежали скорченно на правом боку, руки

вытянуты к коленям. У некоторых скелетов наблюдалась искусственная деформация черепа.

Наиболее значимые из могил были сосредоточены в самом большом кургане. Его высота на момент раскопок составляла 3,5 метра. Размеры кургана и могильных ям позволяли надеяться на неординарность захоронений. Основное из них было совершено по обряду «пакетирования». Оно сопровождалось социально-престижным набором вещей, характеризующим мастера: бронзовый крючок, костяное кольцо, выпрямители древков стрел, кремневые наконечники стрел, створка раковины-грифеи.

Через непродолжительное время были совершены ещё два погребения. Одно из них также сопровождали предметы, характеризующие погребение мастера по изготовлению стрел. Это: песчаниковые выпрямители, отбойник, костяные отжимники, кремневые наконечники стрел и их заготовки, глиняная лепная богато орнаментированная курильница. При его захоронении на краю могилы была совершена поминальная тризна, от которой сохранился слой прокалённой глины и фрагменты сосуда. Мастера сопровождало погребение, интерпретируемое как погребение подмастерья. Их синхронность в культурно-временном пространстве подтверждалась близостью орнаментации сопутствующей керамики. Специализированные погребения характерны для немногих культур эпохи бронзы, в том числе и катакомбной, что подчёркивает своеобразие их погребального обряда. При их интерпретации специалисты обычно придерживаются

ся двух точек зрения: либо умершего относят к представителям племенной знати, либо признают высокое положение мастеров в родовом обществе. Здесь же в одном кургане сосредоточены три подобных захоронения.

В кургане 3 из трёх катакомбных погребений два оказались парными. Одно из них содержало два деревянных блюда с заупокойной пищей и остатки мешочка, украшенного бусинами из зубов рыб. Предположительно, оба умерших были накрыты бордовым «покрывалом». Присутствие в комплексе деревянной посуды некоторые исследователи связывают с возможной принадлежностью погребённых к служителям культа.

Три погребения, все они были сосредоточены в одном кургане, относятся к срубной культуре эпохи поздней бронзы. Захоронения совершены в ямах, одно перекрыто деревянным настилом. При умерших находились лепные сосуды.

Ранний железный век представлен несколькими погребениями сарматской культуры. Они совершены в ямах, одно в подбойной могиле, ориентированы, как правило, в южный сектор кургана. Наиболее выразительное из них — среднесарматского времени. Во время погребальных действий на краю могилы был разведён большой костёр из толстых брёвен, от которого сохранился мощный прокол грунта и много углей. Ещё не догоревший до конца костёр переместили на деревянное перекрытие могильной ямы, от чего оно частично обгорело и обвалилось. Погребение сопровождали гончарные кувшины, бронзовое зеркало, пряслице и железный нож. Одно из погребений — парное: женщина и ребёнок. Ребёнок захоронен в деревянной колоде. Одежда или покрывало женщины было расшито разноцветными стеклянными бусинами разной формы и размера.

Таким образом, материалы раскопок добавили важные сведения о верованиях древних обитателей края, а наборы сопровождающего инвентаря позволили проследить элементы прижизненных статусов умерших и в ряде случаев их профессиональную принадлежность. Учитывая малую изученность этого региона, полученные данные имеют особую ценность.

Фотограф: М. В. Масалова

Тип памятника
поселение

Открыт
А. В. Цыбрием в 2005 году

Расположен
у посёлка Клиновой Обливского района
Ростовской области

Организация, проводившая раскопки
НП «Южархеология»

Руководитель экспедиции
В. Г. Бездудный

Ведущие специалисты
А. П. Захариков, Ю. В. Абоян

Хронологический период
эпоха бронзы,
раннее средневековье

«Сухой Лог I»

Бассейн реки Чир на сегодняшний день недостаточно хорошо исследован в археологическом отношении. Количество известных памятников невелико, хотя с древнейших времён бассейн реки был хорошо обжит человеком. Открытие в этих малоизученных местах поселения позднебронзового времени, названного «Сухой Лог I», стало настоящей научной удачей.

Археологические исследования памятника оказались плодотворны. Керамический комплекс поселения представлен разнообразными фрагментами лепных глиняных сосудов, среди которых выделяются фрагменты, орнаментированные налепными валиками (до 5 на одном сосуде). Так же найдены черепки, украшенные «верёвочным» и «шнуровым» орнаментом. Эти приёмы орнаментации являются надёжным культурно-хронологическим признаком.

Поселение функционировало недолго, о чём говорит незначительный по мощности культурный слой. Что заставило людей уйти отсюда — неизвестно, нам ещё предстоит в этом разобраться. По одной из версий, расположение памятника на мысу первой надпойменной террасы балки Сухой Лог, на значительном удалении от реки Чир, является аргументом в пользу сезонного харак-

тера поселения. В период конца весны — начала лета, когда балка была обводнена, здесь было место поселения пастухов, пасших свои стада.

Полученные в процессе раскопок материалы относятся к периоду, предшествующему развитому этапу срубной археологической культуры эпохи поздней бронзы. Исключение составляют единичные находки

гончарной и амфорной керамики и отходы производства железа в верхних пластах раскопа, относящиеся, по-видимому, к раннему средневековью. Это обстоятельство позволяет говорить о вторичном выборе места для организации пастушеского стойбища уже в раннесредневековый период.

Технико-морфологические признаки представительного керамического комплекса позволяют говорить о функционировании поселения на стыке периодов средней и поздней бронзы, когда изделия из металла уже прочно вошли в обиход, и из него изготавливали значительное количество орудий труда.

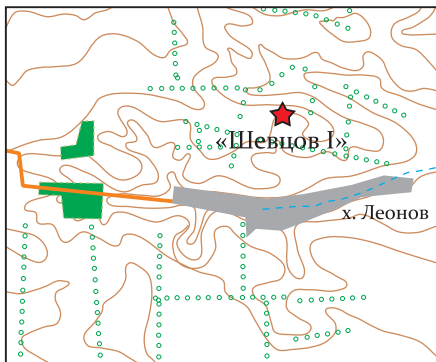
Результаты исследования поселения «Сухой Лог I» существенно расширяют наши представления о древней истории малоизученного района, которым является бассейн реки Чир.

Тип памятника
курганный могильник

Открыт
А. В. Цыбрием в 2005 году

Расположен
у хутора Леонов Обливского района
Ростовской области

Организация, проводившая раскопки
НП «Южархеология»

Руководитель экспедиции
А. В. Шеф

Хронологический период
эпоха бронзы,
железный век

«Шевцов I»

Курганные могильники, расположенные в северных районах области, до работ по изучению археологических памятников, попадающих в зону строительства ВЛ 500 кВ, были почти не исследованы. Работы 2007 года, наконец, смогли частично ликвидировать своеобразное «белое пятно».

В процессе этих работ был полностью исследован курганный могильник «Шевцов I», состоящий из двух насыпей.

В кургане 1, самом северном в могильнике, было исследовано 7 погребений. Пять из них можно отнести к эпохе поздней бронзы и два — к раннему железному веку, сарматской археологической культуре. В результате раскопок было установлено, что начальная насыпь была сооружена в эпоху поздней бронзы носителями срубной археологической культуры и первоначально состояла из двух отдельных, синхронно созданных курганов, насыпи которых примыкали друг к другу (фактически было два смежных кургана). Через непродолжительное время было совершено погребение, над которым провели досыпку земли, объединившую обе первоначальных насыпи в одну большую.

Одним из самых интересных погребений эпохи поздней бронзы можно считать погребение 2. В нём костяк взрослого мужчины лежал в скорченном положении, на левом боку, с небольшим завалом на грудь. Глиняный лепной орнаментированный острорёберный сосуд был расположен между черепом и фалангами кисти правой руки погребённого, в восточном углу могильной ямы.

Более чем тысячелетием позднее, в II—III веках н. э., в восточную полу кургана было впущено детское сарматское погребение. Судя по сохранившимся деталям скелета, ребёнок

лежал вытянуто на спине, головой на запад. В юго-западном углу погребения, вплотную к затылочным костям, найдена миниатюрная гончарная миска с повреждённой в древности ножкой.

Хронологически последним погребением в кургане можно считать впущенную в центр насыпи могилу, относящуюся, вероятно, к позднему периоду сарматской археологической культуры на Дону. Погребённый лежал скорченно, на левом боку, черепом на восток. Из инвентаря в погребении находилось два развала лепных сосудов, которые впоследствии были отреставрированы.

Курган 2 располагался на южной оконечности уплощённой площадки. В результате раскопок было установлено, что курган насыпан в эпоху поздней бронзы носителями срубной археологической культуры и содержал одно погребение.

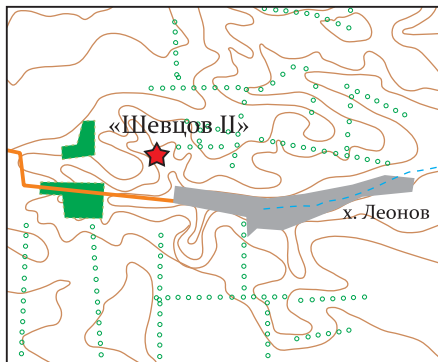
Материалы, полученные в результате проведённых исследований, существенно обогатили наши представления о погребальных традициях древнего населения, обитавшего в данной местности.

Тип памятника
курганный могильник

Открыт
А. В. Цыбрием в 2005 году

Расположен
у хутора Леонов Обливского района
Ростовской области

Организация, проводившая раскопки
НП «Южархеология»

Руководитель экспедиции
Ю. В. Абоян

Хронологический период
эпоха бронзы

«Шевцов II»

Два кургана могильника подлежали охранно-спасательным археологическим раскопкам, поскольку находились в зоне строительства ВЛ. Памятник занимает высокую коренную террасу между балками Шевцова и Гусынка. Состоит из 6 курганов, вытянутых с северо-запада на юго-восток.

В результате раскопок были исследованы 2 курганные насыпи. Первый курган содержал 20 погребений, относящихся к эпохе поздней бронзы (срубная археологическая культура) и датирующихся XV—XIV веками до н. э. Во втором кургане выявлено 7 погребений, относящихся к той же эпохе. Среди находок, обнаруженных в погребениях, преобладают лепные керамические сосуды, многие из них богато орнаментированы. В наличии также изделия из металла — литые бронзовые браслеты и подвески.

Среди погребений можно выделить погребение 15 первого кургана. Это захоронение взрослого мужчины, в погребальном инвентаре которого была нефритовая

бусина. В древности нефрит являлся символом высокого социального статуса погребённого.

Результаты исследования курганов могильника «Шевцов II» имеют большое научное значение, так как систематических раскопок в этом районе Ростовской области практически не велось. Полученные в ходе работ материалы являются важным вкладом в изучение древней истории северо-восточных районов Донского края.

Фотограф: И. А. Петров

Тип памятника
поселение

Открыт
А. В. Цыбрием в 2005 году

Расположен
у хутора Золотовский Милютинского
района Ростовской области

Организация, проводившая раскопки
НП «Южархеология»

Руководитель экспедиции
С. В. Цыбрий

Хронологический период
неолит,
энеолит,
эпоха бронзы,
раннее средневековье

«Кременная V»

Поселение «Кременная V» занимает участок высокой поймы правого берега реки Гнилая, в месте перехода через реку ВЛ 500 кВ «Фроловская — Ростовская» с ПС 500 кВ «Ростовская». Участок памятника подлежал охранно-спасательным раскопкам.

Материалы, найденные при исследованиях, относятся к трём хронологическим периодам. В верхних напластованиях обнаружены единичные находки, относящиеся к эпохе поздней бронзы, а именно к срубной археологической культуре, а нижние пласты содержали артефакты неолита и энеолита. Находки указанных эпох во всех пластах представлены четырьмя категориями: костями животных, керамикой, кремнем и изделиями из камня. Керамический комплекс бронзового времени представлен двумя группами лепной керамики, достаточно хорошо изученной в целом, но редкой применительно к данным местам.

Основной пласт отложений включает в себя материалы, относящиеся к слабо изученной эпохе нео-энеолита. Из материалов этого периода необходимо отметить находку крупного скребла и рубящего орудия. Оба относятся к двустороннеобработанным орудиям. Скребло полностью

сформировано сколами и имеет миндалевидную форму (изделие, скорее всего, не закончено). Рубящее орудие изготовлено из подобранной кремневой гальки. Рабочая поверхность сформирована небольшими сколами, после чего эти сколы на режущей кромке были тщательно зашлифованы. Эта находка является большой редкостью, так как очень сложно сделать орудие из кремня путём шлифовки, и по этой причине такой тип орудий не получил широкого распространения.

Древнейшие культурные горизонты сильно разрушены природными процессами и активной деятельностью землеройных животных. Но это не умаляет важности полученных сведений для изучения столь отдаленного периода.

В Милютинском районе уже известно несколько памятников каменного века (в нескольких сотнях метров от раскопа располагаются стоянки «Кременная II» и «Кременная III»), что говорит о сравнительно высокой плотности заселения этих мест древними людьми. Компактное расположение памятников, приближенных друг к другу во времени, позволяет всесторонне проанализировать материалы и максимально полно воссоздать картину прошлого.

Большой редкостью является находка погребения нео-энеолитического времени. Их известно очень мало, но ещё меньше — в такой хорошей сохранности. На основании полученных данных мы имеем возможность формировать первичное представление об обряде захоронения древних поселенцев.

Костяк был расположен на спине головой на юго-восток. Кости рук были уложены ладонями вниз. Кости грудной клетки (рёбра) не провалились на дно ямы, а зафиксированы в положении *in situ*. Стопы располагались пяточными костями книзу. В заполнении ямы, а также на её дне и костях скелета отмечена обильная посыпка охры. Могильная яма практически не читалась. Погребение безынвентарное.

К сожалению, его одиночность и отсутствие инвентаря не дают возможности полностью раскрыть обряд захоронения и точно говорить о культурно-хронологической позиции. Тем не менее, важность этого открытия велика на фоне крайней малочисленности данных о древнейших погребальных обрядах.

Таким образом, раскопки поселения «Кременная V» позволили получить интереснейшие материалы, которые проливают свет на ранние этапы исторического развития степного населения восточного Подонья.

Тип памятника
поселение

Открыт
А. В. Цыбрием в 2005 году

Расположен
у хутора Золотовский Милютинского
района Ростовской области

Организация, проводившая раскопки
НП «Южархеология»

Руководитель экспедиции
А. А. Нечипорук

Хронологический период
неолит,
казачество

«Кременная IV»

Поселение «Кременная IV» занимает участок низкой надпойменной террасы левого берега реки Гнилая. В процессе исследования была вскрыта площадь в 528 квадратных метров.

Находки представлены материалами нового времени (фрагменты гончарной расписной и поливной керамики, фаянса, кости животных, изделия из камня и металла, стекла и кожи) и артефактами эпохи неолита (кремневые орудия, нуклеусы, отщепы, обломки). Из единичных находок следует особо отметить медную монету 1861 года. Помимо этого, был исследован целый комплекс различных хозяйственно-бытовых сооружений, датируемых XIX веком (2 сооружения, 7 материковых ям, 3 печи) и являющихся частью усадьбы.

Первое сооружение представляет собой остатки жилой, углублённой в материк, постройки, состоящей из двух комнат. В каждой из них располагалась печь, сложенная из саманного кирпича. Стены постройки были из такого же кирпича, покрыты с внутренней стороны песчаным коричневато-красным раствором и побелены.

Второе сооружение — остатки наземной хозяйственной постройки с глинобитными полами и печью.

Подводя краткие предварительные итоги по результатам археологических работ на поселении «Кременная IV», можно сказать, что памятник содержит два хронологически различных слоя: неолитический и слой сельского поселения XIX века. Слой эпохи неолита слабо насыщен находками, что объясняется, вероятно, эпизодическим посещением этого места древними людьми. Ведь памятник является периферийной частью комплекса стоянок каменного века, расположенных на реке Гнилая («Кременная II», «Кременная III» и «Кременная V»). Слой XIX века более выразителен. Судя по найденным археологическим материалам, а также выявленным комплексам, его можно отнести к остаткам хутора, ранее располагавшегося на этом месте.

Тип памятника
курганный могильник

Открыт
в 1993 году сотрудниками «АНИБ»

Расположен
у хутора Костино–Быстрянский
Морозовского района Ростовской
области

Организация, проводившая раскопки
НП «Южархеология»

Руководитель экспедиции
к. и. н. О. В. Сергеева

Хронологический период
эпоха бронзы

«Лисиний II»

Курганный могильник «Лисиний II» открыт в 1993 году научными сотрудниками «АНИБ» при инвентаризации памятников археологии в Морозовском районе. В результате разведки было учтено 9 насыпей. В дальнейшем при обследовании оси трассы ВЛ 500 кВ специалистами НП «Южархеология», благодаря проведённым уточнениям, были выявлены ещё 2 кургана.

Могильник вытянут цепочкой насыпей. Ось проектируемой ВЛ 500 кВ затронула восточную его часть.

В результате спасательных работ изучено 5 (из 11) курганов, содержащих 12 погребений эпохи бронзы. Все курганы невысокие, сильно распаханные, сооружённые в один приём. Наиболее ранними из них оказались курганы 7 и 8. Они воздвигнуты в эпоху средней бронзы над основными катакомбными погребениями. Основное погребение кургана 8 представляло собой большую могильную яму, сделанную с соблюдением всех черт погребального обряда катакомбной культуры, но не содержащую умершего. Это — погребение–кенотаф. В финале средней

бронзы насыпаны курганы 9 и 10. Основными в них были погребения, относящиеся к культуре многоваликовой керамики. В одном найдена характерная круглая костяная пряжка. В эпоху поздней бронзы, вплотную к кургану 7 и частично перекрывая его, над двумя погребениями срубной культуры сооружён курган 6. В обоих погребениях отмечена нестандартность конструкций могильных ям. Основное захоронение имело округлое воронкообразное оформление вокруг небольшой

могильной ямы, покрытое древесной корой и имеющее диаметр около 3,5 м. На стенках могилы были хорошо видны следы роющего орудия с узким рабочим краем. На дне, на растительной подстилке, обнаружено погребение взрослого человека. Рядом с ним найден лепной сосуд и ребро лошади.

Второе погребение имело два перекрытия. Верхнее — тростниковое, на нём стояла крупная корчага с заупокойной пищей. Второе перекрытие состояло из поперечных деревянных плах, на которых также находился лепной сосуд.

Таким образом, полученные материалы определили культурную принадлежность и временные рамки могильника.

Тип памятника
курганный могильник

Открыт
А. В. Цыбрием в 2005 году

Расположен
у хутора Русско-Власовский на границе
Морозовского и Тацинского районов
Ростовской области

Организация, проводившая раскопки
НП «Южархеология»

Руководитель экспедиции
Т. В. Цыбрий

Ведущие специалисты
П. А. Ларенок, А. П. Захариков

Хронологический период
эпоха бронзы,
железный век,
средневековье

«Русско-Власовский IV»

Курганный могильник расположен на левом берегу реки Быстрая, в месте, где природные условия наиболее благоприятны для обитания человека. Рядом было обнаружено и поселение, которое вместе с могильником образует археологический комплекс, что очень важно для всестороннего изучения быта и верований древних.

Было исследовано 3 кургана. Один из них хорошо выражен в рельефе местности. Его насыпь перекрывала культурный слой поселения, поэтому исследование велось исключительно вручную. Изучение стратиграфии показало, что предполагаемый курган является не искусственным образованием, а представляет собой скопление выбросов из нор землеройных животных. Колонии землероев ещё в древности облюбовали этот относительно сухой, возвышенный участок местности, сформировав псевдокурганную насыпь. Это обстоятельство, тем не менее, не помешало древнему населению использовать всхолмление в качестве могильника — в представлении древнего человека это, несомненно, был курган.

Всего в кургане было выявлено 12 погребений. Девять

захоронений относятся к раннему этапу эпохи поздней бронзы и могут быть датированы серединой 2 тысячелетия до н. э. Из них три содержат только остатки инвентаря, а костяки полностью уничтожены ходами землеройных животных. Инвентарь представлен исключительно сосудами.

Три погребения, с известной долей условности, могут быть датированы в диапазоне I века до н. э. — I века н. э. Находки из

них представлены сероглиняным кувшином, пастовыми бусами, пряслищем, обломком бронзового зеркала.

Второй курган тоже заметен в рельефе, но и его раскопки показали, что это образование естественного характера. Насыпь если и была, то оказалась совершенно сnivelирована природными и антропогенными процессами. Как и в первом случае, это не мешало древним людям воспринимать холм как курган, о чём свидетельствует наличие здесь двух погребений — детского захоронения эпохи бронзы и грабленной могилы раннего железного века.

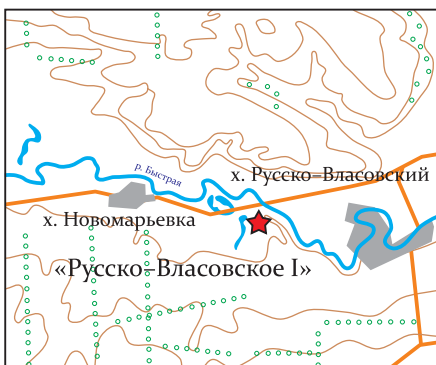
Третий курган также связан со слабо заметным всхолмлением. Под грудой камня выявлено погребение эпохи средневековья, разграбленное в древности. Прослежены кости человека, залегавшие не в анатомическом порядке, и разрозненные кости лошади. Инвентарь — обломок железного изделия неясного назначения.

Эта возвышенность также воспринималась как место для погребений, что документируется выявленным здесь захоронением без инвентаря, которое по обряду можно датировать эпохой поздней бронзы.

Тип памятника
поселение

Открыт
А. В. Цыбрием в 2005 году

Расположен
у хутора Русско-Власовский
Морозовского района Ростовской
области

Организация, проводившая раскопки
НП «Южархеология»

Руководитель экспедиции
Т. В. Цыбрий

Ведущие специалисты
П. А. Ларенок, А. П. Захариков

Хронологический период
эпоха бронзы

«Русско-Власовское I»

Поселение расположено на правом берегу реки Быстрая, рядом с могильником «Русско-Власовский IV». Важно, что поселение изучалось вместе с могильником, это позволило получить комплексную информацию и, таким образом, пролить свет на ряд нерешённых вопросов донской истории о неолите, энеолите и бронзовом веке.

Поселенческие материалы в виде различной мощности горизонтов с находками или скоплениями находок встречаются на всех трёх возвышенных участках, где расположены могильники. Именно поэтому большая часть работ на памятнике осуществлялась вручную.

Самые ранние поселенческие материалы, представленные слабонасыщенным слоем, датируются нео-энеолитическим временем. Среди находок: кремневые изделия, в том числе наконечник стрелы, нуклеусы — остатки кремневых желваков после снятия с них отщепов-заготовок для изготовления орудий, обломок культового предмета, так называемого «утюжка». О действительном назначении этих «утюжков», довольно часто встречаемых на памятниках нео-энеолитического времени и эпохи ранней бронзы, до сих пор в науке ведутся споры.

Следующий этап заселения этого участка древнего берега реки Быстрая связан с эпохой поздней бронзы, с племенами срубной культурно-исторической общности. Именно этими поселенцами и оставлен наиболее мощный культурный слой. Мощность слоя неодинакова на различных участках памятника. В этом можно видеть отражение реальной исторической планиграфии древнего поселка. Так, на возвышенных участках обитаемой площадки слой маломощный, представлен относительно небольшим количеством находок. И именно эти места использованы для захоронений. На более низких участках, расположенных ближе к кромке берега, к западу и северо-западу от возвышенных мест, но вплотную к ним, культурный слой мощный, изобилует находками, встре-

чено углублённое сооружение. Находки, представленные в большом количестве, разнообразны — больше всего в слое костей животных, преимущественно крупного и мелкого рогатого скота, много фрагментов лепных сосудов, нередко украшенных орнаментом, встречаются и каменные изделия. Удивительной особенностью памятника является наличие большого количества костяных изделий, многие из которых предназначены для обработки шкур. Видимо, можно говорить об определённой хозяйственной специализации древних поселенцев.

Небольшое количество находок на поселении датируется следующим после эпохи бронзы историческим периодом — ранним железным веком. Это обломки амфор первых веков до н. э.

Самая поздняя группа поселенческих материалов тяготеет к участку, на котором расположен курган 4 и уверенно датируется ранним средневековьем (VIII—X века н. э.).

На основании исследований, проведённых на этом интересном памятнике, можно говорить, что наиболее удобные для проживания места были использованы для сооружения поселений неоднократно, что позволяет уточнить некоторые штрихи топографии древних поселений, выяснить их закономерности и особенности. Многие находки, обнаруженные на поселении, представляют особый интерес и позволяют шире взглянуть на жизнь древних обитателей долины реки Быстрая.

Тип памятника

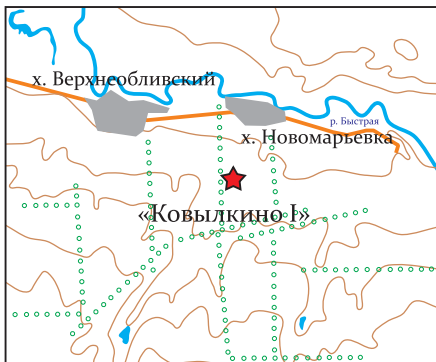
кочевье

Открыт

А. В. Цыбрием в 2005 году

Расположен

у хутора Новомарьевка Тацинского района Ростовской области

Организация, проводившая раскопки
НП «Южархеология»**Руководитель экспедиции**
к. и. н. М. А. Бакушев**Хронологический период**
раннее средневековье

«Ковылкино I»

Кочевье «Ковылкино I», хотя и расположено вблизи от поселения «Русско-Власовское» и курганного могильника «Русско-Власовский IV», не связано с ними, а представляет собой интересный памятник уже другой культуры, другой исторической эпохи.

Его территория слабо насыщена находками, тем не менее, работы позволили выяснить стратиграфические особенности, характер памятника, границы кочевья, была проведена историко-культурная интерпретация материала и определены его хронологические рамки.

Культурные остатки были зафиксированы лишь на уровне первых двух условных пластов, на глубине 30—35 см от современной дневной поверхности. Находки в подавляющем большинстве представлены фрагментами стенок красно- и розовоглиняных амфор, что полностью повторяет состав подъёмного материала при визуальном осмотре территории до начала работ.

Следует отметить находку круглого пряслица, выточенного из стенки красноглиняной амфоры. Такие пряслица часто встречаются на кочевьях хазарского времени;

они служили утяжелителями вертикали веретена — приспособления для прядения нити из шерсти, простого процесса, нередко практикуемого пастухами прямо на местах выпаса скота. Находки на кочевье «Ковылкино I» характеризуют памятник как рядовое кочевье, которое можно отнести к позднему этапу салтово-маяцкой культуры. Кроме полученных находок, памятник дал ещё одну точку для более подробного очерчивания территории хозяйственного ос-

воения земель народами, входящими в государственное объединение Хазарский каганат. Отсутствие хозяйственных ям и других конструкций говорит о кратковременном характере поселения.

Важность исследованного кочевья в том, что оно пока единственное известное в этом районе. Его раскопки помогут точнее воссоздать и проследить пути древних скотоводов на Дону в конце 1 тысячелетия н. э.

Тип памятника
курганный могильник

Открыт
А. В. Цыбрием в 2005 году

Расположен
у хутора Потапов Тацинского района
Ростовской области

Организация, проводившая раскопки
НП «Южархеология»

Руководитель экспедиции
С. А. Пантелеев

Хронологический период
эпоха бронзы,
средневековье

«Рыбхоз I»

Могильник расположен на левом берегу реки Быстрая, на высокой надпойменной террасе между балкой Западная и старицей реки Быстрая. Состоит из 4 курганных насыпей, из которых исследована одна, находящаяся в юго-западной части могильника.

В ходе археологических раскопок кургана был выявлен уникальный погребальный комплекс, относящийся к эпохе средней бронзы. Речь идёт о 7 погребениях, удивительных по своей сохранности и дошедших до наших дней в почти первозданном виде. До начала работ курган активно распахивался, так как был расположен на пахотном поле.

Исследованный комплекс представляет собой конструкцию в виде круглого неглубокого ровика, в центре которого было сооружено центральное (основное) погребение. Погребённый в нём человек имел высокий социальный статус. Об этом говорит обнаруженный фрагмент каменной булавы, являющейся символом власти. Остальные погребения были совершены в ровике. При этом ровик какое-то время не засыпался, об этом гово-

рят образовавшиеся затёки. Не исключено, что все погребённые в этом кургане находились в близкородственных отношениях. На эту мысль наводит своеобразное «ожидание» в завершении полной конструкции насыпи кургана. В итоге была сооружена первичная насыпь. Чуть позже в уже засыпанный

курганом ровик было впущено последнее, седьмое погребение, после чего была сделана ещё одна досыпка.

Все погребальные конструкции эпохи средней бронзы представляют собой катакомбы, состоящие из впускного колодца и камер, в которых и совершались погребения умерших. Судя по обнаруженным находкам, все они совершались с довольно сложным обрядом захоронения, с использованием ритуалов магического и сакрального смысла. Это и закрытие, «закупоривание» камер катакомб плитами серого песчаника и засыпка впускных колодцев землёй вперемешку с древесными угольками. Об определённых обрядовых действиях говорят и найденные в ходе исследований горшки, в которые помещалась заупокойная пища, курильница, жаровня, бронзовые нож и подвеска, обработанные кости. Все эти предметы сопровождали людей при их жизни, а после смерти были помещены в могилы для сопровождения их в потусторонний мир, в котором, по представлениям древних, они могли им понадобится.

Помимо погребений, относящихся к эпохе средней бронзы, было исследовано ещё два более поздних погребения. Одно из них относится к финалу эпохи бронзы, к срубной культуре. Второе погребение — половецкое, датируемое серединой XII века н. э. Они сильно разрушены современной распашкой. В срубном погребении был найден лепной горшок. В средневековом погребении — бронзовые наручные браслеты и одна серьга из жёлтого металла.

Важность данного археологического исследования состоит в том, что удалось изучить дошедший до нас в нетронутom состоянии погребальный

комплекс, относящийся к эпохе средней бронзы. Полученные материалы дают нам представление о жизни и культуре людей во времена, отделённые от нас тысячелетиями.

Тип памятника
поселение

Открыт
А. В. Цыбрием в 2005 году

Расположен
у хутора Потапов Тацинского района
Ростовской области

Организация, проводившая раскопки
НП «Южархеология»

Руководитель экспедиции
Ю. В. Абоян

Хронологический период
средневековье

«Рыбхоз I»

Поселение занимает один из мысовых участков заболоченной старицы реки Быстрая. Такие террасовые площадки около воды были удобны для обитания древнего человека. Исследования показали, что культурные остатки связаны со слоями двух погребённых почв.

Находки из толщи культурного слоя поселения редки и находятся в перемещённом состоянии. Основную массу составляют кости животных и керамика. Большая часть керамики встречена в слое погребённой почвы, и в подавляющем большинстве она представлена стенками амфор VIII—X веков н. э.

Среди материалов, залегающих во второй погребённой почве, керамика представлена единичными фрагментами, но костей животных довольно много.

Наличие относительно небольшого количества фрагментов глиняной посуды по сравнению с костями животных может свидетельствовать о том, что раскопки были проведены на периферийном участке памятника, где и аккумулируется основная часть пищевых отходов.

Однако то обстоятельство, что сходная картина отмечена для различных в хронологическом отношении слоёв, позволяет предположить, что такое соотношение культурных остатков является характерной особенностью памятников этого региона, где степные условия не благоприятствовали осёдлости и, соответственно, широкому использованию в быту керамики, которая, что не исключено, заменялась кожаной или деревянной посудой.

Таким образом, в результате работ, связанных с охраняемыми раскопками поселения «Рыбхоз I», впервые в бассейне реки Быстрая были проведены исследования поселенческого памятника. Несомненным достоинством его является наличие стратифицированного культурного слоя, в котором были выявлены артефакты. Взятые в процессе работ образцы для палинологических исследований помогут реконструировать природные условия на протяжении последних 3000 лет.

Тип памятника
поселение

Открыт
А. В. Цыбрием в 2005 году

Расположен
у хутора Михайлов Тацинского района
Ростовской области

Организация, проводившая раскопки
НП «Южархеология»

Руководитель экспедиции
к. и. н. М. А. Бакушев

Ведущий специалист
П. А. Ларенок

Хронологический период
средневековье

«Журавка»

Поселение «Журавка», расположенное в Тацинском районе Ростовской области, исследовано на площади более 1000 квадратных метров, это позволило выявить 11 хозяйственных ям и 1 землянку, в которых были выявлены интересные находки. Большая часть находок представлена фрагментами керамики. Это и столовая посуда, и посуда, использовавшаяся для приготовления пищи, и фрагменты амфорной тары для хранения жидких и сыпучих товаров. Естественно, что на удалённом от важнейших гончарных центров небольшом поселении в ходу, в первую очередь, была самодельная лепная посуда. Но пряслица — грузики для прядения — изготавливали из стенок разбитых привозных амфор. Пряслиц много. Судя по их количеству, выработка ткани была здесь одним из основных занятий.

Кроме керамических изделий, немало находок, выполненных из кости: ложила и проколки. Особо надо отметить игральную кость, изготовленную из астрагала (альчика) крупного рогатого скота. На каждой из её сторон были процарапаны квадраты с крестиками внутри. Не исключено, что эта кость использовалась и для гадания.

11 ям в основном использовали для хранения зерна. Большая площадь раскопок позволила проследить их взаиморасположение и очерёдность их сооружения. Ямы также дали важный материал для понимания основы хозяйства населения древнего посёлка. Интересно, что дно у большинства ям было устлано каменными плитами для лучшего сохранения продуктов. В одной из ям, почти у самого её верха, был найден скелет собаки. Находка примечательная, в раннем средневековье степи обычай захоронения собак был широко распространён. Не исключено, что собак приносили в жертву в момент, когда

старой ямой для хранения зерна переставали пользоваться, и надо было рыть новую, а возможно, что отслужившие своё хозяйственные ямы просто были местом захоронения пастушеских собак. Как бы то ни было, здесь прослеживается какой-то, пока неизвестный нам, обряд.

Была раскопана и небольшая землянка. В древности, когда она пришла в негодность, её котлован стали использовать для сброса различного мусора. Именно по материалу заполнения сегодня и можно восстановить быт и хозяйство обитателей посёлка. Анализ инвентаря позволяет отнести поселение к VIII—X векам н. э., ко времени бытования салтово-маяцкой культуры.

Тип памятника
курганный могильник

Открыт
экспедицией Ростовского
государственного педагогического
института в 1993 году

Расположен
у хутора Михайлов Тацинского района
Ростовской области

Организация, проводившая раскопки
НП «Южархеология»

Руководитель экспедиции
Р. В. Прокофьев

Хронологический период
эпоха бронзы

«Молокановский III»

Памятник занимает участок высокого водораздела правого берега реки Быстрая и левого берега реки Калитва. Расположение курганного могильника приурочено к водоразделу левого борта балки Молокановская, впадающей в реку Быстрая, и правого борта балки Журавка, являющейся её левым притоком.

В могильнике 5 курганов, расположенных дугой. Более густо курганы сосредоточены в западной части могильника, а юго-восточную оконечность могильника представлял расположенный на отшибе курган 2. Он имел расплывшуюся, плохо прослеживаемую насыпь, сильно потревоженную распашкой.

В кургане было исследовано 6 погребений и яма конца XIX — начала XX века. Основным являлось погребение ямной культуры эпохи ранней бронзы. Погребение было совершено в прямоугольной яме. Скелет лежал на спине с поджатыми ногами. Погребальный инвентарь отсутствовал. Позднее, в эпоху средней бронзы, в курган было впущено погребение катакомбной культуры. Вход в погребальные камеры загораживали массивные каменные плиты. Погребённые расположены на правом боку с поджатыми ногами, лицом ко входу. Их сопровождал разнообразный инвентарь. Особо следует упомянуть две богато орнаментированные лепные курильницы. В период поздней бронзы в кургане было совершено ещё 3 погребения, относящихся к срубной культуре. Два из них сопровождалось лепными сосудами баночной формы. Позы погребённых — на левом боку, головой на восток. Исследованный курган интересен тем, что в нём представлены погребения трёх основных периодов эпохи бронзы. Страти-графические данные наглядно иллюстрируют относительную хронологию погребений, определяя их чёткую последовательность.

Фотограф: И. А. Петров

Тип памятника
курганный могильник

Открыт
А. В. Цыбрием в 2005 году

Расположен
у хутора Богатов Белокалитвинского
района Ростовской области

Организация, проводившая раскопки
НП «Южархеология»

Руководитель экспедиции
к. и. н. М. А. Бакушев

Хронологический период
эпоха бронзы

«Медвежий V»

В 2008 году был исследован курган 1 курганного могильника «Медвежий V». Он содержал 4 захоронения, которые были датированы эпохой поздней бронзы. К этому же времени можно отнести и связанные с ними два уровня каменных конструкций.

Наиболее ранним захоронением в кургане является центральное, совершённое в грунтовой яме. Оно было окружено каменной кладкой квадратной формы, углы которой были ориентированы по сторонам света. Квадрат в древности олицетворял Землю и её возрождающие жизнь свойства. Ещё одно вскрытое на кургане погребение представляет собой поминальное сооружение — кенотаф. В этой могиле был найден лишь сосуд, посвящённый умершему человеку, тело которого по какой-то причине отсутствовало при обряде (умер на чужбине, утонул, растерзан хищниками). По традиции, существующей у некоторых народов и в наши дни, ему были устроены символические похороны, потому что его дух, по представлениям древних, должен был находиться вблизи от

родственников и помогать им.

Третье погребение было совершено в грунтовой могиле и окружено каменной многорядной оградкой. Погребение оказалось ограбленным. В нём сохранилось лишь несколько костей человека и фрагменты лепного горшка, на стенках которого при изготовлении были прочерчены знаки, возможно имеющие смысловое значение. Ещё одно погребение было совершено в простой грунтовой могиле. Костяк, ориентированный головой на восток, лежал в скорченном

положении на левом боку. Инвентарь был представлен одним горшком с геометрическим орнаментом.

Погребение 4, вероятно, наиболее раннее из всех. Погребение 2 (кенотаф) было совершено вплотную к оградке погребения 3, это может указывать на то, что оно позже остальных. Оба комплекса (погребения 2—4) были окружены стеной, от которой сохранилось два небольших участка. При этом остаётся открытым вопрос: была ли стена выстроена в связи с совершением конкретного погребения, либо ею была ограждена определённая часть кургана для совершения ряда погребений (членов одной семьи, например). Раскопки кургана 1 курганного могильника «Медвежий V» позволили расширить наши представления о погребальном обряде и религиозных представлениях племён нижнего течения Северского Донца в конце бронзового века.

Тип памятника
курганный могильник

Открыт
А. В. Цыбрием в 2005 году

Расположен
у хутора Наумов Белокалитвинского
района Ростовской области

Организация, проводившая раскопки
НП «Южархеология»

Руководитель экспедиции
Т. В. Цыбрий

Ведущий специалист
П. А. Ларенок

Хронологический период
эпоха бронзы,
железный век,
средневековье

«Медвежий VI»

Курганный могильник «Медвежий VI» подлежал охранно-спасательным раскопкам как объект археологического наследия, оказавшийся в зоне строительства ВЛ 500 кВ «Фроловская — Ростовская» с ПС 500 кВ «Ростовская». Памятник занимает мыс, образованный высоким левым берегом реки Северский Донец и балкой Медвежья. Было исследовано 5 курганов, а также все курганообразные возвышенности в створе строительства. Курган 1 содержал 40 захоронений. Его основное погребение было разрушено ещё в древности.

Большая часть захоронений и сложных каменных надмогильных конструкций относится к позднему бронзовому веку (срубная археологическая культура). Для захоронений этого времени характерно скорченное положение костяка на левом боку. Погребальный инвентарь представлен, в основном, лепными сосудами баночной формы. Преобладают детские захоронения.

Первоначальная насыпь кургана была сооружена в эпоху средней бронзы над одним из погребений. Периметр насыпи вокруг основного погребения был оформлен

рваными плитчатыми камнями, установленными почти вертикально по краю насыпи. Погребение было разрушено в древности. Перекрытие могильной ямы было разобрано. Сохранился только столбовидный камень, перекрывавший северную часть. Разрозненные кости человека и обломки погребального инвентаря оказались разбросанными на поверхности грабительского выкида по склону первоначальной насыпи кургана.

Дальнейшее возведение кургана связано с погребениями 31 и 36, относящимися к переходному периоду от среднего бронзового века к позднему. Захоронения совершены в простых ямах прямоугольной формы с широтной ориентировкой. В этот период была сооружена вторая насыпь кургана, поверх которой был устроен каменный панцирь. Кладка панциря была выполнена из рваного песчаника. Зафиксировано, что укладка камней панциря велась от вершины к подножию насыпи, при этом камни укладывались по concentрическим окружностям и ориентировались длинными осями в радиальном направлении к центру кургана.

Погребения позднего бронзового века (срубная культура) образовали сложный погребальный комплекс родовых и семейных захоронений. Общая картина функционирования этого древнего кладбища может быть представлена следующим образом.

Первая группа погребений совершалась в южной части центра кургана. Вокруг закладов погребений сооружались оградки подпрямоугольной или подовальной формы из небольших камней. Первоначальная группа захоронений, кроме того, была окружена оградой, выполненной плитчатым камнем постелистой кладкой на высоту не менее 3—4 рядов.

Но основная масса захоронений совершалась в центральной части кургана, к которой затем пристраивались новые могильные сооружения с запада. Складывается впечатление, что группировка погребений от центра к западу шла линиями.

Наиболее сложные надмогильные конструкции сооружались в западной части кургана. Обустраивая место захоронения, древние стремились сделать ровную горизонтальную площадку вокруг погребальной ямы. Но, так как эта часть кладбища находилась на склоне насыпи кургана, то выравнивание поверхности проводилось укладкой вокруг могильной ямы плитчатого песчаника («пластушки»). В результате по периметру ямы идёт кладка в 3—4 ряда высотой (своеобразный каменный ящик, но только для верхней части ямы).

Погребения позднего бронзового века сопровождались тризнами, следы которых зафиксированы в виде раз-

валов сосудов, помещённых в надмогильных каменных конструкциях или в оградах.

Последнее захоронение совершено в раннем железном веке. Это могильная яма с подбоем. На дне камеры вытянуто на левом боку лежал костяк подростка.

Два кургана на могильнике — поминальные памятники. Курган 4 — вымощенная рваным плитчатым камнем площадка (диаметром 12,8 м), на которой фиксировались следы тризны в виде фрагментов лепных сосудов позднего бронзового века.

Курган 2 — сложная конструкция из округлой ограды, сложенной из камня в виде двух concentрических колец (диаметры по внешнему краю 4 и 6,5 м). Первоначальная высота кладки стен ограды, видимо, достигала метра. Внутри ограды находилась яма, в которую были помещены куски металлургического шлака. Яма и ограда были перекрыты насыпью из мелкого рваного камня. Отметим, что большая часть камня насыпи была обожжена, часть камней ошлакована. Видимо, для насыпи использовались камни какого-то производственного сооружения

(возможно, металлургического комплекса). Курган 2 датируют фрагменты лепной керамики позднего бронзового века, зафиксированные в погребённой почве под северной частью каменной насыпи.

Представительные комплексы исследованного могильника благодаря своей информативности существенно расширяют наши представления о погребальных обрядах древности.

Фотограф: М. В. Масалова

Тип памятника
курганный могильник

Открыт
экспедицией Ростовского
государственного педагогического
института в 1992 году

Расположен
у хутора Чапаев Белокалитвинского
района Ростовской области

Организация, проводившая раскопки
Институт археологии РАН

Руководитель экспедиции
Р. А. Мимоход

Хронологический период
эпоха бронзы

«Ясиновский III»

Особую значимость насыпи одиночного кургана «Ясиновский III» подчеркивает её месторасположение. Курган находился на одной из самых высоких точек в окрестностях хутора Чапаев на правом берегу реки Северский Донец. Он хорошо был виден с разных сторон на много километров.

Исследования показали, что он создавался постепенно, в течение нескольких сотен лет. После совершения первого, самого древнего, погребения и создания над ним первой небольшой насыпи это место ещё долго продолжало использоваться как могильник. После очередного захоронения возводились новые каменные конструкции, а насыпь подсыпалась. Со временем росли высота и диаметр кургана, более древние конструкции и погребения перекрывались последующими могилами и связанными с ними каменными постройками.

В кургане удалось выделить 8 стратиграфических горизонтов. Они охватывают время финала среднего и позднего бронзового века — это порядка 700—800 лет. Иными словами, этот временной отрезок по данным наших исследований можно разделить на 6—8 периодов. Для эпохи бронзы это очень детальная, а потому редкая периодизация. В районах исследования в определённой степени беспрецедентная.

Курган был оставлен носителями бабинской (по месту находки первого поселения у села Бабино) и срубной археологических культур. Сооружение его началось с того, что люди бабинской культуры построили первый курган над своим умершим сородичем. Причём это было самое настоящее архитектурное сооружение. Курган был полностью сложен из камня, а вокруг него возведена ограда из крупных камней, стоявших на ребре, которые были вкопаны в землю. В последующем носители бабинской культуры ещё три раза использовали курган для совершения захоронений. Они его досыпали и

даже построили на кургане ещё одно монументальное сооружение — кольцо из камня, уложенного по периметру насыпи. Было выделено четыре периода, когда насыпь использовалась племенами бабинской культуры. Это были самые древние захоронения в кургане, которые датируются XXII—XX веками до н. э. Умерших хоронили в ямах, перекрытых камнем. Скелеты лежали скорченно и черепами были ориентированы на запад.

В дальнейшем курган использовался уже носителями срубной культуры. Об этом говорит смена погребального обряда. Западные ориентировки умерших сменились на северо-восточные и восточные, а в ямы стали устанавливаться ящики, сложенные из крупных плит. Ещё позже появились гробницы, стенки которых были сделаны в технике горизонтальной кладки. Ясиновский курган люди срубной культуры использовали не менее 4-х раз для совершения захоронений. Строительство его завершилось возведением на поверхности грандиозного каменного панциря, который перекрыл все предшествующие погребения.

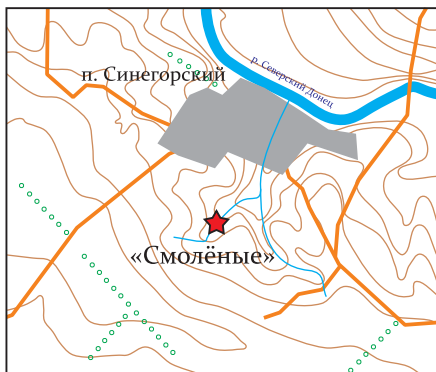
Из инвентаря чаще всего в погребениях встречалась посуда, в которой была заупокойная пища. Бронзовые вещи в ту далекую эпоху были особенно ценными, поэтому в погребениях они встречаются значительно реже. Из материалов раскопок происходит всего одно височное кольцо. Обнаружены и другие интересные находки: каменный топор, костяная поясная пряжка. Все эти изделия важны, прежде всего, с научной точки зрения, потому что обнаружение их в курганах в разновременных комплексах позволяет проследить, как менялся со временем быт и религиозные представления древних степных народов.

Надо отметить ещё один немаловажный аспект проведённых работ. Впервые для древностей бронзового века Нижнего Подонья на основе полученных материалов была применена передовая методика установления хронологии археологических памятников. Речь идёт о радиоуглеродном датировании. В результате выяснилось, что захоронения эпохи бронзы в одиночном кургане «Ясиновский III» были совершены в период XXII—XIII веков до н. э.

Тип памятника
курганный могильник

Открыт
экспедицией Ростовского
государственного педагогического
института в 1992 году

Расположен
у посёлка Синегорский
Белокалитвинского района
Ростовской области

Организация, проводившая раскопки
НП «Южархеология»

Руководитель экспедиции
Р. В. Прокофьев

Хронологический период
средневековье

«Смолёные»

Могильник занимает гребень высокого водораздела Северского Донца и реки Кундрючья. Расположение его приурочено к стыку верховий балок Ясиновская и Семимаячная.

Могильник состоит из 9 курганов, вытянутых цепочкой по гребню водораздела. Все курганы могильника имеют в составе насыпей каменные конструкции и потому не распаиваются. На некоторых курганах обнаружены заплывшие грабительские воронки.

Курган 1 расположен в западной части могильника. Его земляную насыпь покрывал каменный панцирь диаметром 15 м, состоявший из крупных камней песчаника, плотно уложенных друг к другу, местами в несколько слоёв. Центральная часть панциря оказалась разобрана, видимо, при грабительском разрытии.

После снятия насыпи в центре кургана на материковом суглинке было выявлено

пятно единственного погребения, полностью ограбленного. В заполнении встречены кости женщины 45—50 лет и кости ног лошади.

Из погребального инвентаря сохранились лишь фрагменты вещей: обломок каменного оселка, изделие из обточенного рога, — вероятно, завершение рукояти ножа или кинжала, части железного ножа, два овальных кольца из бронзовой проволоки (вероятно, остатки спиральной обмотки какого-то

предмета), обломок расплющенной серебряной гривны и два небольших кусочка тонкой золотой пластины, от обкладки несохранившегося бронзового предмета.

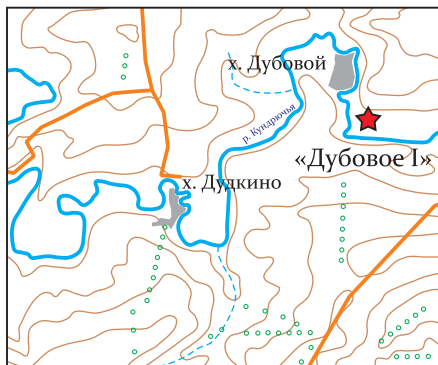
Судя по этим находкам, умершую сопровождал богатый погребальный инвентарь. Это позволяет отнести исследованный комплекс к кругу погребений лиц с высоким социальным статусом. Особенности обряда, элементы инвентаря, конструкция могильного сооружения и насыпи кургана свидетельствуют о средневековой эпохе и дают возможность датировать погребение XI—XIII веками н. э., то есть половецким временем.

Тип памятника
поселение

Открыт
А. В. Цыбрием в 2005 году

Расположен
у хутора Дубовой Белокалитвинского
района Ростовской области

Организация, проводившая раскопки
НП «Южархеология»

Руководитель экспедиции
к. и. н. М. А. Бакушев

Хронологический период
раннее средневековье

«Дубовое I»

В ходе работ по спасению археологических памятников в связи со строительством ВЛ раскопки проводились на поселении «Дубовое I», расположенном на границе второй и первой террас реки Кундрючья. В результате раскопок были выяснены характер памятника, границы поселения, проведена историко-культурная трактовка и намечены его временные рамки. Была вскрыта часть поселения, без жилых и хозяйственных построек, видимо, его окраина. Можно предположить, что центральная часть располагалась ближе к возвышенной второй террасе реки, и оттуда часть находок была смыта на край первой террасы.

Важным событием раскопок стало обнаружение погребения в пределах исследуемого на поселении участка, это также наводит на мысль о периферии поселения. Костяк женщины 40—45-летнего возраста лежал на спине с подогнутыми ногами. Инвентарь представлен лепным сосудом, железным ножом и по-

ловинкой серебряного зеркала. Слева от погребённой находилась череп и кости ног овцы, что является напутственной пищей, положенной в могилу родственниками покойной для того, чтобы умиловать духов и помочь умершей совершить переход в иной мир. Не исключено, что часть поселения является территорией древнего могильника, оставленного обитателями поселения «Дубовое I». Таким образом, в ходе работ были получены данные не только для

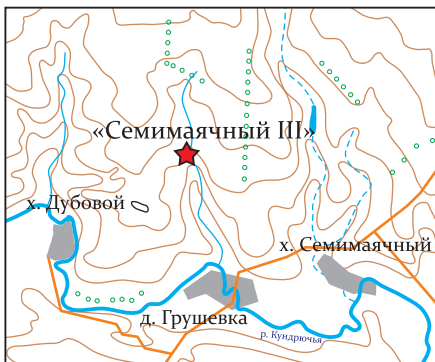

воссоздания материальной культуры обитателей, но также и для освещения их духовной культуры, в частности, особенностей погребального обряда. Остеологические остатки, где в подавляющем большинстве присутствуют кости крупного рогатого скота, позволяют говорить о долговременной осёдлой жизни. На втором месте кости лошади и свиньи. Присутствие лошади свидетельствует о том, что, при однозначно осёдлом образе жизни, обитатели поселения могли совершать дальние путешествия с торговой целью, а также и военные походы. На это указывает и половинка серебряного зеркала, обнаруженного в погребении. Такого орнамента нет на местных зеркалах. Зато он есть на тех, что найдены на территории современной Болгарии. А попасть в наши края зеркало могло путём торгового обмена, или как военный трофей. Перед тем, как положить зеркало в могилу, его сломали и сделали это намеренно: чтобы зеркало ушло с покойной, его «убили», переломив пополам. Анализ материала, найденного в ходе раскопок, позволяет датировать его в пределах VII—X веков н. э.

Тип памятника
курганный могильник

Открыт
сотрудниками НП «Южархеология»
в 2005 году

Расположен
у хутора Семимаячный
Белокалитвинского района
Ростовской области

Организация, проводившая раскопки
Волго–Донское археологическое
общество

Руководитель экспедиции
к. и. н. А. С. Лапшин

Ведущие специалисты
д. и. н. А. В. Кияшко,
к. и. н. Е. П. Мыськов

Хронологический период
эпоха бронзы,
средневековье

«Семимаячный III»

Курганный могильник «Семимаячный III» насчитывает 16 курганных насыпей, однако в результате охранных мероприятий было исследовано семь из них. Обнаружено 25 погребений различного времени: от эпохи ранней бронзы до позднего средневековья. Два из девяти раскопанных курганов оказались курганообразными всхолмлениями естественного происхождения. Часть исследованных курганов имела крепиду — кольцо из камней, которое сооружалось у подножия кургана для того, чтобы насыпь не съезжала, и курган не расплывался.

Большинство основных погребений в курганах относилось к бронзовому веку — к катакомбной и срубной культурам. Интересны некоторые погребения. Так, в одном, возле костяка на пятне жёлто–коричневого тлена были найдены остатки деревянного предмета, оконтуренного тремя бронзовыми обоймами. Вероятно, предмет представлял собой деревянный жезл. В изголовье погребённого лежала глиняная лепная курильница с внутренним отделением и на четырёхлепестковой ножке, орнаментированная оттисками верёвочного штампа. Необычный жезл позволяет предположить, что здесь был погребён знатный человек или жрец.

В другом погребении на дне камеры обнаружены два костяка подростков 10—14 лет. Рядом с ними, кроме двух больших орнаментированных сосудов, находилась курильница на трёхлепестковой ножке со сложным устройством внутреннего отделения, украшенная оттисками двойного шнура, образующими треугольники вершинами вниз.

В третьем погребении лежал череп лошади без нижней челюсти, мордой на запад. Рядом с ним в центре погребальной камеры найдены фрагменты от трёх сосудов, кремневый отщеп и кости барана. На стенках входной ямы обнаружены следы тесловидного орудия. Ближе к западной стенке камеры располагался скорченный на ле-

вом боку с завалом на спину скелет человека старческого возраста, ориентированный черепом на север. У головы погребённого было обнаружено пятно охры, у северной стенки камеры — каменный пест. В углу камеры стояла глиняная лепная орнаментированная курильница на крестовидной ножке с внутренним отделением. Под ней найдены угли, рядом — кости барана.

Встречены в ходе раскопок и детские погребения. Так, в кургане 12 на дне погребальной камеры, на подстилке лежал скелет ребёнка 5—6 лет, скорчен на правом боку, ориентирован черепом на юг. В районе грудной клетки — посыпка охрой. К югу от черепа обнаружены кости мелкого рогатого скота. На левом виске и под черепом найдены четыре височные бронзовые подвески округлой формы.

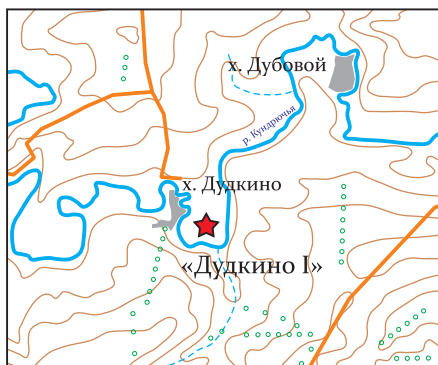
Результаты раскопок могильника «Семимаячный III» позволили сделать выводы о том, что в эпоху средней и поздней бронзы существовали различные погребальные ритуалы даже на одном могильнике (кладбище). Об этом свидетельствует неустойчивая ориентация костяков. Также не было единства в погребальном инвентаре и месте его расположения в погребении. Важно, что в ходе работ удалось исследовать погребения нескольких половозрастных групп, что дало новые материалы для изучения семейной организации и изменений погребального ритуала в связи с похоронами того или иного члена рода.

Тип памятника
поселение

Открыт
А. В. Цыбрием в 2005 году

Расположен
у хутора Дудкин Красносулинского
района Ростовской области

Организация, проводившая раскопки
НП «Южархеология»

Руководитель экспедиции
А. В. Шеф

Хронологический период
эпоха бронзы,
средневековье

«Дудкино I»

Поселение «Дудкино I» занимает участок левого берега реки Кундрючья, на краю первой надпойменной террасы у широкой поймы. Возникновению на этом месте поселений в немалой степени способствовало соседство с рекой, изобиловавшей рыбой, а также плодородная почва, богатые угодья для выкорма скота.

Первое поселение возникло в этих местах ещё в бронзовом веке. Оно было небольшим и существовало сравнительно недолго, о чём свидетельствует малое количество находок. Второе заселение исследованной территории произошло в эпоху средневековья (VIII—X века н. э.), и, наконец, третий раз люди стали использовать это место уже в середине XX века. Такие выводы были сделаны на основании того, что дерновый слой почвы содержал довольно значительные по количеству находки фрагментов посуды и железных предметов середины прошлого века.

Скупой слой бронзового века на стыке с желтым материковым суглинком содержал интересный с археологической точки зрения, хотя и немногочисленный, материал: изделия из кремня, в том числе, наконечник кремневой стрелы, остатки костей домашних животных, фрагменты стенок лепной посуды.

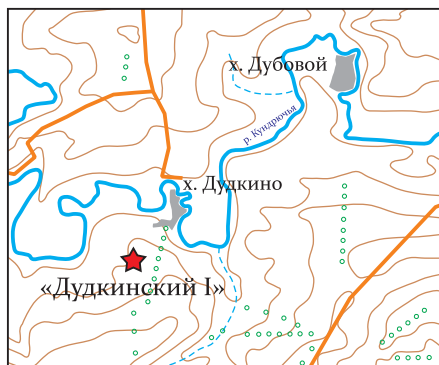
Вышележащий серый суглинок содержал более многочисленные и значимый в научном отношении находки. Это фрагменты венчиков, ручек и стенок амфорной керамики, кружальной столовой и парадной посуды, а также фрагменты стенок лепных кухонных сосудов, кости животных, уверенно относимые к кругу древностей салтово-маяцкой археологической культуры. Судя по многочисленным находкам грузил для сетей, в этот период значительное место в хозяйстве обитателей посёлка занимало рыболовство.

Памятник важен для науки, поскольку на сегодняшний день он является одним из немногих исследованных многослойных объектов в среднем течении реки Кундрючья.

Тип памятника
курганный могильник

Открыт
сотрудниками НП «Южархеология»
в 2005 году

Расположен
у хутора Дудкино Красносулинского
района Ростовской области

Организация, проводившая раскопки
НП «Южархеология»

Руководитель экспедиции
А. В. Шеф

Хронологический период
эпоха бронзы

«Дудкинский I»

В ряду археологических памятников, раскопанных по среднему течению реки Кундрючья, особое место занимает курганный могильник «Дудкинский I». Это первый курганный могильник, ставший объектом исследования в этой слабо изученной зоне.

Памятник находится на третьей надпойменной террасе правого берега реки. С востока он ограничен балкой Дудкинской. Состоит из семи курганов, которые тянутся цепочкой по водоразделу, что является обычным для топографии курганных могильников на Дону.

В целях сохранения исторического и культурного наследия на памятнике, датирующемся позднебронзовой эпохой, было раскопано два кургана, которые могли пострадать в результате строительства высоковольтной линии.

В одном из исследованных курганов было вскрыто погребение, ограбленное в древности, и тризна, относившаяся, вероятно, к этому погребению. Примечательной деталью кургана явился каменный панцирь, возведённый сразу после совершения захоронения. Сейчас нет единого мнения о причинах возведения над курганами каменных панцирей. Это могло быть связано и с желанием укрепить курганный насыпь, и с целью предотвращения грабежа, и для своеобразного обезвреживания покойного, чтобы он, по представлениям древних, не вернулся в наш мир и не причинил бы вред живым.

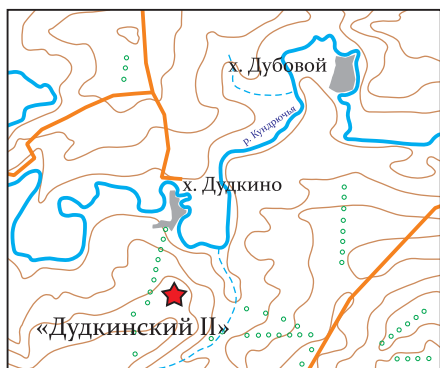
В кургане 3 было исследовано 4 погребения, относящиеся к срубной археологической культуре эпохи поздней бронзы. Костяки лежали скорченно на боку, иногда с завалом на грудь. Инвентарь обычный для такого рода комплексов — лепные горшки с орнаментом. Однотипность обряда и инвентаря, особенности расположения в насыпи говорят о том, что это — близкие по времени захоронения, типичные могилы рядовых членов общества, своеобразное родовое кладбище эпохи бронзы.

Тип памятника
курганный могильник

Открыт
сотрудниками НП «Южархеология»
в 2005 году

Расположен
у хутора Дудкино Красносулинского
района Ростовской области

Организация, проводившая раскопки
НП «Южархеология»

Руководитель экспедиции
А. Д. Матюхин

Ведущий специалист
А. В. Шеф

Хронологический период
эпоха бронзы

«Дудкинский II»

Курганный могильник находится на водоразделе между верховьями балки Дудкинской и реки Кундрючья. Состоит из 13 курганов, однако в зону работ по строительству ВЛ попало лишь 4 из них.

В первом из исследованных курганов было изучено 3 погребения эпохи поздней бронзы. Наиболее информативное погребение было выявлено в насыпи кургана. Над ним располагался заклад, который состоял из мелких и крупных плиточных камней различной формы. Могильная конструкция представляла собой каменный ящик, что является одним из показателей принадлежности погребения к срубной археологической культуре. Вероятно, на рухнувшем деревянном перекрытии стоял сосуд, обломки которого в большом количестве были найдены в заполнении каменного ящика. Скелет располагался скорченно на левом боку.

Второй исследованный курган содержал 5 погребений, относящихся к эпохе поздней бронзы. Заклад наиболее интересного и показательного погребения состоял из горизонтальных каменных глыб и плиточных камней различной формы. Могильная яма имела форму широкого прямоугольника, на дне которой выявлен скелет взрослого человека, лежащего сильно скорченно на левой стороне. Перед лицом погребённого стоял лепной профилированный орнаментированный сосуд. Орнамент выполнен

верёвочными вдавлениями и составляет композицию из заштрихованных треугольников и отходящих от них канелюров.

Также можно отметить ещё одно погребение, где между кистью правой руки и коленным сгибом левой ноги зафиксировано 8 астрагалов барана, являющихся, видимо, игральными

или гадальными костями. Это говорит о социальном статусе погребённого, который при жизни мог быть жрецом или оракулом и совершать определённые магические действия, в том числе и при помощи бараньих астрагалов.

Следующий курган содержал три погребения, относящихся к эпохе поздней бронзы, из которых стоит упомянуть детское погребение, каменный заклад которого состоял из трёх крупных плиточных камней. Под восточным камнем были зафиксированы кости животных — остатки пищи, возможно, являвшейся жертвой духам этого места. Могильная яма имела форму широкого прямоугольника с несколько закруглёнными углами. На дне могилы у северного угла зафиксированы разрозненные фрагменты скелета ребёнка: кости предплечья, части ребер, фрагменты бедренной кости. Рядом обнаружены осколки сосуда баночной формы.

Таким образом, детское захоронение вкупе с захоронениями взрослых в двух других вскрытых курганах дало материал для изучения погребальной обрядности различных социальных и половозрастных групп. Это делает возможной реконструкцию заупокойных культов и определённых религиозных верований древних жителей бассейна реки Кундрючья. Уверенно можно сказать то, что, судя по погребальному обряду, аналогичным и хронологически близким сосудам, курганы, входившие в могильник, были оставлены одной родовой группой, проживавшей в древности на исследованной территории.

Тип памятника
поселение

Открыт
А. В. Цыбрием в 2005 году

Расположен
у хутора Новая Бахмутовка
Октябрьского района
Ростовской области

Организация, проводившая раскопки
НП «Южархеология»

Руководитель экспедиции
А. Д. Матюхин

Ведущий специалист
П. А. Ларенок

Хронологический период
неолит,
эпоха бронзы,
средневековье

«Новая Бахмутовка I»

Поселение «Новая Бахмутовка I» расположено на левом берегу реки Кадамовка, в её верхнем течении. В начале работ трудно было представить, что памятник окажется многослойным, и что результатом раскопок будет коллекция находок трёх различных эпох: раннего периода медно-каменного века (энеолит), позднего бронзового века (XIII век до н. э., срубная культура) и раннего средневековья (VIII—X века н. э., салтово-маяцкая культура).

Профессия археолога обращена от современности в далекое прошлое, поэтому попробуем рассматривать самые интересные находки с последнего изученного на поселении периода, с времени бытования салтово-маяцкой культуры — культуры могущественного Хазарского каганата.

Находки этого временного отрезка связаны с сезонным стойбищем. В слоях нет хозяйственных ям и других заглублённых в грунт конструкций, обычно характерных для поселений.

Для этого времени часты находки фрагментов красноглиняных круглодонных амфор крымских производственных центров. Можно выделить две основные группы амфор: продукция Херсона и его окружи (юго-западный

Крым) и продукция провинциальных византийских керамических мастерских юго-восточного Крыма. Часть амфор имела покрытие белым ангобом*.

Большая часть обломков керамики позднего бронзового века принадлежит сосудам баночной формы. И опять — отсутствие ям и других конструкций.

Находки энеолитического времени представлены небольшой, но выразительной серией ору-

* Покрытие из жидкой глины, нанесённое снаружи на керамический сосуд; часто в него добавляют пигмент, который после обжига определяет цвет поверхности сосуда. После просушки ангоб иногда обрабатывают лощением, а украшение сосуда иным способом производится поверх этого покрытия.

дий и заготовок из кремня и кварцита. Характерной чертой кремневой индустрии этого времени на памятнике является сочетание микролитической техники (сечения пластин) с довольно массивными орудиями на пластинчатых отщепах наряду с использованием кварцитовых орудий. Древними использовался высококачественный полупрозрачный кремень.

Основные группы орудий: кремневые концевые скребки на пластинчатых отщепах с высоким рабочим краем, ножи и комбинированные орудия на пластинах.

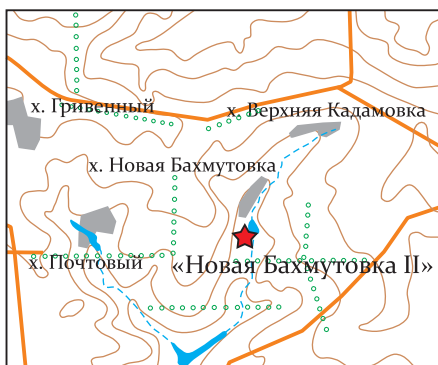
Как было выяснено в ходе работ, поселение на левобережье верхнего течения реки Кадамовка появилось в ранний период медно-каменного века и, скорее всего, представляло собой охотничий лагерь.

В позднем бронзовом веке эта территория используется племенами срубной культуры как сезонное, видимо, летнее поселение непосредственно у места традиционного выпаса скота. Можно предположить, что результатом хозяйственной деятельности в XIII веке до нашей эры стало истощение участка, уничтожение травяного покрытия и активный смыв почвенного слоя. Подобные экологические последствия имела и хозяйственная деятельность человека в VIII веке н. э., что привело к частичному разрушению культурного слоя поселения позднего бронзового века.

Тип памятника
поселение

Открыт
сотрудниками НП «Южархеология»
в 2005 году

Расположен
у хутора Новая Бахмутовка
Октябрьского района
Ростовской области

Организация, проводившая раскопки
НП «Южархеология»

Руководитель экспедиции
М. И. Крайсветный

Ведущий специалист
П. А. Ларенок

Хронологический период
неолит,
эпоха бронзы,
раннее средневековье

«Новая Бахмутовка II»

Поселение «Новая Бахмутовка II» расположено на первой надпойменной террасе правого берега верховьев реки Кадамовка. Его исследование связано со строительством на нём угловой опоры ВЛ 500 кВ на переходе через реку.

Поселение находится на площадке с уклоном к востоку, в сторону речной поймы и к югу. Естественными границами поселения с юга и севера служат неглубокие ложбины с покатыми, пологими бортами, с востока — пойма реки, а западная граница образована пологим скатом водораздела, отделяющего долину реки Кадамовка от долины её правых притоков: балок Почтовая и Журавка. Полученные в ходе раскопок материалы позволяют говорить о том, что исследован кратковременный, возможно, сезонный памятник. В этом убеждает отсутствие следов каких-либо каменных или земляных сооружений. Однако следует учесть, что верхние культурные слои практически уничтожены в результате интенсивного использования данной территории под сельскохозяйственные угодья. В 50—60-е годы здесь находились поливные огороды.

Распашка земли уничтожила стратиграфию памятника, перемешав материалы разных культур и эпох почти по всей площади. Находки, относящиеся к эпохе бронзы и даже энеолита, оказались на одном уровне с предметами раннесредневекового периода, хотя между ними хронологический разрыв в несколько тысяч лет. Незатронутыми вспашкой остались только небольшие локальные участки и русло древней ложбинки с остатками культурного слоя позднего каменного века.

Несмотря на такие разрушения, обнаруженные материалы дают возможность частично реконструировать исторические периоды. Самыми близкими к современности являются находки, относящиеся к VIII—X векам н. э. В этот период вся территория Подонья входила в состав Хазарского каганата. От этого времени остались

многочисленные фрагменты керамики — амфор, изготовленных в византийских мастерских Крыма и лепной посуды местного производства. Из других находок можно упомянуть точильные бруски из мелкозернистого песчаника, пряслица — грузики для веретена, выточенные из стенок амфор.

За тысячу с лишним лет до этих поселенцев, в I веке н. э., здесь, вероятно, проходили пути кочевников — сарматов, тоже оставивших нам фрагменты разбитых амфор. Кочевники появлялись здесь и в IV веке до н. э., об этом свидетельствуют находки обломков более ранних амфор. Амфоры разных типов на протяжении более тысячи лет служили для перевозки и хранения жидкости. Они попадали в наши степи в результате торговли с Грецией, Римской империей, а позже — с Византией. Основным содержимым таких амфор было вино.

Гораздо активнее протекала на этом месте жизнь в конце бронзового века. Этот исторический период представлен многочисленными находками фрагментов лепной посуды специфической баночной формы, пестами для дробления зерна, плитой зернотёрки, орудиями, изготовленными из кремня. К этому времени относится и наиболее интересный комплекс — в северо-восточном углу раскопа было выявлено святилище, лишь частично повреждённое вспашкой. На небольшой площадке была уложена плита зернотёрки, вероятно, игравшая роль алтаря, и длинный пест-тёрочник. Вся эта конструкция была ориентирована строго на север. С восточной и южной сторон импровизированного алтаря были установлены три черепа или головы быков, почти полностью уничтоженные распашкой. Четвертый череп быка был установлен чуть поодаль к юго-западу от плиты. Под ним обнаружен обломок каменной булавы, традиционный знак власти вождей. На значительном расстоянии (2—2,5 м) к северу и востоку от плиты обнаружены лепные сосуды баночной формы, а к северу — располагались останки ребёнка. Возле него также был поставлен сосуд с напутственной пищей, необходимой душе в ином мире, и сложенные своеобразным «домиком» плитки песчаника.

Самые первые люди пришли сюда ещё в начале медно-каменного века, в 4—3 тысячелетии до н. э. Именно они создали самый ранний лагерь или стоянку на берегу реки Кадамовка. И хотя культурный слой этого периода был почти уничтожен эрозионными процессами, до нас дошли следы их пребывания. В результате исследования были обнаружены разнообразные орудия, изготовленные из кремня: различные скребки, ножи, комбинированные орудия, резцы и острия. Использовались местным населением и орудия, изготовленные из кварцита. Некоторые орудия изготавливали прямо на месте. Свидетельство того: многочисленные отщепы и сколы — характерные отходы производства каменных орудий.

Таким образом, поселение «Новая Бахмутовка II» является новым интересным многослойным памятником донской истории, раскрывшим нам свои страницы.

Фотограф: И. А. Петров

Тип памятника
поселение

Открыт
Т. В. Цыбрий в 2005 году

Расположен
у хутора Киреевка Октябрьского района
Ростовской области

Организация, проводившая раскопки
НП «Южархеология»

Руководитель экспедиции
Т. В. Цыбрий

Ведущий специалист
П. А. Ларенок

Хронологический период
эпоха бронзы

«Почтовое»

В ходе реализации проекта по строительству ВЛ 500 кВ «Фроловская — Ростовская» с ПС 500 кВ «Ростовская» охранно-спасательными раскопками было исследовано поселение «Почтовое». Памятник занимает площадку на правом борту одноименной балки.

Находки, в основном, представлены фрагментами лепной посуды, изделиями из камня, фрагментами костей животных. Керамический комплекс в це лом однороден. Он представлен фрагментами лепной керамики. Судя по профильным частям, доминировали сосуды баночной формы с прямым венчиком. Изделия из камня представлены несколькими пестами, имеющими форму цилиндра с плавно скруглёнными краями. На некоторых из них зафиксированы следы истирания и выкрашивания, что свидетельствует об их неоднократном применении. В раскопе были исследованы два сооружения (жилища) различной сохранности. Первое сооружение по конфигурации представляет собой прямоугольник правильной формы, слегка углублённый в материк. По всему периметру

метру стенки завалены в котлован жилища, из-за чего многие камни стоят в вертикальном положении. Второе сооружение практически не уцелело. От этой конструкции сохранился лишь фрагмент северной стенки. Стенка представляет собой три параллельных ряда камней, стоящих на торце под углом около 45 градусов. Исследование двух сооружений позволяет предположить, что древние поселенцы планировали здесь

жить достаточно долгое время. Об этом свидетельствуют капитальные, выстроенные из камня стены жилищ.

Судя по находкам, а также учитывая ряд признаков керамического комплекса (формы профильных частей, примеси в тесте и т. д.), поселение можно отнести к эпохе поздней бронзы, к срубной археологической культуре.

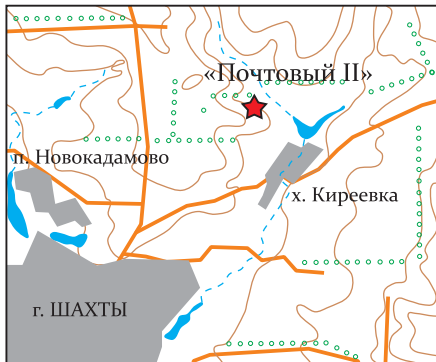
Полученные на поселении материалы расширяют базу археологических источников и позволяют провести культурно-хронологические параллели с другими памятниками этого времени в нашем регионе.

Тип памятника
курганный могильник

Открыт
сотрудниками НП «Южархеология»
в 2005 году

Расположен
у хутора Киреевка Октябрьского района
Ростовской области

Организация, проводившая раскопки
НП «Южархеология»

Руководитель экспедиции
А. А. Посегун

Хронологический период
эпоха бронзы,
железный век

«Почтовый II»

Курганные могильники — самый распространённый на юге страны вид памятников археологии. Они создавались длительное время, от эпохи энеолита до позднего средневековья (3 тысячелетие до н. э. — XIV век н. э.). В степях курганы встречаются везде, где обитали древние кочевники. Бывают одиночные курганы, бывают курганные группы, насчитывающие до сотни насыпей. Каждый курган содержит захоронения, по обряду и инвентарю которых изучается соответствующая эпоха. Помимо информации об обряде, захоронения дают массу сопутствующих сведений о материальной культуре народа, его антропологических характеристиках, социальной структуре общества, демографии. Курганы наглядно показывают, как развивалось общество, менялось древнее население на той или иной территории.

Чаще всего курганы можно встретить на водоразделах. Они возвышаются над окрестностями и видны издали. К сожалению, именно эти места наиболее активно осваиваются строителями. Практически ни одна крупная стройка не обходится без необходимости проводить аварийно спасательные раскопки курганов. Не стало исключением и строительство ВЛ 500 кВ «Фроловская — Ростовская».

В сентябре 2007 года проводились охранно-спасательные раскопки курганного могильника «Почтовый II» (курганы 1 и 2), попадающего в зону строительства ВЛ. Курган 1 был сооружён в эпоху ранней бронзы. В центре находилось безинвентарное погребение ямной археологической культуры (3 тысячелетие до н. э.). Остальные 16 погребений были впущены в уже существующую насыпь. Одно из них относится к катакомбной археологической культуре, четырнадцать — к срубной археологической культуре, одно погребение античного времени. Большинство срубных захоронений сопровождалось лепными сосудами, преимущественно баночной формы. Найдена также круглая костяная пряжка. Почти все погребённые этого времени были ориентированы на восток и северо-восток. Курган 2 оказался естественным всхолмлением, с двумя впущенными захоронениями срубной археологической культуры.

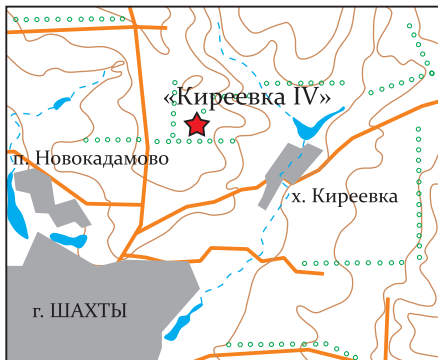

Исследованные погребения дополнили и расширили наши представления о характере погребального обряда и материальной культуре кочевого населения, обитавшего в этом районе в древности.

Тип памятника
курганный могильник

Открыт
Б. А. Раевым в 1987 году

Расположен
у хутора Киреевка Октябрьского района
Ростовской области

Организация, проводившая раскопки
НП «Южархеология»

Руководитель экспедиции
к. и. н. О. В. Сергеева

Хронологический период
эпоха бронзы

«Киреевка IV»

Курганный могильник занимает вершину водораздела в нижнем течении рек Грушевка и Кадамовка, входящих в систему малых притоков правобережья Дона.

«Киреевка IV» состоит из 4 курганов (три больших и один малый) и представляет собой цепочку насыпей, вытянутых по линии северо-запад — юго-восток.

В результате спасательных археологических исследований были изучены две курганные насыпи, содержавшие 22 захоронения. Оба кургана сооружены в эпоху бронзы. Ещё при их осмотре на вершинах были найдены каменные плитки, которые говорили о возможном наличии в курганах каменных конструкций. Это было подтверждено раскопками.

Наиболее ранний курган 1 имел высоту 3 метра и диаметр 28 метров. Он содержал три разновременных строительных горизонта. При изучении погребальных комплексов, будь то курганный или грунтовый могильник, большое значение имеют случаи прямой стратиграфии. Они позволяют уверенно говорить о хронологическом приоритете того или иного захоронения и порой бывают решающими в споре о последовательности археологических культур или их этапов. В кургане 1 встречено два таких случая.

Так, первоначальная насыпь кургана воздвигнута над позднейшим и частично перекрывшим его катакомбным погребением. Более раннее, ямное захоронение не содержало сопровождающего инвентаря, в катакомбном же найдены жаровня и сосуд. Всю поверхность сосуда покрывал орнамент, выполненный оттисками верёвочки и зубчатого штампа.

Вторая насыпь сооружена над катакомбным погребением-кенотафом. О его значительных размерах ещё до окончания раскопок говорил мощный материковый выкид. Могильная яма имела две погребальные камеры. Входы в них закрывали вертикально поставленные

каменные плиты. На дне первой камеры на органической подстилке найдены глиняная лепная тарелка, костяной кубик с гравированным орнаментом на четырёх гранях и небольшой овальный костяной предмет. Во второй камере на многослойной подстилке расчищены остатки жёлтого тлена. Скорее всего мы имеем дело с берестяным коробом, сшитым тонкими бронзовыми пластинами и скобами, найденными здесь же. В плане они расположены так, что составляют прямоугольник, углы которого и маркируют. Наличие двух камер позволяет говорить, что погребальный комплекс сооружён по крайней мере для двух человек.

Третий эпизод связан с двумя погребениями в каменных ящиках, относящихся к срубной культуре эпохи поздней бронзы. Они располагались в полуметре друг от друга, имели одинаковое оформление и ориентировку могильных ям и положение умерших. Стены могил были обложены большими вертикально поставленными каменными плитами, такие же плиты накрывали их сверху. После сооружения третьей насыпи её северный край укрепили небольшими плитками.

Погребения в каменных ящиках, как и погребения-кенотафы, часто рассматриваются исследователями как неординарные, отражающие высокий социальный статус умерших. В данном случае, в одном кургане были сосредоточены социально значимые захоронения, относящиеся к двум археологическим культурам эпох средней и поздней бронзы.

Второй курган, значительно уступающий по размерам первому, насыпан в эпоху поздней бронзы. Тем не менее, он также имел две разновременные насыпи. Над одним из погребений стояла подтреугольной формы каменная стелла высотой чуть больше метра. Ближе к основанию на плите располагался округлый выступ.

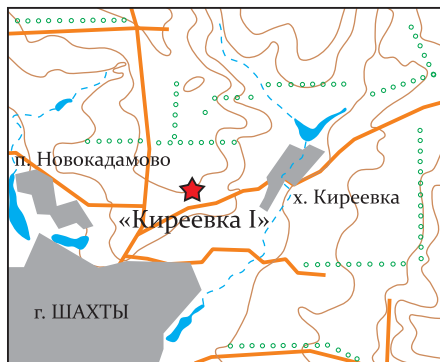
Всего в этом кургане было выявлено шесть погребений.

По результатам проведённых исследований удалось установить хронологические рамки существования могильника: середина 3 тысячелетия до н. э. — середина 2 тысячелетия до н. э.

Тип памятника
курганный могильник

Открыт
Б. А. Раевым в 1992 году

Расположен
у хутора Киреевка Октябрьского района
Ростовской области

Организация, проводившая раскопки
НП «Южархеология»

Руководитель экспедиции
Т. В. Цыбрий

Ведущий специалист
А. А. Посегун

Хронологический период
эпоха бронзы

«Киреевка I»

Территория Ростовской области густо насыщена различными памятниками археологии, поэтому нередко хозяйственная деятельность приводит к разрушению или повреждению некоторых из них. Такие виды работ, как насаждение лесополос, распашка полей, рекультивация поверхности меняют первоначальный облик памятников и затрудняют их поиск.

Значительная часть курганных могильников находится на территории сельскохозяйственных угодий. Ежегодное возделывание полей приводит к нивелировке их насыпей. Многие курганы, подвергшиеся многолетней распашке, сейчас практически не видны на поверхности невооружённым взглядом. Но для науки они не потеряны. Чаще всего их находят археологи при тщательной разведке местности, так как курганы даже с нулевой высотой можно зафиксировать по ряду отличительных признаков. Некоторые утраченные насыпи удаётся обнаружить благодаря использованию старых планов и карт, местонахождение других помогают установить современные естественнонаучные методы.

Курганный могильник «Киреевка I» выявлен на участке под расширение ПС 500 кВ. Сначала на пахотном поле был замечен небольшой холм. Но курган ли это? Ведь других насыпей поблизости нет, а небольшой холмик может оказаться естественной возвышенностью. Однако при осмотре поверхности были замечены куски песчаника. Вокруг других камней не оказалось, значит этот песчаник, несомненно, принесён человеком, и небольшой холм был творением его рук.

Проведённые в 2008 году раскопки подтвердили, что концентрация камней действительно связана с курганом, распаханным до основания. После расчистки верхнего слоя грунта показали небольшие конструкции из плотно уложенного камня — закла-

ды. Под каждым закладом было найдено погребение. Все погребения сгруппированы в центре насыпи. Каждый заклад отличался формой и размером камней. В одном случае это крупные плитчатые глыбы, в другом — брусковидные удлинённые блоки. Всего было выявлено пять погребений. Все они относились к срубной археологической культуре и имели одинаковый погребальный обряд. Погребённые ориентированы по линии восток — северо-восток, форма могильных ям прямоугольная, все захоронения сопровождались лепными сосудами, преимущественно баночной формы.

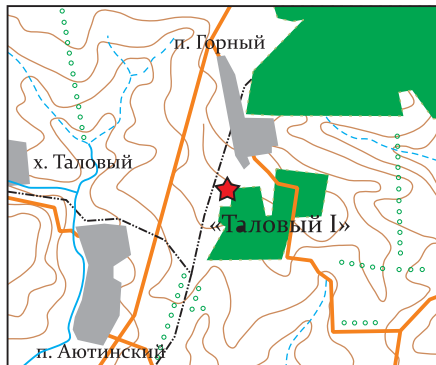
Заклад у центрального погребения был наиболее мощным. Первоначально тяжёлые камни, вероятно, лежали на деревянном перекрытии, затем, по мере его гниения, провалились прямо на кости.

По результатам исследования представляется возможным определить хронологические рамки памятника 3 тысячелетием до н. э.

Тип памятника
курганный могильник

Открыт
сотрудниками НП «Южархеология»
в 2005 году

Расположен
у посёлка Горный Красносулинского
района Ростовской области

Организация, проводившая раскопки
Институт археологии РАН

Руководитель экспедиции
Р. А. Мимоход

Хронологический период
эпоха бронзы

«Таловый I»

Могильник расположен на правом берегу реки Северский Донец и насчитывает три насыпи. Самый большой курган имел высоту около 2 метров, два других были почти полностью распаханы. Это довольно высокий для степи курган, что уже само по себе свидетельствует о его неординарности.

Курганы могильника «Таловый I» занимают высокую точку на водоразделе между реками Грушевка и Аюта. С площадки памятника отлично просматривается округа, а современный город Шахты лежит как на ладони.

Раскопки оказались чрезвычайно трудоёмкими и такими же интересными. Дело даже не в высоте курганов, а в том, что древние строители при возведении насыпи и сооружении погребений активно использовали камень, выходы которого в больших количествах имеются в этом районе. В результате пришлось расчистить, сфотографировать и зачертить монументальные каменные сооружения, возведённые в разное время на курганах, а также многочисленные каменные гробницы. Исследования

показали, что все изученные курганы были возведены в эпоху бронзы, т. е. приблизительно 3,5—4 тысячи лет назад. Причём тот вид и высоту, в котором они дошли до нас, они приобрели не сразу, а постепенно, в течение нескольких сотен лет.

Для археолога тщательная фиксация всех периодов создания таких сложных курганов — первоочередная задача. Её успешное решение лежит в основе разработки так называемой относительной хронологии, которая позволяет по

археологическим данным реконструировать скорость и интенсивность исторических процессов, протекавших на бескрайних степных просторах в бронзовом веке. Периоды, которые выделяются в ходе раскопок таких долго функционировавших курганов (благодаря фиксации всех досыпок и случаев перекрывания более поздними могилами более ранних) называются стратиграфическими горизонтами. Именно их определение и соотнесение с такими же горизонтами других курганов на больших территориях позволяют реконструировать события истории в ту далекую эпоху, когда на нашей территории проживали народы, не знавшие письменности, а археологические данные являются единственными источниками для исторических реконструкций.

Кто же оставил нам такие ценные с научной точки зрения курганы? Как уже говорилось, в эпоху бронзы люди ещё не знали письменности, а потому мы, скорее всего, никогда не узнаем, как себя называли народы, обитавшие в степных просторах Подонья в древности. До нас доходят только погребения, поселения, вещи. Археологи, скурпулёзно изучая все эти остатки далекого прошлого, превращают их в источники информации. По сходству черт погребального обряда, домостроительства, посуды, украшений, орудий труда и оружия мы можем вычленять отдельные племена и народности, которые их оставили и, соответственно, когда-то обитали в донской степи. Совокупность материальных остатков какой-либо народности учёные называют археологической культурой и дают ей условное название по месту первой находки поселения или погребения этой культуры либо по какой-нибудь типичной детали, которая часто встречается при раскопках (например, срубная культура так названа потому, что носители этой культуры нередко хоронили своих сородичей в деревянных срубах).

Люди срубной культуры использовали исследованный курган для совершения захоронений не менее пяти раз. Обнаруженные в нём каменные сооружения представляют собой две полукольцевых ограды, связанные с разновременными захоронениями.

В ходе раскопок памятника была получена интересная коллекция разнообразных находок. Чаще всего в погреб-

бениях встречалась посуда, в которой содержалась пища. По верованиям древних людей, она была необходима для перехода умерших в иной мир. Особо следует обратить внимание на то, что в погребениях были найдены несколько сосудов с календарной орнаментацией, где различные геометрические фигуры соответствовали определённым месяцам в году. Это говорит о достаточно высоком уровне знаний людей бронзового века об окружающем мире.

Радиоуглеродный метод датирования позволил получить дату существования памятника. Анализ показал, что исследованный курган, как некрополь срубной культуры, просуществовал с XVII по XIV века до н. э.

Значение исследованного памятника для изучения древней истории Нижнего Подонья сложно переоценить. Археологи получили новые интересные находки, которые расширяют наши представления об эпохе бронзы и в скором времени украсят экспозиции музеев. Были открыты своеобразные каменные подкурганные сооружения, которые по праву можно причислить к наиболее ярким образцам древнейшей каменной архитектуры донской земли. Наконец, создание дробной периодизации вместе с результатами радиоуглеродного датирования превращают наши курганы в опорные памятники по дальнейшему изучению среднего и позднего бронзового века восточноевропейской степи — лесостепи.

Фотограф: М. В. Масалова

Тип памятника
курганный могильник

Открыт
Б. А. Раевым в 1987 году

Расположен
у посёлка Юбилейный Октябрьского
района Ростовской области

Организация, проводившая раскопки
НП «Южархеология»

Руководитель экспедиции
П. А. Ларенок

Хронологический период
эпоха бронзы

«Хлопово I»

Курганный могильник включает три курганных насыпи. Курганы 1 и 2 занимают восточную часть могильника, а курган 3 фиксировался как небольшое округлое всхолмление с нечёткими границами.

По этой причине исследование насыпи кургана проведено вручную. Всего выявлено 2 погребения позднего бронзового века. Погребение 1 основное. Погребальная конструкция — каменный ящик. Стенки могильной ямы были облицованы крупными рваными плитами серого песчаника. По-видимому, поверх плит облицовки стен ямы было устроено перекрытие из камня, разрушенное грабителями. Ограбление и разрушение погребения 1 произошло в недавние времена и связано, видимо, с распашкой курганного могильника. Второе погребение впускное. Могильная яма не прослежена. Костяк ребёнка в возрасте до года частично разрушен распашкой и норами грызунов. Сохранились фрагменты черепа и разрозненные единичные обломки трубчатых костей. Рядом с фрагментами черепа ребёнка находился лепной сосуд усечённо-биконической формы с плоским дном и

выраженным небольшим рантом. Верхняя часть сосуда богато орнаментирована. Орнамент выполнен (накатан) по сырой глине зубчатым колесовидным штампом. Композиция рисунка — сложные многосоставные фигуры, образующие чередующиеся угловатые волны-меандры.

На периферии курганного всхолмления, в нижней части пахотного слоя, отмечены мелкие обломки костей животных и фрагмент светлоглиняной южно-понтийской амфоры первых веков нашей эры.

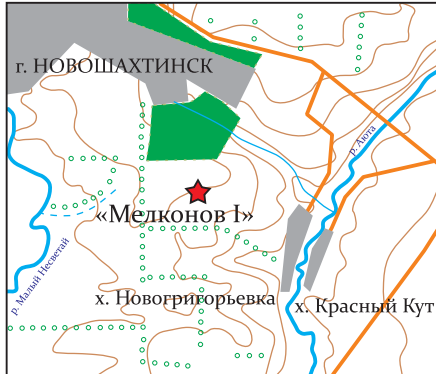

Эти находки свидетельствуют о том, что на территории курганного могильника находилось временное стойбище сарматов. Связано ли это стойбище с курганными насыпями как поминальное место или же это место традиционных остановок при сезонных перекочевках? Вопрос пока остаётся открытым. Только полное исследование всего комплекса курганов и пространства вокруг позволит в будущем решить его.

Тип памятника
курганный могильник

Открыт
сотрудниками НП «Южархеология»
в 2005 году

Расположен
у хутора Красный Кут (Мелконов)
Октябрьского района Ростовской
области

Организация, проводившая раскопки
НП «Южархеология»

Руководитель экспедиции
Р. В. Прокофьев

Хронологический период
эпоха бронзы

«Мелконов I»

Могильник «Мелконов I» расположен на пахотном поле и занимает участок водораздела двух левобережных притоков реки Тузлова: Аюты и Малого Несветая, в верховьях двух впадающих в них балок — Мелконова и Поповской.

Могильник состоит из одиночного кургана. В процессе раскопок установлено, что он был сооружён в один приём без последующих досыпок. Земляная насыпь сильно пострадала от постоянной распашки и практически деформирована, слита с современной почвой.

Всего в кургане было исследовано 9 погребений, 8 из которых относятся к срубной культуре эпохи поздней бронзы. Погребённые скорчены на левом боку, ориентированы в восточный сектор. Как правило, сопровождалась простыми лепными сосудами баночной формы, порой даже не орнаментированными.

Самыми ранними в кургане являются 4 погребения, совершённые в простых грунтовых ямах. Позднее конструкция погребального сооружения усложняется. Появляются так называемые «каменные ящики». Ямы сверху накрывают каменными плитами (заклад), а их земляные стенки облицовывают камнем. Таких погребений в

кургане было обнаружено три. На завершающем этапе поздней бронзы отмечен возврат к прежней традиции сооружения простых грунтовых могильных ям, правда, в одном случае, с сохранением каменного заклада.

Предположительно в раннем железном веке в кургане было совершено последнее, девятое погребение, дошедшее до нас полностью разграбленным.

Фотограф: М. В. Масалова

Тип памятника
курганный могильник

Открыт
специалистами археологической
лаборатории РГУ в 1993 году

Расположен
у села Несветай Мясниковского района
Ростовской области

Организация, проводившая раскопки
НП «Южархеология»

Руководитель экспедиции
Ю. В. Абоян

Хронологический период
эпоха бронзы

«Зинков I»

Могильник расположен на второй террасе правого берега реки Тузов, между балкой Зинковой и безымянной балкой. Памятник состоял из одной курганный насыпи, которая, кроме того, была интенсивно распахана. В процессе раскопок исследовано 12 погребений, из которых одно, предположительно, относится к эпохе ранней бронзы, 10 — к эпохе поздней бронзы и ещё одно — к эпохе средневековья.

На основании полученных данных можно предположить, что первоначальная насыпь кургана была сооружена в эпоху ранней бронзы, а позднее в уже существующую насыпь производились подзахоронения с незначительной досыпкой кургана, что способствовало увеличению его размеров.

Могильная яма первого, раннебронзового погребения имела форму широкого прямоугольника. От костяка сохранились фрагменты костей черепа, рёбер, правой руки и бедренных костей. Погребённый лежал, вероятно, вытянуто на спине и изначально был положен на тлеющий

костёр, что фиксируется в виде зольного пятна под костяком и частично обожжённых костей. Очевидно, здесь мы наблюдаем так называемый обряд очищения огнём, который являлся одним из наиболее «популярных» обрядов у более поздних сарматов. При совершении его перед помещением покойного в могилу в ней устраивали костёр, после угасания которого на тлеющие угли клали умершего. Другой вариант этого обряда предполагает засыпку могилы не землёй, а тлеющими углями.

В данном случае мы имеем наиболее раннюю вариацию указанного обряда.

Десять погребений были выполнены в кургане спустя полтора тысячелетия после совершения первого захоронения — в эпоху поздней бронзы. Все по единому обряду: костяк располагался скорченно на боку, ноги согнуты в коленях и поджаты к тазу, кисти рук — перед лицом. Нередко возле черепа стояли лепные сосуды баночной формы, по которым и была датирована эта группа погребений.

Третий раз курган был использован как место для совершения погребений ещё через полторы—две тысячи лет, в средневековую эпоху. К ней относится впускное погребение, где умерший лежал вытянуто на спине, при этом руки располагались вдоль тела. Около черепа стоял лепной сосуд, возле которого лежал железный нож.

В результате раскопок получены данные, ценные, прежде всего, тем, что в одном кургане были зафиксированы погребения трёх эпох и трёх культур. Это позволит провести сравнительный анализ и проследить сменяемость археологических культур и погребальных традиций в этом регионе на протяжении почти трёх тысяч лет.

Тип памятника
поселение

Открыт
А. В. Цыбрием в 2005 году

Расположен
у хутора Волошино Родионово–
Несветайского района Ростовской
области

Организация, проводившая раскопки
НП «Южархеология»

Руководитель экспедиции
А. А. Посегун

Хронологический период
неолит,
энеолит,
эпоха бронзы,
средневековье

«Волошино II»

«Волошино II» — один из немногих памятников поселенческого типа, известных на берегах реки Сухой Несветай. Сейчас эта территория изучена слабо, хотя о её заселённости в древности свидетельствуют курганные могильники, расположенные на прилегающих к реке водоразделах. В древности река Сухой Несветай была полноводной и обладала всеми необходимыми качествами для благоприятной жизни человека. Удобный рельеф и другие природные условия привлекали охотников, земледельцев и скотоводов.

Предварительное обследование, проведённое в 2004 году южнее хутора Волошино в створе ВЛ 500 кВ, показало, что район действительно был обитаем в древности. На берегах Сухого Несветая обнаружено 2 поселения. Одно из них — «Волошино II» — находится в створе линии электропередач. Памятник занимает участок мыса левого берега, образованный изгибом реки. На первый взгляд, место ничем не примечательное — пологий склон берега, спускающийся к камышам. Однако собранные на поверхности черепки древних горшков свидетельствовали о том, что здесь жили люди. Керамика разнообразна.

Здесь и фрагменты амфор, в которых хранили вино, и куски кувшинов, и малозаметные тёмно-серые фрагменты лепных сосудов.

Обнаруженные находки относятся к четырём историческим периодам. Наиболее ранние — орудия труда эпохи неолита-энеолита. Это скребки и ножевидные пластины, изготовленные из кремня. Их использовали для разделки туш животных, обработки шкур и

древесины. Найдены многочисленные отходы их производства. Изделия из кремня залежали преимущественно в нижней части культурных отложений. Они не многочисленны, что говорит о кратковременном пребывании людей на памятнике в этот период.

Основная часть материалов поселения относится к эпохе поздней бронзы (конец 2 тысячелетия до н. э.). Найдены обломки лепных сосудов, залегающие на различной глубине. Это позволило предположить, что данное место посещалось неоднократно, но люди жили здесь непродолжительные отрезки времени. Сопутствующие керамике кости домашних животных позволяют говорить, что обитатели памятника были животноводами.

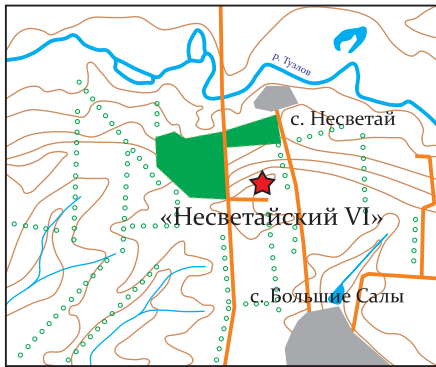
Некоторые находки относятся к салтово-маяцкой археологической культуре (VIII—IX вв. н. э.). В основном это фрагменты импортных амфор, произведённые в Северном Причерноморье. Они свидетельствуют о кратковременном пребывании здесь кочевого населения Хазарского каганата.

Наиболее поздний этап обитания людей на поселении «Волошино II» связан с казачьей историей XIX века. Об этом говорят находки фрагментов гончарных сосудов.

Тип памятника
курганный могильник

Открыт
специалистами археологической лаборатории РГУ в 1992 году

Расположен
у села Несветай в Мясниковском районе Ростовской области

Организация, проводившая раскопки
ГУК РО «Донское наследие»

Руководитель экспедиции
М. В. Власкин

Ведущий специалист
С. А. Наumenко

Хронологический период
эпоха бронзы

«Несветайский VI»

Одним из самых значительных достижений новострочных работ надо признать открытие уникального подкурганного сооружения из камня в западной части могильника «Несветайский VI». На первый взгляд овальная насыпь полутораметрового кургана мало отличалась от остальных объектов. Однако после удаления верхних пластов грунта была обнаружена оригинальная каменная конструкция, сложенная из крупных глыб известняка-ракушечника. Нерегулярная кладка то в один, то в несколько ярусов местами доходила в высоту до 1,5 метров и очерчивала на земле странную фигуру в виде толстого подпрямоугольного столба, вытянутого строго по линии запад—восток. В восточной, более расширенной части к боковым сторонам «столба» примыкают симметричные своеобразные «уши», выложенные в той же технике. Их верхние границы совпадают с торцевым срезом «столба», а нижние соединены массивной, выпуклой к востоку стеной—перемычкой. На плане это выглядит как массивное молоточковидное навершие, либо основание (зависит от того, какое направление, восток или запад, считать приоритетным) протяжённой фигуры, в западной части которой прослежены ещё своеобразные «ножки» — ответвления.

Размеры огромной конструкции 37 x 17 метров.

В пределах выкладки встречены отдельные скопления камней, костей животных, площадки, выстланные слоями камыша, фрагменты керамики и целые сосуды. Сделанные находки позволяют уверенно датировать комплекс эпохой поздней бронзы, ориентировочно — серединой 2 тысячелетия до н. э. К тому же времени относятся шесть детских погребений (5 погребений и 1 кенотаф), зафиксированных внутри каменного комплекса. Ещё одно погребение взрослого, относящееся к этой эпохе, обнаружено в юго-восточном секторе кургана, за пределами каменной конструкции. Есть в кургане и

позднее погребение, впущенное в верхние слои насыпи в эпоху средневековья, а также остатки ямы последнего столетия.

Как объяснить находку?

Переход в иной мир у людей всего света всегда был связан со сложными духовными представлениями и переживаниями, получившими отражение в многочисленных мифах, сказках и поверьях, а также в материальном воплощении некоторых обрядов.

«Иной мир», где должны были найти успокоение либо возрождение души умерших, представлялся по-разному, но во всех случаях это было особое, опасное для живых, но священное для мёртвых потустороннее пространство, вход в которое должен быть специально оформлен, отгорожен от «Светлого» мира. Археология знает немало примеров того, как наши предки тем или иным способом стремились выполнить эту задачу. Таковы прямоугольные оградки курганов бронзового века на Енисее, каменные кольца-кромлехи у многих первобытных культур, иногда их заменяют земляные ровики-кольца, выкладки в форме всепорождающих рогов в Средиземноморье и на Кавказе, особые моделировки из глинистых выкидов в степных курганах Причерноморья, либо причудливые коридорные гробницы Европы. Но нигде ещё не было

встречено фигуры, подобной обнаруженной в Несветайском кургане.

Между тем, молоточковидный символ хорошо знаком исследователям погребений в степных курганах. В эпоху ранней и средней бронзы костяной амулет такой формы обычен в погребальных комплексах, а на Кавказе металлические изображения доживают до раннего железного века. В нашем случае, с учётом приоритета восточ-

ного направления, как солнечного восхода и наличия «ножек» в западной оконечности фигуры, можно трактовать находку, как плоскостное изображение именно

этого символа. Погребения всегда старались сделать в пределах изображения святыни. В данном случае это исключительно детские захоронения, одно из которых сделано в аккуратном кольцевом обрамлении из камня в престижном, значимом месте фигуры. Разрозненные находки, синхронные погребениям, чёткая ориентировка свидетельствуют о том, что всё сооружение было и святилищем для поминальных обрядов. Чтобы построить его, потребовались немалые ресурсы, многопудовые камни (поперечник некоторых достигает метра) надо было выломать, доставить и уложить. Это говорит о важности комплекса для древнего населения. Одновременно это подчёркивает и значимость открытия интересного объекта культурного значения для прошлого нашего края.

После фиксации камни конструкции были пронумерованы (800 основных камней), аккуратно демонтированы и перевезены на территорию музея-заповедника «Танайс» для последующей реконструкции. Можно надеяться, что уже через год посетители музея будут знакомиться с этим новым памятником 2 тысячелетия до н. э.

Тип памятника
курганный могильник

Открыт
археологической экспедицией РГУ
в 1992 году

Расположен
у села Большие Салы Мясниковского
района Ростовской области

Организация, проводившая раскопки
НП «Южархеология»

Руководитель экспедиции
С. А. Пантелеев

Хронологический период
эпоха бронзы

«Несветайский VII»

Могильник расположен на правом берегу реки Тузлов на высокой надпойменной террасе и состоит из двух насыпей. Объектом исследований стала одна из них.

Курган располагался посредине пахотного поля и имел достаточно внушительные размеры. Сооружение его относится к финалу эпохи бронзы — к срубной археологической культуре. Центральное погребение, совершённое в каменном ящике, к сожалению, полностью разрушено грабителями. Но в ходе работ были выявлены и другие, целые погребения. Одно из них было совершено в небольшой прямоугольной яме, накрытой сверху огромной плитой серого песчаника. В захоронении были обнаружены кости скелета взрослого человека, лежавшего на левом боку. Рядом с головой погребённой (а это были кости женщины) лежал хорошо сохранившийся лепной горшок с орнаментом. В другом показательном погребении, где покойный также был уложен на левый бок, лепной горшок тоже располагался в районе головы, но в этом случае он был положен возле костей лба. По всей видимости, данный элемент обряда является особенной чертой мо-

гильника «Несветайский VII».

В ходе раскопок на одном из участков было выявлено зольное пятно с фрагментами стенок лепного горшка. Пятно было интерпретировано как остатки ритуального костра. Эта находка позволяет говорить о сложных религиозных и обрядовых действиях, предшествовавших сооружению насыпи кургана.

По итогам исследований можно сделать вывод, что курган был насыпан в эпоху поздней бронзы (срубная археологичес-

кая культура, 2 тысячелетие до н. э.), к которой относятся шесть погребений. Зольное пятно представляет собой остатки ритуального костра, разведённого родственниками покойного для совершения поминального ритуала.

В последующее время курган использовался в эпоху средневековья, об этом говорит седьмое погребение и тризна, представляющая собой фрагменты сосуда, разбитого после совершения обряда поминания умершего.

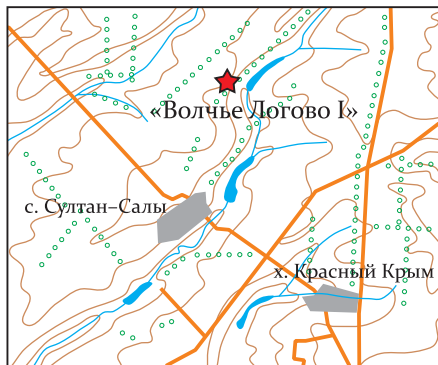
Помимо археологических объектов, в кургане были зафиксированы конструкции, относящиеся к недавнему героическому прошлому нашей Родины, связанные с периодом Великой Отечественной войны. Это оборонительные сооружения: окопы, индивидуальные ячейки, «щели». По всей вероятности, этот курган играл какое-то ключевое место в обороне советских войск, занимая доминирующее положение на окружающей местности.

Несомненно, этот факт является очень символичным: на древнем кургане, исследованном в охранных целях, сошлись и переплелись различные исторические судьбы народов и конкретных людей, живших в ключевые моменты истории нашей Родины.

Тип памятника
поселение

Открыт
А. В. Цыбрием в 2005 году

Расположен
у села Султан–Салы Мясниковского
района Ростовской области

Организация, проводившая раскопки
НП «Южархеология»

Руководитель экспедиции
к. и. н. А. В. Цыбрий

Ведущий специалист
Ю. В. Абоян

Хронологический период
эпоха бронзы,
средневековье

«Волчье Логово I»

Двухслойное поселение «Волчье Логово I» расположено на левом борту одноимённой балки. Оно попало в зону работ по строительству трассы ВЛ 500 кВ «Фроловская — Ростовская», вследствие чего были проведены спасательные археологические раскопки площадью около 400 квадратных метров.

Выяснилось, что на поселении присутствует материал двух хронологических эпох — раннего средневековья и поздней бронзы. Находки эпохи раннего средневековья представлены черепками тарной, столовой и кухонной керамики, а также фрагментами костей домашних животных.

На раскопе 2 было выявлено две ямы, в одной из которых обнаружена берцовая кость лошади в сочленении, а в другой — обломки тазовых костей лошади. Эти ямы, вероятно, служили для отправления ритуальных действий.

Эпоха бронзы представлена немногочисленными фрагментами лепной посуды, в том числе баночной формы. Судя по технико-морфологическим признакам керамики, её оставили носители срубной археологической культуры (XV—XIII века до н. э.).

Состав, распределение по площади выявленных материалов и стратиграфические наблюдения позволяют сделать вывод о существенном разрушении культурных слоёв в результате природного воздействия. Так же очевидно, что исследования затронули периферийную часть поселения «Волчье Логово I».

Тем не менее, полученные данные весьма интересны и существенно дополняют наши представления как о географии памятников бронзы и средневековья, так и о содержании культурно-исторических процессов в эти периоды.

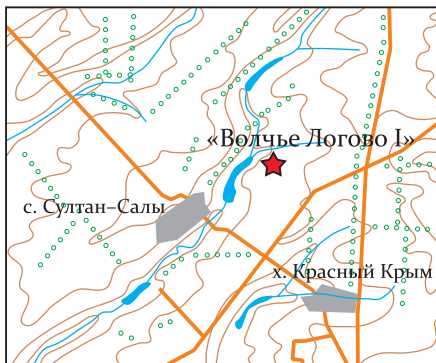
Фотограф: М. В. Масалова

Тип памятника
курганный могильник

Открыт
сотрудниками НП «Южархеология»
в 2005 году

Расположен
у села Султан-Салы Мясниковского
района Ростовской области

Организация, проводившая раскопки
НП «Южархеология»

Руководитель экспедиции
С. А. Пантелеев

Хронологический период
эпоха бронзы,
средневековье

«Волчье Логово I»

Могильник находится на высокой береговой террасе между правым берегом реки Тузлов и балкой Волчье Логово, состоит из четырёх насыпей. Исследованный курган был расположен в северо-восточной части могильника.

Несмотря на незначительные размеры кургана, в нём было исследовано 20 разновременных погребений, в которых оказался самый разнообразный археологический материал. Интересен ряд погребальных конструкций в хронологическом диапазоне от ранних катакомбных погребений эпохи средней бронзы, погребений срубной культуры финала эпохи бронзы и заканчивая средневековым комплексом, представленным жертвенником и скульптурой половецкого времени, датируемой первой четвертью XII века.

Погребения располагались настолько плотно друг к другу, что нередко при сооружении одного разрушалось другое. Необходимо отметить, что этот курган привлекал внимание и древних грабителей, которые оставили о себе память в виде котлована, выкопанного в центре насыпи и нарушившего при этом ряд погребений.

Вещевой материал представлен сосудами, которые с заупокойной пищей были помещены с погребёнными. Здесь были обнаружены и необычные, редко встречающиеся сосуды и изделия, связанные с культом и религиозными представлениями людей, живших в эпоху бронзы. Таким изделием, например, явилась глиняная «трубка». Назначение и применение её не вызывают сомнений по ряду признаков: это и закопчённость внутренних стенок, и явно выделанная мундштуковая часть с характерным упором для губ для усиления тяги во время затягивания. Для курения вероятнее всего исполь-

зовались растения наркотического содержания, а само действие совершалось в ритуальных целях. Это, видимо, позволяло стать ближе к богам. Не исключено, что курение было связано с медициной, являясь своеобразным обезболивающим средством.

В погребении, которое сильно пострадало от грабителей, была обнаружена курильница с пятью налепами по внешней стороне, которые делят её на пять частей с характерным орнаментом для каждой из них.

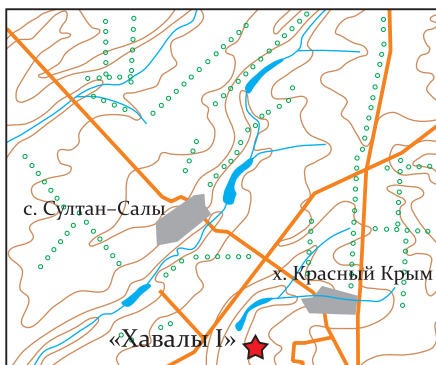
Находка средневековой скульптуры половецкого времени сама по себе уже необычна и редка. Скульптура представляет собой женское изваяние, изготовленное из серо-жёлтого ракушечника. Изображение типично для этого времени. Женская фигура с открытой грудью и с шапкой на голове, в шароварах, заправленных в сапожки. Перед животом в руках держит сосуд. Скульптура в древности была подкрашена: лоб окрашен белым, щёки, подбородок и кисти рук — красным цветом. Несомненно, обнаружение этой скульптуры говорит о том, что и в средние века этот курган был культовым местом для кочевников, обитавших на бескрайних донских просторах.

Необычность и научная значимость находок, сделанных в результате археологических исследований могильника «Волчье Логово I» позволяет говорить о правильности и необходимости исследований, носящих охранно-спасательный характер. В результате таких работ не был утрачен ценный материал, представляющий большой научный интерес и позволяющий немного по-новому взглянуть на этот район степного кочевого мира.

Тип памятника
поселение

Открыт
А. В. Цыбрием в 2005 году

Расположен
у хутора Красный Крым Мясниковского
района Ростовской области

Организация, проводившая раскопки
НП «Южархеология»

Руководитель экспедиции
П. А. Ларенок

Хронологический период
неолит,
эпоха бронзы,
железный век,
средневековье

«Хавалы I»

Памятник располагается в верхней части долины реки Мокрый Чалтырь. Собранный на поселении подъёмный материал позднего бронзового века содержит небольшое количество фрагментов лепных сосудов баночной формы. К первым векам нашей эры относятся находки обломков светлоглиняных амфор, широко известных по материалам раскопок города Танаис.

В пределах раскопов, заложенных на поселении, было исследовано несколько сооружений. Котлован одной из построек, относящейся к эпохе поздней бронзы, был обложен рваным известняком. Стены постройки по периметру были облицованы крупными плоскими плитчатыми камнями, установленными на дно котлована на ребро, без фундамента. Поверх этих плит шла рядовая постелистая кладка из грубого известняка-ракушечника. В постройку вел вход, оформленный в виде коридора. Стенки коридора были выполнены в той же строительной технике, что и стены основной части постройки.

Верхний слой поселения относится к XIV веку и связан с населением времён Золотой Орды. Это остатки наземной

постройки площадью не менее 120 квадратных метров, основу которой составляли врытые в землю столбы, поддерживающие кровлю и легкие стены из веток и камыша. Постройка погибла в пожаре. Под слоем дёрна на большей части раскопа зафиксированы участки прокалённого грунта, образовавшиеся от сгоревших стен и брёвен перекрытия и опорных столбов. Конфигурация этих «пожарных» пятен позволяет говорить о том, что постройка сгорела при сильном юго-западном ветре.

Основные находки этого горизонта: фрагменты крупных красноглиняных рифлёных амфор с дуговидными высоко поднятыми над горлом ручками, относящиеся к таре, изготовленной в городе Трапезунд. Столовая посуда представлена фрагментами краснолощёных кувшинов, видимо, из гончарных мастерских Азака и редкими фрагментами поливных сосудов. Среди кухонных остатков преобладают кости овцы.

Значительная часть обломков костей животных обгорела в пожаре. В зольных заполнениях хозяйственных ям отмечены кости рыб. Вызывает интерес пара амулетов, выполненная из отшлифованных костей зайца.

Полученные в ходе раскопок материалы позволяют утверждать, что как в позднем бронзовом веке, так и в средневековье использование человеком этого участка долины строилось по сходным принципам — основное поселение находилось у родников на высоком правом

берегу, а пойма левого берега использовалась для сезонных жилищ и базов для содержания скота. Материалы сборов и раскопок на исследованном участке дали небольшую серию кремневых орудий эпохи неолита. Но культурный слой конца каменного века обнаружен не был, что позволяет сделать предположение о существовании тут лишь кратковременной стоянки неолитического времени.

Раздел II

СТРОИТЕЛЬСТВО ВЛ 500 кВ
«Волгодонская АЭС — Невинномысск»
с ПС 500 кВ «Невинномысск»
и заходами ВЛ 330 кВ

**Фёдор Александрович
Дьяков**

Генеральный директор филиала
ОАО «ФСК ЕЭС» — МЭС Юга

Сотрудники Филиала ОАО «ФСК ЕЭС» — МЭС Юга внесли свой вклад в сохранение культурного наследия России. В ходе строительства высоковольтной линии электропередачи «Фроловская — Шахты — Ростовская» мы инициировали проведение уникальных археологических раскопок курганов и поселений в Ростовской области.

О том, что курганы, расположенные на пути строительства, имеют огромную историческую ценность, энергетики МЭС Юга услышали уже при разметке трассы линии.

Чтобы сохранить артефакты истории, решено было организовать археологические раскопки. Для выполнения цикла научных работ был заключён договор о сотрудничестве с южно-российским научным центром НП «Южархеология».

Результаты научных исследований показали: земляные насыпи хранят в себе следы нескольких древних культур, в том числе бронзового, античного, средневекового периодов.

Благодаря эффективному взаимодействию энергетиков и археологов, удалось обследовать участки, где находились древние культурно-исторические ценности.

В ходе проведения работ обнаружены уникальные предметы, значительно дополняющие и расширяющие наши знания по древней истории.

Как гражданин своей страны, я горжусь, что в ходе нашей совместной работы с ведущими учеными Юга удалось пролить новый свет на историю общества, которой увлекаюсь я и многие мои коллеги. Сохранение исторических знаний — социально ответственная задача.

Тип памятника
курганный могильник

Открыт
совместной экспедицией
Новочеркасского музея истории
казачества и археологической
лаборатории РГУ в 1993 году

Расположен
у слободы Верхнесеребряковка
Зимовниковского района
Ростовской области

Организация, проводившая раскопки
НП «Южархеология»

Руководитель экспедиции
Т. Е. Хахонина

Ведущий специалист
Р. В. Прокофьев

Хронологический период
железный век

«Верхне–Серебряковский I»

Курганный могильник «Верхне–Серебряковский I» стал объектом охранных археологических исследований в связи с реализацией проекта энергетического строительства ВЛ. Памятник приурочен к луговому участку и состоит из более чем 20 насыпей, занимая обширную площадь.

Проведённые раскопки показали, что курганы 8, 9 и 16 из могильника, получившего название «Верхне–Серебряковский I», были сооружены за один приём в эпоху раннего железного века, в первые века нашей эры.

Наиболее показательное погребение было совершено в подквадратной яме, стенками ориентированной по сторонам света. Практически ровные стенки плавно переходят в ровный пол. В заполнении погребения были обнаружены разрозненные кости человека, а также фрагменты разбитой в древности, скорее всего, в процессе ограбления, серолощёной миски. В результате реставрационных работ, миску удалось собрать практически полностью. Она была изготовлена на гончарном круге из хорошо промешанной глины. Высокое качество изделия обеспечило его хорошую археологическую сохранность, несмотря на повреждения. Внешняя поверхность миски

была украшена вертикальным лощением. Подобные миски имели широкое распространение в Приазовье и на Нижнем Дону в первые века нашей эры.

Интересно отметить факт возведения курганов в одном хронологическом диапазоне, что позволяет предположить, что ка-

кая-то часть курганного могильника «Верхне–Серебряковский I» является родовым местом захоронения соплеменников. Возможно, что стоящие рядом курганы были местом

упокоения для одной какой-то семьи, тело одного члена которой было утрачено. Именно об этом говорит пустая насыпь кургана 9.

Также следует обратить внимание на то, что хотя погребения и были ограблены, те предметы инвентаря, которые дошли до нас, свидетельствуют о широких связях кочевников с оседлым населением. Ведь именно в городках или посёлках можно было приобрести гончарную миску или стеклянные бусы.

Тип памятника
поселение

Открыт
сотрудниками НП «Южархеология»
в 2004 году

Расположен
у слободы Верхнесеребряковка
Зимовниковского района
Ростовской области

Организация, проводившая раскопки
НП «Южархеология»

Руководитель экспедиции
Р. В. Прокофьев

Хронологический период
неолит,
эпоха бронзы,
раннее средневековье,
новое время

«Саловское I»

Поселение «Саловское I» занимает площадку на левом берегу реки Сал, ниже по течению от устья впадающей в него реки Малая Куберле. Памятник занимает участок высокой первой надпойменной левобережной террасы реки. На территории древнего поселения не так давно находился хутор, отмеченный на военно-топографической карте Области Войска Донского 1853 года под названием Верхне-Серебряков. Хутор продолжал существовать и в советское время, вплоть до 1952 года, когда был затоплен сильным весенним разливом реки Сал. Власти решили населённый пункт не восстанавливать, а перенести его на новое место, немного южнее прежнего и в стороне от реки, туда, где он и по сей день пребывает под названием хутор Верхне-Серебряковка.

Полученные в результате проведённых раскопок материалы, относящиеся ко времени существования хутора Верхне-Серебряков, представляют существенный этнографический интерес и наглядно демонстрируют материальную культуру сельского населения Подонья на рубеже XIX—XX веков. Причём, как оказалось, этот весьма значительный в истории нашей страны период вещественно оказался никак не отражённым в дошедших до нас реаль-

ных предметах быта. Хотя хутор просуществовал до середины XX века, предметы, связанные только с советским временем, в его материальной культуре почти не проявляются. Это можно трактовать как отсутствие существенных изменений в быте сельского населения царской и советской России.

Исследование культурного слоя заведомо известного крупного населённого пункта, просу-

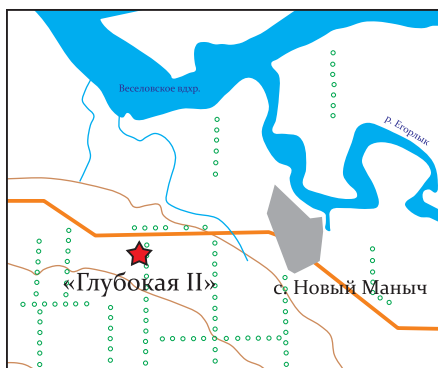
ществовавшего достаточно длительное время и ведшего достаточно интенсивное хозяйство, вопреки ожиданиям, не дали неисчислимого вала разнообразных находок. По степени сохранности и количеству они оказались вполне сопоставимыми с находками на других поселенческих памятниках более ранних эпох. Такое сравнение позволяет более взвешенно подходить к оценке значимости того или иного древнего поселения и степени активности жизни на нём. В археологическом плане памятник оказался многослойным. Немногочисленные находки на поселении салтово-маяцкой керамики свидетельствуют о кратковременном посещении этого места в VIII—IX веках кочевым населением Хазарского каганата.

Более значительные материалы были получены по эпохе поздней бронзы. Они позволяют разместить на месте Раскопа 1 окраину поселения срубной культуры, основное ядро которого во второй половине 2 тысячелетия до н. э., вероятно, находилось севернее, ближе к берегу реки. Весьма существенным оказалось обнаружение на поселении «Саловское I» немногочисленных фрагментов лепной керамики и кремневых орудий эпохи энеолита. Отрадно, что эти материалы 4 тысячелетия до н. э. оказались чётко связанными с конкретным стратиграфическим слоем, что облегчит в дальнейшем обнаружение аналогичных памятников в сходных условиях.

Тип памятника
курганный могильник

Открыт
экспедицией Азовского краеведческого музея в 1992 году

Расположен
у села Новый Маныч Сальского района
Ростовской области

Организация, проводившая раскопки
НП «Южархеология»

Руководитель экспедиции
Т. Е. Хахонина

Ведущий специалист
Р. В. Прокофьев

Хронологический период
эпоха бронзы,
железный век

«Глубокая II»

В ходе реализации энергетического проекта по строительству ВЛ «Волгодонская АЭС — Невинномыск» были проведены охранные археологические исследования одного кургана курганного могильника «Глубокая II», приведшие к интересным и даже неожиданным в научном плане результатам.

Как оказалось, курган сооружался в два приёма, однако на протяжении одного хронологического периода — средней бронзы. Он интересен тем, что полностью противоречит имеющейся периодизации бронзового века. В соответствии с ней, последовательно сменялись племена ямной культуры, потом катакомбной, а затем срубной. Здесь же всё наоборот. Основные погребения для насыпей кургана относятся к катакомбной культуре, а в самих насыпях позднее были совершены захоронения, относящиеся к ямной культуре. Отсюда следует интересный и важный вывод: племена

обеих культур сосуществовали, причём одни не были ассимилированы другими, так как сохраняли черты, характерные для своей культуры.

Возможно, позднее, в эпоху раннего железного века было совершено несколько захоронений в кургане, однако точно этого определить нельзя из-за того, что погребения были сильно разрушены. Говоря о самих погребениях, необходимо отметить, что, как было уже указано выше, обнаруженные катаком-

бные погребения в одних случаях необычны по способу захоронения, в других — представительны по погребальному инвентарю.

Что касается погребального ритуала, в эпоху средней бронзы с покойными обращались совсем не так, как следует с ними обращаться в нашем понимании. Разбить череп, расчленить труп — это, видимо, своеобразное выражение почтения к умершему. Возможно, проведение каких-либо манипуляций над трупом является неотъемлемой частью обрядовых действий, однако каждый раз эти действия были разными. Обилие в погребениях бронзовых предметов говорит о достатке племён, кочевавших в округе. В то время бронза была достаточно дорога и являлась исключительно предметом импорта, так как её производство концентрировалось, в основном, в месте добычи, а для данного региона это — Кавказ. Из инвентаря интересно отметить разнообразную и богато орнаментированную посуду: горшки, жаровни и курильницу. Однако практически вся посуда происходит из катакомбных погребений, тогда как погребения, относящиеся к ямной культуре либо вообще без инвентаря, либо с одним небольшим горшком.

Тип памятника
курганный могильник

Открыт
экспедицией археологической
лаборатории РГУ в 1985 году

Расположен
у хутора Назаров Дубовского района
Ростовской области

Организация, проводившая раскопки
НП «Южархеология»

Руководитель экспедиции
Т. Е. Хахонина

Хронологический период
эпоха бронзы,
железный век

«Назаров II»

Интересные данные были получены в результате исследования кургана 4 курганного могильника «Назаров II». Проведённые раскопки показали, что курган был сооружён в один приём в начальную фазу позднего бронзового века и относится к срубной археологической культуре (конец 2 тысячелетия до н. э.).

Внушительной глубины погребение сопровождалось довольно крупной единовременной насыпью, по северному краю обрамлённой ровиком, над которым лежала поминальная пища. Всё это указывает на то, что погребённый, видимо, имел высокий социальный статус. Малое количество заупокойного инвентаря не противоречит такому выводу.

Вероятно, в указанное время не было принято давать «в дорогу» умершему много вещей. Но зато было воздвигнуто внушительное сооружение, требующее большого количества труда и времени, причём не одного человека, а целого коллектива. А это вряд ли было возможно без всеобщего уважения и почтения к умершему.

Позднее, уже в начале нашей эры в центре кургана было совершено женское погребение. Оно не было богатым в понимании тех кочевников, которые его совершали, поэтому и осталось неогранным.

Между тем, с археологических позиций это богатый и представительный комплекс, содержащий разнообразный и интересный инвентарь, позволяющий дать точную культурно-хронологическую привязку погребения.

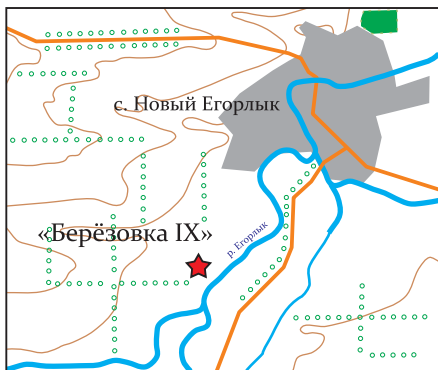
Фотограф: И. А. Петров

Тип памятника
курганный могильник

Открыт
сотрудниками НП «Южархеология»
в 2004 году

Расположен
у села Новый Егорлык Сальского района
Ростовской области

Организация, проводившая раскопки
НП «Южархеология»

Руководитель экспедиции
А. П. Захариков

Хронологический период
эпоха бронзы,
железный век

«Берёзовка IX»

Курганный могильник «Берёзовка IX» расположен на первой высокой надпойменной террасе правого берега реки Егорлык. Раскопками исследованы курганы, попавшие в зону строительства ВЛ 500 кВ «Волгодонская АЭС — Невинномысск». Курганы подвергались интенсивной распашке.

В кургане 1, занимавшем центральное положение в группе, исследовано одно основное погребение. Могильная яма подквадратной формы углами ориентирована примерно по сторонам света. В заполнении могильной ямы зафиксированы кости черепа и ног человека. Кости плохой сохранности залежали в беспорядке. В заполнении ямы найдены также и предметы погребального инвентаря. На дне могильной ямы, в её центральной части, расчищены в положении *in situ* плечевая, лучевая и локтевая кости левой руки человека. Судя по положению этой руки, погребённый был уложен на спине, вытянуто головой на юг. Сосуд, найденный на дне могилы, был, по-видимому, разбит в древности — сохранилась его нижняя часть и отдельные фрагменты. Погребение 1 по особенностям погребального обряда и погребального

инвентаря может быть уверенно датировано среднесарматским временем.

В кургане 3 исследовано одно основное погребение в подквадратной яме, синхронное погребению в кургане 1. Погребение ограблено в древности. На дне могильной ямы, в её центральной части, расчищены фрагменты черепа человека. Кроме того, на дне зафиксированы участки, покрытые органическим тленом (вероятно, кора дерева). Тлен

двухслойный, сверху белый, под ним коричневый. Дно могильной ямы, особенно в северной её части, сильно нарушено норами грызунов. Погребение 1 по особенностям погребального обряда (большая подквадратная яма, ориентированная углами по сторонам света, под индивидуальной насыпью) и по аналогии с погребением в кургане 1 может быть датировано среднесарматским временем эпохи раннего железного века (I—II века н. э.).

Тип памятника
поселение

Открыты
сотрудниками НП «Южархеология»
в 2004 году

Расположены
у станции Кутейниковская
Зимовниковского района
Ростовской области

Организация, проводившая раскопки
НП «Южархеология»

Руководитель экспедиции
Р. В. Прокофьев

Хронологический период
энеолит,
эпоха бронзы,
новое время

«Кутейниковское I» «Куберле I»

Проведённые на поселении «Кутейниковское I» охранные археологические исследования показали, что на данный участок приходится периферия памятника. Основная территория поселения, вероятнее всего, располагалась немного восточнее, чуть выше по течению реки Большая Куберле, на месте современного заброшенного сада.

С существованием этого сада связано большинство находок новейшего времени в раскопочных объектах на поселении, а также частично исследованные яма и траншея. Материалы эти представляют определённый интерес, прежде всего в этнографо-краеведческом аспекте. Сугубо же археологические находки характеризуют памятник как многослойный, относящийся к двум несмежным эпохам — энеолита (4 тысячелетие до н. э.) и поздней бронзы (2 тысячелетие до н. э.). Пространственное соотнесение и количественное сравнение двух этих составляющих поселения «Кутейниковское I» пока ещё остаются не выясненными.

Работы на местонахождении по правому берегу реки прямо напротив поселения «Кутейниковское I» позволи-

ли выявить здесь новый, ранее неизвестный памятник эпохи энеолита — стоянку «Куберле I». Значительно позднее, в эпоху средневековья (VIII—X века н. э.), это место также посещалось людьми, но очень непродолжительное время. Исследования на местонахождении по левому берегу реки Большая Куберле южнее поселения «Кутейниковское I» положительных результатов не дали. Полученные здесь в 2004 году материалы, вероятно, носили случай-

ный характер или имели очень узкую локализацию, не затронутую раскопками этого сезона.

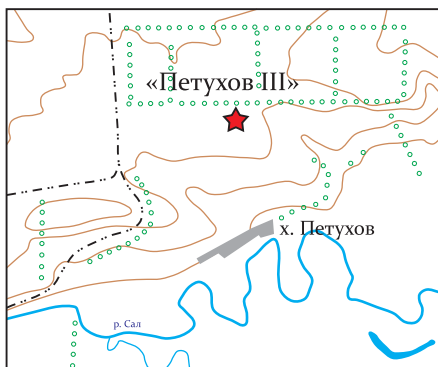
В излучине реки Большая Куберле, на юго-западной окраине станицы Кутейниковской были получены разновременные малочисленные материалы эпохи поздней бронзы (2 тысячелетие до н. э.) и средневековья (VIII—X века н. э.), свидетельствующие о временном пребывании человека в этом месте. Скорее всего, это были сезонные стоянки для выпаса скота, не оставившие значительного и выразительного слоя.

В целом, значимость проведённых исследований определяется слабой изученностью данного региона, в свете которой появление новых и разнообразных материалов открывает перспективы дальнейших исследований.

Тип памятника
курганный могильник

Открыт
сотрудниками Археологического
научно-исследовательского бюро
(АНИБ) в 1993 году

Расположен
у хутора Петухов Зимовниковского
района Ростовской области

Организация, проводившая раскопки
АНИБ

Руководитель экспедиции
И. Н. Парусимов

Хронологический период
эпоха бронзы,
железный век

«Петухов III»

В августе 2008 года отрядом Археологического научно-исследовательского бюро (АНИБ) проводились охранные археологические исследования в зоне строительства ВЛ 500 кВ «Волгодонская АЭС — Невинномысск». Раскопанный курган могильника располагался на водоразделе правого берега реки Сал и балки Сухо-Солёная.

На поверхности кургана когда-то был сооружён металлический знак триангуляции*, а по его периметру выкопан ровик. Южная пола насыпи кургана была повреждена поздним перекопом.

Могила катакомбной конструкции была обнаружена в центре кургана. Как и большинство подобных погребений железного века, она оказалась ограбленной в древности. После ограбления яма была оставлена не засыпанной, в результате чего её стенки оплыли. Не потревоженной осталась южная придонная часть ямы, заполненная глиной, грабителям незачем было выбирать всё заполнение ямы, и они устремились в погребальную камеру.

Входная яма отличается от раскопанных ранее катакомб имеющимся в средней части дна четырёхугольным углублением с остатками коричневого органического тлена.

Для чего было сделано это углубление, пока, за неимением данных, останется загадкой. На стенке ямы сохранились отпечатки плоского тесловидного орудия шириной около 2 сантиметров, с помощью которого была выкопана эта катакомба. Вход в погребальную камеру шириной до 1 метра, был устроен в северо-западном углу ямы. В камеру вела ступенька, вначале пологая, а затем — вертикальная. По дну камеры была прослежена органическая подстилка: посыпка мелом, тёмно-коричневый и чёрный тлен. Кости погребённого мужчины со следами дегенеративно-дистрофических изме-

* Сеть опорных геодезических пунктов.

нений позвонков, плечевых, локтевых, тазобедренных и коленных суставов, а также остатки заупокойной пищи и погребального инвентаря были обнаружены в заполнении углубления во входной яме.

Грабителей не интересовали помещённые в могилу куски минералов ритуального назначения, железный нож с горбатой спинкой, бронзовая пряжка и посуда, которую они, возможно, намеренно разбили. Набор посуды представлен частью венчика деревянного сосуда с бронзовой прямоугольной обкладкой, жаровней с остатками сгоревшей травы, для чего была использована придонная часть крупного лепного горшка, лепными орнаментированными миниатюрным горшочком и горшком, двумя сероглиняными сосудами — произведениями древних гончаров. Сосуды изготовлены из великолепно обработанной глины, тщательно пролощены и обожжены. Один сосуд в виде кубка с двумя петельчатыми зооморфными ручками. Верх ручек оформлен в виде поднятой головы животного. Точками показаны глаза, а линией — рот. На дне имеется рельефное клеймо в виде креста в круге. Второй сосуд более крупных размеров, кувшинного типа. Между горлом и туловом проходит наlepной нарезной валик. Ниже, до середины тулова, орнамент из пролощённых линий в виде треугольников вершинами вверх и вниз. На тулове также имеются две зооморфные ручки с более реалистичным изображением животных — кабанов. Ушки показаны округлыми налeпками, глазки — оттисками трубочки, нос — палочкой, а рот прочерчен. Ручки сосудов в верхней части крепились с использованием техники пробоя.

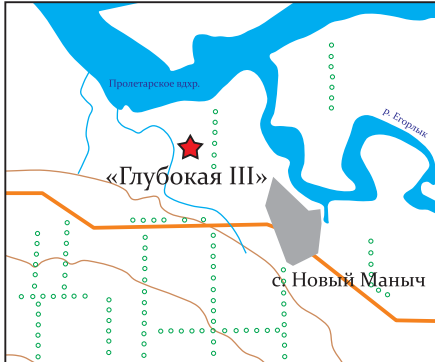
Возможно, не найдя в могиле предметов из драгоценных металлов, грабители после трудоёмкой работы попросту били и ломали содержимое погребальной камеры. Конструкция могилы, а также предметы инвентаря позволяют датировать раскопанный курган IV веком до н. э. Погребальный памятник оставлен аланским населением, кочевавшим на данной территории в позднесарматский период.

Тип памятника
курганный могильник

Открыт
сотрудниками Азовского
краеведческого музея в начале 90-х
годов прошлого века

Расположен
у села Новый Маныч Сальского района
Ростовской области

Организация, проводившая раскопки
НП «Южархеология»

Руководитель экспедиции
М. И. Крайсветный

Хронологический период
эпоха бронзы

«Глубокая III»

Исследуемый могильник состоит из девяти насыпей, вытянутых цепочкой по гребню мыса с запада на восток. Насыпи курганов задернованы степным разнотравьем, кроме кургана 9, расположенного на пашне и подвергающегося интенсивной распашке. По первоначальному проекту строительства ВЛ исследованию подлежал именно курган 9, но при корректировке проекта в зону строительства попали курганы 7 и 8, расположенные западнее.

На прилегающей к курганам территории в годы советской власти велась хозяйственная деятельность, возможно, стояла ферма, от которой осталась буровая скважина.

Современная насыпь кургана 7 сформирована в два приёма. Первая была насыпана над погребением, относящимся к эпохе ранней бронзы и определяемым как погребение ямной культуры. Оно датируется 3 тысячелетием до н. э. К сожалению, погребение было почти полностью уничтожено более поздними захоронениями и от него остались только кости ступней умершего. Чуть позже в эту же насыпь было совершено захоронение, относящееся к этой же культуре, от которого также остались

лишь кости ног. В обоих погребениях кости были обильно посыпаны красной краской — охрой, символизирующей у древних кровь и огонь. Обычай посыпания охрой покойника и особенно его конечностей — характерная черта погребального обряда эпохи ранней и средней бронзы.

В начале 2 тысячелетия до н. э. на берега реки Маныч приходят новые племена, называемые по типу своих погребений племенами катакомбной куль-

туры. В отличие от своих предшественников, которые хоронили умерших в простых неглубоких квадратных или прямоугольных ямах — племён ямной культуры, пришельцы применяют для захоронения своих покойников глубокие и сложные конструкции могильных ям — катакомбы. Народы, соприкасавшиеся с племенами катакомбной культуры, зачастую перенимали и заимствовали их отношение к мёртвым. В связи с этим, а, возможно, и в результате ассимиляции, появляются погребения с элементами различных культур. Так погребение 7 совершено в катакомбе, но погребальный инвентарь представлен сосудом, характерным для ямной культуры.

Кроме обычных бытовых сосудов, катакомбники ставят в могилу и специальные ритуальные сосуды — курильницы, предназначенные для сжигания благовонных трав и специй. Возможно, ароматными запахами пытались умиловить богов и получить их благосклонность, а может быть, ароматы служили и для отпугивания каких-то злых сил, оберегая покойника. Такая курильница, украшенная сложным орнаментом, была поставлена в погребение 3. Там же находился сосуд так называемой реповидной формы, характерной для катакомбных племён, обитавших в Приманычье. На боку этого сосуда имеется небольшая, вероятно, декоративная ручка-петелька. Интересно отметить, что этот сосуд имел в боку трещину, которую хозяева стянули ремешком или верёвочкой через специально проделанные отверстия. Кроме сосудов, умершему положили бронзовый нож с фигурным лезвием.

Но далеко не в каждом катакомбном погребении встречается такой богатый набор погребального инвентаря. Очень часто умершему клали только мясную пищу (погребение 6) или какое-то незначительное орудие, как в погребении 4. В этом погребении весь инвентарь состоял из одного кремневого скребка, чего, вероятно, по мнению хоронивших, было вполне достаточно.

Курган 8 немного отличается от предыдущего своими размерами. Он имел высоту до 0,8 м и диаметр 25 м. Входной колодец погребения 1 находился в насыпи и не выделялся из неё. Удалось зафиксировать и исследовать только саму погребальную камеру. На дне камеры лежали

кости двух погребённых, которым положили глиняный сосуд реповидной формы, бронзовый нож с фигурным лезвием, шило, изготовленное из квадратного в сечении бронзового прутка и жертвенную пищу — куски баранины. Под дальней от входа стенкой лежал в анатомическом порядке на правом боку скорченный скелет умершего. Спереди, вплотную к нему, находился второй скелет. Он лежал в виде «набора» отдельных костей — череп, позвоночник, таз, крестец, ребра, кости рук и ног — все кости аккуратно и компактно сложены в «пакет». Это погребение говорит о существовании у племен катакомбной культуры различных похоронных обрядов.

Погребения 2 и 5 представлены небольшими катакомбами с погребальным инвентарём в виде глиняных орнаментированных сосудов и небольшого бронзового ножа.

Погребение 3 выделяется своими размерами и тем, что в нём была похоронена целая семья из четырёх человек. Два ребёнка, один в возрасте до года, второй 2—3-х лет и их родители. Погребальный инвентарь был представлен небольшим орнаментированным глиняным горшком и «жаровней» — обломком стенки сосуда. Кроме сосудов родственники положили кусок красной краски — охры и маленькую кремневую пластинку. Объём этой могилы составляет почти 20 м³.

Интересно своей конструкцией погребение 4. Уже начав копать камеру, рабочие натолкнулись на рыхлое заполнение входного колодца катакомбы 3. В таком грунте выкопать традиционную камеру со сводчатым потолком было невозможно, и землекопы отвернули в сторону. Они сделали довольно длинный дугообразный коридор — дромос и уже в плотном грунте материка выкопали камеру. Это погребение можно назвать «самым богатым» по количеству и набору предметов. Покойнику поставили реповидный сосуд, курильницу, деревянное изделие (не сохранившееся), положили бронзовые нож и шило. Кроме этого был ещё какой-то деревянный или кожаный предмет, от которого остались только бронзовые скобы, соединявшие отдельные его части.

Всего в двух курганах было исследовано 12 погребений, 10 из которых относятся к катакомбной культуре эпохи средней бронзы и датируются 2 тысячелетием до н. э.

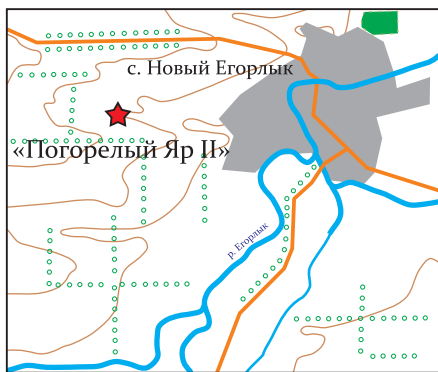
Фотограф: М. В. Масалова

Тип памятника
курганный могильник

Открыт
сотрудниками НП «Южархеология»
в 2004 году

Расположен
у села Новый Егорлык Сальского района
Ростовской области

Организация, проводившая раскопки
НП «Южархеология»

Руководитель экспедиции
А. А. Посегун

Хронологический период
эпоха бронзы

«Погорелый Яр II»

Могильник расположен на высоком участке левого берега реки Большой Егорлык, в месте впадения в неё балки Погорелый Яр. Географически он тяготеет к реке Маныч, которая является уникальной историко-культурной областью. Состоит из двух курганных насыпей, расположенных на пахотном поле. Курганы не высокие. Распаханная поверхность имела желтоватый оттенок, что и помогло установить их местонахождение. В курганах было исследовано 16 разновременных погребений, различающихся конструкциями могильных ям и обрядом захоронения.

Топографические и планиграфические наблюдения позволили установить, что курган 1 был создан в переходный период от эпохи ранней к эпохе средней бронзы. Найдено два погребения этого периода. Одно погребение — детское. Оно сопровождалось небольшим круглодонным лепным сосудом. Во втором погребении инвентарь отсутствовал. Погребённый лежал на спине с согнутыми коленями. Курган 2 был насыпан на начальном этапе средней бронзы. В центре насыпи находилось парное погребение этого времени. Погребённые лежали скорченно на правом боку. Погребение безынвентарное.

Большая часть исследованных захоронений относится к катакомбной археологической культуре, к манычскому левобережному варианту. Все они захоронены в катакомбах — конструкциях с погребальной камерой, вырытой в стенке входного колодца. Между собой катакомбы отличаются отдельными конструктивными элементами. Чаще всего вход в камеру имел круглую или овальную форму и сопровождался

ступенькой. Погребальные камеры были круглыми и овальными. Входной колодец в одну из катакомб был с заплечиками-уступами. Погребённые лежали скорченно, на правом боку, лицом в сторону входа. Для захоронений катакомбной культуры характерен богатый инвентарь. Найдено 2 реповидных сосуда, курильница, горшки, жаровни, бронзовые орудия и бусы. Три катакомбы были кенотафами, то есть могильная яма была вырыта по всем правилам, в неё уложены сопутствующие вещи, но скелет человека отсутствовал.

Почти все погребения катакомбной культуры сопровождались сосудами с ритуальной пищей. Часто находят кости баранов — остатки тризны. Обряд погребения сопровождался ритуальным окуриванием камеры. Огонь разводился в жаровне или курильнице. Об этом свидетельствуют следы сажи на предметах.

Спустя несколько сотен лет степи были заселены кочевниками срубной археологической культуры. В курганах найдены два погребения этого времени. Погребённые лежали скорченно на левом боку. Обряд захоронения не сопровождался инвентарем.

Самое позднее погребение датируется ранним железным веком и относится к скифской археологической культуре. Погребение парное, в яме с подбоем. В изголовье одного погребённого стоял серолощенный кувшин.

В результате раскопок получены ценные сведения об обрядах, верованиях и материальной культуре древних кочевников, населявших реку Маныч. Был спасен для науки ещё один памятник археологии — ценное свидетельство истории нашего края.

**СЕРГЕЙ БОВАЕВИЧ
ЭРДНИЕВ**

Заслуженный работник культуры
Республики Калмыкия, г. Элиста

Директор ГУ «Центр охраны
историко-культурного наследия»

Великое прошлое нашей земли воплощено в объектах материальной и духовной культуры. Курганы, могильники, городища, поселения — всё это входит во всеобъемлющее понятие «наследие».

Изучать и хранить наследие — задача не менее важная, чем подъём экономики, повышение уровня жизни населения. Это необходимо делать, чтобы молодое поколение чувствовало свою сопричастность к событиям истории разных эпох, осознавало свою ответственность за продолжение лучших традиций и достижений народов, живших до нас.

Работы на территории Республики Калмыкия

Курган 3. Жертвенник, состоящий из 3-х лошадиных черепов

В соответствии с требованиями действующего на территории Российской Федерации и Республики Калмыкия охранного законодательства (Закон РФ «Об объектах культурного наследия (памятников истории и культуры) народов РФ» № 73-ФЗ от 25.06.02 г.; «Положение об охране и использовании памятников истории и культуры», утвержденное постановлением Совета Министров СССР от 16.09.82 г. № 865; «Инструкция о порядке учета, обеспечения сохранности, содержания, использования и реставрации недвижимых

памятников истории и культуры», согласованная с Госстроем СССР письмом от 01.04.86 г. № ИИ-1682 и утвержденная приказом Министерства культуры СССР от 13.05.86 г. № 203 и др.), запрещающего любые разрушения памятников истории и культуры, а также на основании Открытого листа № 1307 (форма 4), выданного Институтом археологии РАН Дремову Игорю Ивановичу, проведены археологические раскопки курганов, попадающих в зону строительства ВЛ 500 кВ «Волгодонская АЭС — Невинномысск» с ПС 500 кВ «Невинномысск» и заходами ВЛ 330 кВ.

В августе—сентябре 2008 года экспедицией ГУ «Центр охраны историко-культурного наследия» Республики Калмыкия исследованы археологические объекты, расположенные в Городовиковском районе Республики Калмыкия, непосредственно попадающие в зону строительства ВЛ.

Археологической экспедицией Государственного учреждения «Центр охраны историко-культурного наследия» раскопана

курганная группа «Южная I», расположенная к югу от одноимённого поселка. Всего исследовано 8 курганов,

Курган 3. Могильное пятно под жертвенником

Курган 4. Деталь погребения

часть из которых — мемориальные комплексы золотоордынского времени (XIII—XIV века).

Также раскопаны курган к востоку от села Бурул, расположенный на северном берегу балки Гахин и курган к юго-западу от села Розенталь.

Ранее в Городовиковском районе археологические раскопки не проводились, сплошные археологические разведки не делались. Ближайшие археологические исследования на территории Калмыкии проводились в Яшалтинском районе и на Маныче в десятках километров от Городовиковского района.

Курган у села Бурул, расположенный в пойме на северном берегу балки Гахин был сооружён в эпоху ранней бронзы в первой половине 3 тысячелетия до н. э. В наше время он был разрушен животноводческой стоянкой. Курган у села Розенталь расположен на водоразделе балок Гахин и Розенталь. Таким образом, по своему местоположению эти курганы относятся к разным типам: один к пойменным, привязанным к водоёмам, что характерно для памятников эпохи ранней бронзы, другой — к водораздельным, что типично для захоронений более поздних эпох.

Курган 5. Погребение

В состав экспедиции входили преподаватели, аспиранты, научные сотрудники Калмыцкого госуниверситета и специалисты из Саратова: Кольцов Петр Михайлович (общее руководство), Дрёмов Игорь Иванович (начальник экспедиции), Балановский Александр Васильевич (начальник отряда), Кардонов Валерий Тимофеевич (организационное руководство), Тихонов Павел Игоревич (исполнитель компьютерных работ), Гвоздев Валентин Иванович (водитель автомобиля УАЗ), Горяев Олег Владимирович (художник),

Кольцов Михаил Александрович, Азотов Леонид Бембеевич, Кольцов Юрий Михайлович, Васькин Мингиян Владимирович, Горяев Мерген Саналович, Доценко Александр Викторович, Ашкаев Михаил Сергеевич, Саранкаев Дмитрий Андреевич, Шарапов Григорий Анатольевич.

Курган 5. Погребение

Курган 6. Череп лошади в насыпи кургана

До начала раскопок сделаны фотофиксация курганов, нивелировка насыпей и топографические планы памятников. Бровки нивелировались через один метр. Насыпи курганов снимались бульдозером ДТ-75 тонкими слоями, не более, чем по 10 см. На уровне материка проводилась зачистка по всей площади раскопа. При снятии насыпи оставались бровки, ориентированные по линии север—юг или восток—запад. Нивелировочные отметки внутри курганов велись от нулевого репера, расположенного в центре кургана в высшей его точке.

Бровки зачищались, рисовались и фотографировались с обеих сторон. По окончании работ бровки разбирались вручную. Раскопанные курганы были засыпаны и распланированы бульдозером. Могильные пятна во всех курганах прослеживались и зачищались на уровне материка. Обработка материалов выполнялась на месте: основные камеральные работы, подготовка технического отчёта,

частичная реставрация находок, подготовка документации для сдачи находок в музей. По окончании полевых работ, написания научного отчёта и соответствующей реставрации находки будут сданы в Калмыцкий национальный музей.

При исследовании погребений брались на анализы: почвы из-под дна сосудов, изнутри сосудов (сверху и со дна), из-под черепа погребённых и из области их живота, а также образцы древесины на определение. Кости животных и все кости человеческих скелетов

упакованы и будут направлены на определение в город Ростов-на-Дону, на антропологические материалы составлены описи.

Раздел III

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ ФИЛИАЛА
ОАО «МРСК Юга» — «РОСТОВЭНЕРГО»

**СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ
СКОРИКОВ**

Заместитель генерального
директора — Директор филиала ОАО
«МРСК Юга» — «Ростовэнерго»

Территория Ростовской области изобилует памятниками археологии. С глубокой древности племена осваивали территории Подонья. Места их стоянок, могильники являются бесценным историческим наследием, которое мы обязаны сохранить.

Строительство и реконструкция объектов энергетики является неотъемлемой частью плана электрификации Ростовской области. Благодаря этому, предприятия имеют возможность увеличивать темпы производства, повышаются комфортность и удобство жизни населения Донского края.

Нередко при монтаже линий электропередач энергетики сталкивались с памятниками археологии. При этом принимались активные меры по сохранению объектов истории и культуры, попадающих в зону строительства.

Сотрудничество филиала ОАО «МРСК Юга» — «Ростовэнерго» с органами охраны объектов археологического наследия и специализированной научной организацией НП «Южархеология» в результате корректировки линейной части проектов уже позволило сохранить большое количество памятников культуры. В том числе, стало возможным проведение охранно-спасательных исследований курганного могильника «Приморский I», кочевья «Приморское I» и курганного могильника «Новосоколовский IV».

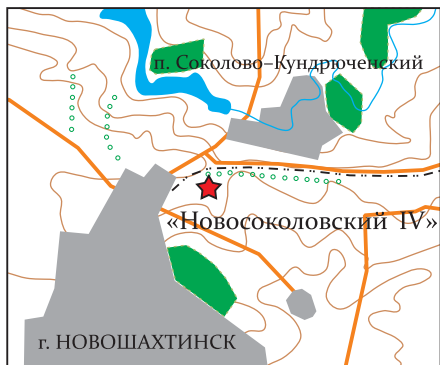
Энергетики заинтересованы в сохранении памятников истории и культуры Донского края, в развитии отечественной науки и готовы к сотрудничеству в этой сфере.

A handwritten signature in blue ink, consisting of stylized, flowing letters that appear to be 'S.V. Skorikov'.

Тип памятника
курганый могильник

Открыт
сотрудниками НП «Южархеология»
в 2007 году

Расположен
на окраине города Новошахтинск

Организация, проводившая раскопки
НП «Южархеология»

Руководитель экспедиции
Т. Е. Хахонина

Ведущий специалист
Р. В. Прокофьев

Хронологический период
эпоха бронзы,
железный век,
средневековье

«Новосоколовский IV»

В процессе исследования кургана 2 могильника «Новосоколовский IV» было выявлено 4 погребения и одно святилище. Земляная насыпь, возведенная в один приём над погребением рубежа эпох средней и поздней бронзы, была перекрыта рядом каменных конструкций, связанных с позднейшими подзахоронениями, а также с сооружением по центру кургана средневекового святилища.

Центральную часть земляной насыпи кургана покрывал овальный каменный панцирь, сложенный из камней песчаника. По периметру, поверх земляной насыпи кургана, была сооружена каменная кольцевая ограда.

Три погребения были впущены в курган в период поздней бронзы. Все они сопровождалась орнаментированными и неорнаментированными лепными сосудами. Здесь интересно отметить находки не совсем характерных для срубной культуры орнаментированных лепных сосудов.

Значительно позднее, в период средневековья, на вершине кургана было устроено половецкое святилище: на вершине кургана была организована культовая площадка прямоугольной формы, окруженная каменной вымост-

кой, ориентированной углами по сторонам света. В центре огороженной камнями прямоугольной площадки вплотную краю панциря было установлено два каменных изваяния. Непосредственно на месте установки сохранились лишь их основания, сами статуи были повержены.

Первое изваяние изготовлено из плиты серовато-коричнево-

го песчаника средней зернистости. Задняя поверхность плиты плоская, без следов обработки. Статуя изображает сидящую женскую фигуру. На голове — высокая

коническая шапка с продольным ребром и загнутыми вверх полями в виде плоских широких валиков. Пышная прическа выбивается из-под головного убора, нижний её край оформлен в виде изогнутых по дуге наружу «рогов». Руки согнуты в локтях и покоятся под животом. Ладони с проработанными пальцами прижимают к телу сосуд цилиндрической формы, чуть расширяющийся к устью.

Ноги согнуты, бедра массивные, округлые, голени сильно заужены. На ногах изображены невысокие сапожки с заостренным верхним краем голенища, носки не сохранились.

Недалеко располагалось кубовидное основание второго изваяния. Основание лежало практически горизонтально и было перекрыто несколькими камнями песчаника средней величины, к востоку от него находилась средняя часть.

Статуя была изготовлена из мягкого белого известняка и оказалась разбитой на отдельные мелкие куски. Впоследствии вторая статуя была отреставрирована. Как и первая, она изображала сидящую женщину, которая держала на уровне живота сосуд. Лицо её имело монголоидные черты. Голова изображённой женщины покрыта коническим головным убором. На шее, как и в первом случае, — бусы.

Так как обе статуи были найдены в курганный насыпи, мы сегодня не можем достоверно реконструировать обстоятельства их установки на кургане. Не совсем ясно стояли ли они одновременно, либо вторая статуя была изготовлена после того, как первая стала разрушаться. Но можно сказать определённо, что был найден и исследован интересный культовый комплекс, позволяющий пролить свет на некоторые аспекты верований средневекового населения Донских степей. Время функционирования святилища может быть определено в рамках конца XII — начала XIII веков.

Тип памятника
курганный могильник

Открыт
сотрудниками НП «Южархеология»
в 2008 году

Расположен
у посёлка Приморский Азовского
района Ростовской области

Организация, проводившая раскопки
НП «Южархеология»

Руководитель экспедиции
Р. В. Прокофьев

Хронологический период
эпоха бронзы

«Приморский I»

Одиночный курган могильника занимает компактное плоское возвышение на восточном склоне обширного водораздела левого берега реки Мокрая Чумбурка и правого борта балки Грекова Чумбурка.

Проведённые раскопки показали, что курган был сооружён в два приёма. Первоначальная насыпь была возведена в эпоху ранней бронзы над парным погребением ямной культуры. Немногим позднее в неё было впущено ещё два погребения ямной культуры. Предположительно на исходе периода ранней бронзы, при переходе к среднему этапу бронзового века, в кургане было совершено два погребения в круглых ямах. Причём с одним из них была связана досыпка кургана. Уже в эпоху средней бронзы в кургане добавилось ещё два захоронения катакомбной культуры.

Эти комплексы весьма интересны как с точки зрения прослеженных деталей архитектурного оформления погребальных сооружений, так и отмеченными элементами обряда ритуального разрушения костяка (отсечение и перемещение черепа, разворошенность костей грудной клетки).

Более поздние погребения были совершены в кургане уже в эпоху средневековья. Из них наиболее ранним по

стратиграфическим данным предстаёт погребение, костяк и возможный инвентарь которого оказались уничтоженными грабителями, что свидетельствует о высоком социальном статусе погребённого. Судя по наличию в грабеже костей двух человек (взрослого и ребёнка), погребение было парным. Вероятно, именно с этим погребением было связано устройство на кур-

гане четырёх жертвенников с костями различных домашних животных. Немногим позднее в западной части уже ограбленной ямы было совершено погребение, в котором не вполне естественная поза лежащего там человека заставляет высказать предположение о жертвенно-ритуальном характере данного захоронения. И ещё одно погребение представлено плотно завернутым в саван костяком.

Несмотря на крайнюю скудность погребального инвентаря кургана «Приморский I», удалось получить некоторые новые интересные данные. Так, например, получены подтверждения ритуального разрушения костяков ка-такombных захоронений. Зафиксированы остатки татуировки на кисти одного из погребённых. Жертвенники из костей животных, главным образом лошадей, окружавшие ограбленное средневековое погребение, находят параллели в описании половецкого погребального обряда XIII века, оставленного его очевидцем Гильомом де Рубруком.

Тип памятника
кочевье

Открыт
сотрудниками НП «Южархеология»
в 2008 году

Расположен
у посёлка Приморский Азовского
района Ростовской области

Организация, проводившая раскопки
НП «Южархеология»

Руководитель экспедиции
к. и. н. А. В. Цыбрий

Ведущий специалист
А. В. Шеф

Хронологический период
хазарское и золотоордынское время

«Приморское I»

Располагается кочевье недалеко от одноименного хутора в Азовском районе, на левом берегу реки Мокрая Чумбурка. В результате работ были получены данные о стратиграфических особенностях, характере памятника, проведена историко-культурная интерпретация и намечены хронологические рамки времени функционирования кочевья.

Вследствие большой перемешанности грунта, культурный слой стратиграфически выражен не был. Материалы представлены двумя основными группами: салтово-маяцкой культурой VIII—X веков и временем Золотой Орды — XIV век.

Группа салтово-маяцкой керамики состоит из единичных фрагментов амфор крымского производства, лепных горшков местного производства и гончарной керамики.

В состав находок времени Золотой Орды входят фрагменты гончарных сосудов различных центров производства. Среди индивидуальных находок следует отметить железный наконечник стрелы-срезня и каменный пест. То обстоятельство, что эти находки были найдены в верхних пластах, позволяет отнести их к золотоордынскому времени.

В ходе работ на кочевье было исследовано 3 хозяйственных ямы различной конфигурации. По выявленным в заполнении находкам фрагментов керамики XIV века одна из ям уверено датируется золотоордынским временем. Датировка и функциональное назначение второй ямы осталось не выясненным, а период функционирования третьей ямы датируется серединой XX века.

На исследованной территории кочевья выделяются отдельные участки концентрации находок, разделенные значительной площадью, где насыщенность слоя крайне низка. Не исключено, что они приурочены к местам расположения жилищ юрточного типа.

Наличие костей домашней свиньи оставляет вероятность присутствия осёдлого населения, однако встречаемые фрагменты кружальной керамики XVIII—XIX веков не исключают более позднего времени появления оседлого населения на месте кочевья — уже во время обживания территории в период основания хутора Приморский.

Территориальная близость к средневековому Азаку и преобладание в составе коллекции находок XIV века продукции азакского центра производства керамики позволяет предположить, что территория кочевья «Приморское I» в этот период являлась зоной хозяйственного освоения населением средневекового Азака.

Эпоха камня

Альбом иллюстраций

Камень в истории человечества

Начала нашей истории отодвинуты в прошлое на миллионы лет. За этот долгий период на Земле произошли многие перемены: появились новые очертания суши, несколько раз менялись климат, растительный и животный миры, одни эпохи стирали следы предшествующей жизни, чтобы, в свою очередь, уступить следующим формам. В этих условиях проходило развитие человека. Немногочисленные и разрозненные группы наших предков постепенно расселялись из южных районов земного шара, осваивали новые территории, развиваясь и приспосабливаясь к нелёгким условиям существования. Быт первых собирателей и охотников непривлекателен, основная масса предметов в обиходе была из органических материалов и не сохранилась. Однако орудия и некоторые инструменты человек делал из камня, реже из кости и рога. Именно эти изделия и следы их производства дают возможность хоть частично судить о тех далёких временах.

В качестве сырья часто использовался кремний. Этот минерал обладает важными для первобытного производства свойствами. Он очень твёрд и одновременно хрупок, раскалываясь после направленных ударов на продолговатые с ровными острыми гранями части. Хрупкость позволяет обрабатывать, а твёрдость — долговечно и продуктивно использовать орудия. Кроме того, кремний в природе встречается часто, залегает он неглубоко в мягких меловых слоях в виде желваков-конкреций разных размеров. Эти образования легко вымываются водой, и русла крупных рек и ручьёв в обилии насыщены этим сырьём.

На территории Южного федерального округа известны памятники палеолита, но их мало и в число исследованных по трассе местонахождений они не попали. Если не считать одного отщеп позднепалеолитического облика, покрытого голубоватой плёнкой окисла, так называемой «патиной», характерной для древних кремневых изде-

лий. Зато встречено несколько стоянок позднего каменного века — неолита, 7—6 тысячелетие до н. э. Среди остатков кремневого производства характерны так называемые «нуклеусы» — остатки от кремневых желваков после скалывания с них необходимых человеку заготовок для орудий — отщепов либо пластин. Для неолита обычны конические и призматические нуклеусы с многочисленными негативами от сколотых пластин. Стандартные ножевидные пластины разных размеров часто служили исходной формой для разнообразных орудий, либо их частей, так называемых «вкладышей». К этому времени человек уже прошел долгий путь культурного развития. Неолит — время появления производящих хозяйственных форм: земледелия и скотоводства. В обиход входит первая керамика, расширяется номенклатура изделий.

Постройка стационарных жилищ, загонов для скота, расчистка от растительности участков земли под пашню и другие экономические мероприятия требовали новых, специализированных орудий, например клиновидных топоров и тёсел. Огромное распространение получают скребки. Большие и малые, концевые, боковые, овальные — они крепились в деревянных рукоятях и были незаменимы при обработке шкур и кожи, работах по дереву, кости, мягкому камню. Наряду с кремневыми скребками, мы встречаем здесь изделия и из других пород, например, кварцитовые. Их многочисленность и разнообразие говорят о частом разовом использовании вставных в рукоять кремневых головок. Но бывают и сильно сработанные экземпляры — свидетельство длительного использования.

Из других кремневых изделий можно отметить провёртки, острия, ножи и т. д. Рабочие края орудий формировали дополнительной обработкой — «ретушью». Она могла быть: крутой краевой, подтёской с брышка, плоской отжимной, струйчатой и т. д. С двух сторон обработаны встреченные при раскопках листовидные наконечники стрел. Их могли применять не только на охоте, но и при первых усобицах.

Часть сделанных находок, возможно, относится к смежному периоду медно-каменного века, энеолита — 5—4 тысячелетиям до н. э.

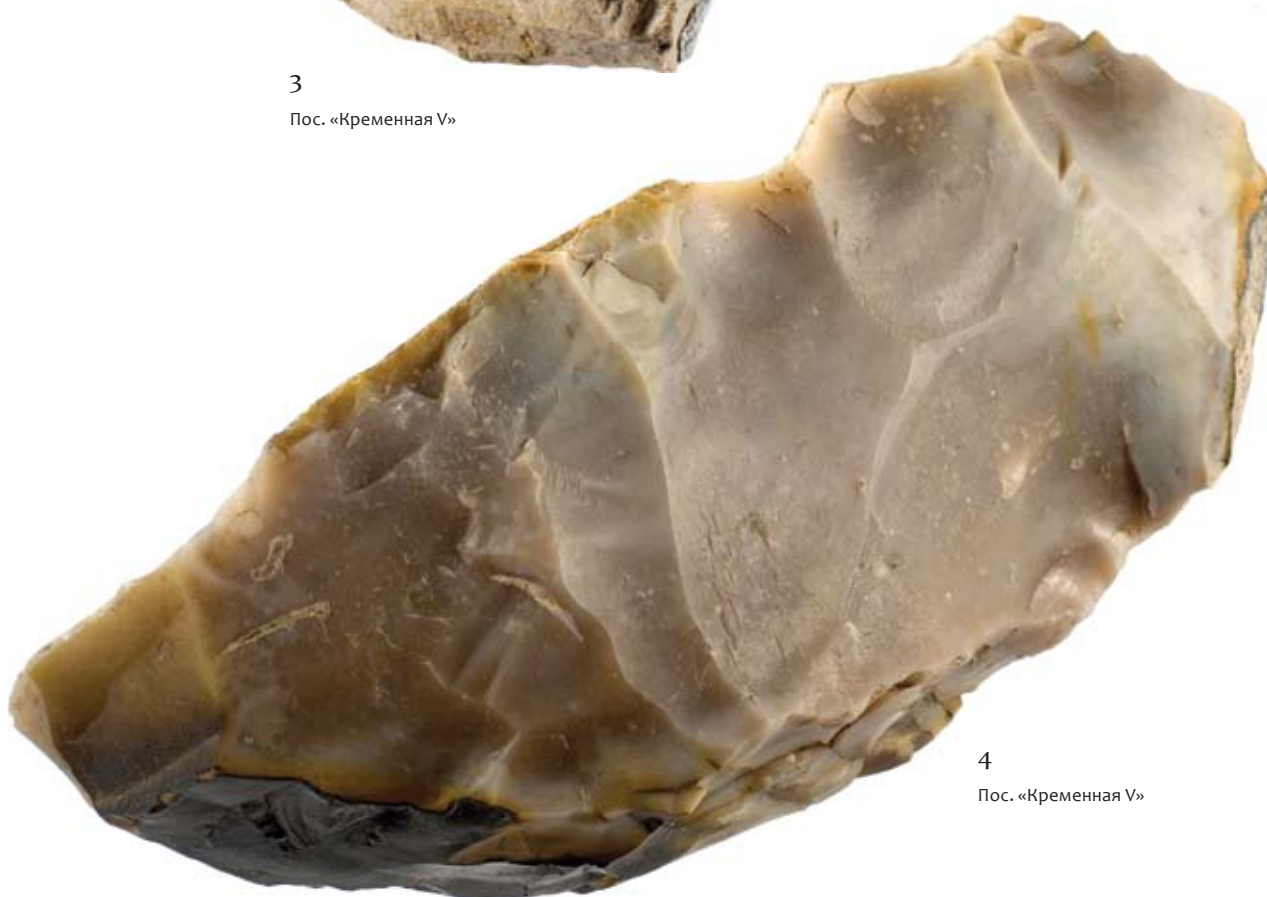
1
Пос. «Волчье/Логово I»

2
Пос. «Кременная V»

3
Пос. «Кременная V»

4
Пос. «Кременная V»

Кремневые нуклеусы (2, 3) и отщепы (1, 4). Масштаб 1:1.

1
Пос. «Кременная V»

2
Пос. «Новая Бахмутовка II»

3
Пос. «Волчье Логово I»

4
Пос. «Новая Бахмутовка II»

5
Пос. «Почтовое»

6
Пос. «Кременная V»

8
Пос. «Кременная V»

7
Пос. «Кременная V»

Кремневые пластины (1—8). Масштаб 1:1.

1
Пос. «Кременная V»

2
Пос. «Кременная V»

3
Пос. «Александровское I»

6
Пос. «Кременная V»

7
Пос. «Кременная V»

4
К. м. «Саушкин I»

5
Пос. «Дудкино I»

Кремневые орудия (1—5) и керамика (6, 7) эпохи неолита—энеолита. Масштаб 1:1.

1
Пос. «Лапушина Балка»

2
Пос. «Лапушина Балка»

3
Пос. «Волошино II»

4
Пос. «Новая Бахмутовка II»

5
Пос. «Волошино II»

6
Пос. «Новая Бахмутовка II»

7
Пос. «Новая Бахмутовка II»

8
Пос. «Лапушина Балка»

9
Пос. «Почтовое»

Скребки из кварцита (1) и кремня (2—9). Масштаб 1:1.

Эпоха бронзы

Альбом иллюстраций

Памятники бронзового века

Находки бронзового века обычно более многочисленны и выразительны, чем в предшествующие периоды. Объясняется это просто — во-первых, эпоха на несколько тысячелетий ближе к нашим дням, следовательно, сохранность вещей лучше. Во-вторых, и населения, и самих вещей в быту стало неизмеримо больше, отсюда больше и остатков. И, наконец, в бронзовом веке широко распространяется появившаяся в энеолите традиция возводить над погребениями курганные насыпи. Дошедшие до наших дней холмы маркируют древние могилы, что облегчает их поиски и исследования. Помимо этого, погребения, если не ограблены, представляют так называемый «закрытый комплекс». В них сохранены все элементы обряда, в том числе и материальное сопровождение тела, а целые вещи намного информативнее и эффектнее обломков, обычных для поселений и стоянок.

Для лесостепной и степной частей Юга России наиболее характерны три курганных культуры: ямная, катакомбная и срубная, последовательно сменяющие друг друга на протяжении 3—2 тысячелетий до новой эры. Несмотря на существенные отличия в происхождении и историческом развитии, все они имеют нечто общее, а именно: использование курганных насыпей, скорченную позу у погребённых, обычай снабжать умерших заупокойным инвентарём, напутственной пищей и использовать в обрядах охру, мел, древесный уголь и другие ритуальные детали.

Разнообразие погребальных черт и обилие находок позволяют подробно восстанавливать историю древнего населения, в том числе в сфере духовной жизни, верований, нашедших отражение в обрядности. Информация о прошлом заключена во всём: и в местоположении могилы, и в конструкции погребального сооружения, в позе и ориентировке, приданных умершему, в сопровождающих действиях, и конечно же в пестроте заупокойного инвентаря: керамики, оружия, украшений, предметов утвари.

На представленных в этом разделе иллюстрациях собрана лишь часть из всего найденного в процессе раскопок памятников по трассе ВЛ.

В степном бронзовом веке получает развитие скотоводство, в том числе разведение рогатого скота, требующее подвижных форм ведения хозяйства. Кочевые и полукочевые племена контактируют с соседями, завязываются торговые связи, союзы и противостояния. Всё это находит отражение в материальной культуре. Особую роль играет появившееся новое сырьё — бронза — сплав меди и олова.

Медь стала первым из широко освоенных человеком металлов. Её можно найти в виде чистых самородков. Необычные «камни» привлекали весом, цветом, а попытка их обработать привычными ударами отбойника, приводила к деформации, сплющиванию. Так возникла холоднаяковка, позволившая человеку сделать первые неказистые орудия. Был оценен и блеск металла, из раскованных пластиночек меди сворачивали трубочки, вырезали бляшки, формировали яркие украшения. При нагревании медь ковалась легче, а при сильном и длительном воздействии огня кусочки деформировались, соединялись и превращались в тягучую жидкость. Была открыта плавка, позволившая использовать лом и отливать в примитивных односторонних глиняных формах первые стандартные отливки.

Настоящей революцией в производстве, знаменующей начало новой эпохи, было открытие более легкоплавкой, текучей бронзы, из которой в каменных двусторонних формах можно было отливать более сложные, твердые, производительные орудия. Одновременно была освоена переплавка руды, существенно увеличившая древние фонды дефицитного металла.

В рассматриваемых здесь памятниках, в курганных погребениях разных культур эпохи бронзы встречено немало бронзовых изделий. Это орудия труда и оружие. Большая и разнообразная серия ножей: ромбические копьевидные, длинные с параллельными лезвиями и «пламенеющим» концом, вытянутые треугольные, овальные с упором под рукоять и вовсе уникальные с раскованным горизонтальным лезвием, типа широкой стамески. Первоначальные отливки подправляли ковкой, «оттягивали» края, затачивали. Малые формы были обязательным элементом снаряже-

ния взрослого мужчины и применялись универсально, как столовый прибор, для шорных починок снаряжения, работ по дереву и т. д. Большие ножи использовались как кинжалы в военном деле.

В сочетании с ножами часто встречаются четырёхгранные кованные шилья, дополняющие ножи в трудовых операциях. Можно отметить и другие инструменты: желобчатое гранёное долото, плоский топорик-тесло, крупный рыболовный крючок эпохи поздней бронзы.

Полученные ковкой тонкие пластины и гранёные проволочки-скобы использовали, наряду с заклёпками, в красивых инкрустациях популярных деревянных сосудов. И конечно широко применяли металл для украшений. Чаще других встречаются височные кольца в виде лунниц, спиралей в полтора—два оборота, изготовленных литьём или свёртыванием их из желобчатых кованных полос. Часть колец сделана из сплавов с сурьмой, серебром, свинцом, совсем редко встречаются украшения из тонкой золотой проволоки.

Найдены литые бочонковидные бусы и разнообразные и разновременные браслеты с незамкнутыми концами, тонкие и массивные, круглого и уплощённого сечений.

Бронзовые топоры и серпы вытеснили из производственной сферы каменные прототипы, но в некоторых случаях кремь сохраняет своё значение на протяжении почти всего бронзового века. Например, наконечники стрел. Выпущенная стрела лишь в редких случаях возвращается к хозяину. Стрелять металлическими наконечниками было слишком расточительно, поэтому вплоть до финала бронзы стрелы оснащали кремневыми остриями. У племён катакомбной культуры наконечники имели вычурную форму с глубокой выемкой в основании. Из камня продолжали делать сверлёные булавы, топоры-молоты, фигурные скипетры.

Камень разных пород остался в производстве ступ, пестов, зернотёрок, а также различных абразивов для обработки дерева, кости, заточки металлов. Из редких минералов и полудрагоценных камней, таких как сердолик, гагат и др., иногда делали бусы.

Находок из кости меньше. Она использовалась в основном для изготовления амулетов, украшений, мелких ремес-

ленных поделок типа рукоятей орудий, проколов, трубочек и т. д. Популярны были круглые поясные пряжки, точёные кольца и особенно наборы из нарезок шлифованных трубчатых костей животных. Из них формировали гофрированную рукоять-обойму ременной плетёнки-плети — предмета, необходимого кочевнику. В катакомбных погребениях нередко встречаются шестигранные кости-кубики со значками для игры, которой придавали серьёзное сакральное значение. Какую-то священную и одновременно игровую функции несли и слегка подправленные астрагалы мелкого рогатого скота, встречаемые иногда в больших количествах, особенно в погребениях детей. На поселениях нередко инструменты из кости для обработки пряжи, керамики, кож. Такие, как: орнаментиры, гребни, пряслица, и особенно часто так называемые «тупики» из челюстной кости крупного рогатого скота.

Разумеется, в оформлении погребальных камер широко использовали предметы из дерева, кожи, ткани: одежды, обувь, цветные плетёные циновки, шкуры, ковры. От всего остались лишь пятна разноцветного тлена и небольшие сохранившиеся фрагменты.

Чаще всего и в погребениях и на поселениях находят посуду. Керамика — массовый и расходный элемент материальной культуры. Её повседневное широкое использование и относительная непрочность приводят к тому, что культурные слои и комплексы насыщены остатками: на поселениях, как правило, обломками сосудов, а в погребениях — целыми формами. Керамика не подвержена гниению и коррозии, хорошая сохранность делает её первоклассным историческим источником. По формам, размерам, технологии изготовления сосудов можно определить их назначение. Одни из них относятся к таре, связаны с хранением или транспортировкой содержимого, другие — служат для варки и потребления пищи, третьи являются парадными или ритуальными экземплярами.

Орнаменты на керамике расскажут о её происхождении и культурной принадлежности и позволят в какой-то степени судить о духовном мире предков. Сосуд, как посредник между двумя противоположными стихиями, огнём и водой, служит центром священного процесса рождения пищи, необходимой для жизни. Люди прошлого верили в свя-

тость как самого процесса, так и всех его деталей, потому стремились символически отразить в орнаментах наиболее важные черты и пучки сакральных представлений, присущих именно данному племени. Здесь всё важно. Элемент орнамента: зубчатый оттиск, различной формы лунки, перевитая верёвочка и т. д. Они могут отражать духовные идеи, связанные с тотемизмом, символикой плетёного шнура, экономикой. Ещё больше расскажут мотивы, в которые сплетаются элементы. Паркетный узор или ёлочка, спираль или ромб — всё имеет смысловое значение, свидетельствует о забытых ныне культах: Воды, Солнца, Огня, Змеи и многих других. И конечно ещё больше информации заключено в композициях, состоящих из различных мотивов. Многоэлементные остроугольные геометрические, плавные криволинейные или абстрактные узоры могут быть связаны как с общим мировоззрением предков, так и с конкретными сюжетами мифологии. По совокупности перечисленных деталей находки керамики всегда помогают определить хронологию и культурную принадлежность памятника.

В бронзовом веке на рассматриваемой территории в основном использовали посуду ручной лепки. Здесь встречены и ранние круглодонные горшки ямной культуры и большой набор плоскодонных форм из памятников более поздних культур бронзового века: катакомбной и срубной. Среди них — характерные крупные реповидные сосуды, связанные с переработкой продуктов скотоводства, катакомбные кубки и кухонные горшки. Некоторые из изделий отличаются лучшей лепкой, возможно, с применением первых технических приспособлений, крашеной поверхностью и своеобразием форм и орнаментов. Их происхождение связано с Северо-Восточным Предкавказьем, они — свидетельство культурных контактов племён донского левобережья с южными соседями в катакомбную эпоху (конец 3 тысячелетия до н. э.).

Строительство трассы, вдоль которой велись исследования, пересекло с севера на юг несколько климатических зон: от лесостепи до солончаковой полупустыни. На этой огромной территории во втором тысячелетии до н. э., в эпоху поздней бронзы, обитали разные племена. Найденная керамика хорошо отражает хронологические и терри-

ториальные различия. Особенно впечатляет большая серия приземистых острорёберных сосудов ранней срубной культуры с нарядным геометрическим орнаментом в верхней части. Эти находки тяготеют к северным, лесостепным территориям. А вот более скромные баночные горшки с упрощённым узором, либо вовсе без него, обычны для более позднего времени и для более южных территорий.

1

К. м. «Семимаячный III»

2

К. м. «Глубокая II»

3

К. м. «Киреевка IV»

Образцы находок из катакомб бронзового века:

1, 4, 5 — бусы из пасты, кости и камня;

2, 6 — сосуды; 3 — комья красящего пигмента (охры).

Масштаб: 2:1 (1, 4, 5), 1:1 (3), 1:2 (2), 1:3 (6).

4
К. м. «Клетский I»

5
К. м. «Верхне-Серебряковский I»

6
К. м. «Киреевка IV»

Бронзовые тѣсла (1, 7) и ножи (2—6, 8—12)
эпохи средней и поздней (8, 10) бронзы. Масштаб 1:1.

7
К. м. «Глубокая III»

8
К. м. «Перекопка II»

10
К. м. «Перекопка V»

9
К. м. «Перекопка V»

11
К. м. «Погорелый Яр II»

12
К. м. «Погорелый Яр II»

Бронзовые шилья (1, 2, 4, 5, 7), долото (3) и рыболовный крючок (6) из памятников бронзового века. Масштаб: 2:1 (6, 7), 1:1 (1—5).

1
К. м. «Киреевка IV»

2
К. м. «Шевцов II»

3
К. м. «Глубокая II»

Деревянные изделия эпохи бронзы
с инкрустацией металлом. Масштаб 1:1.

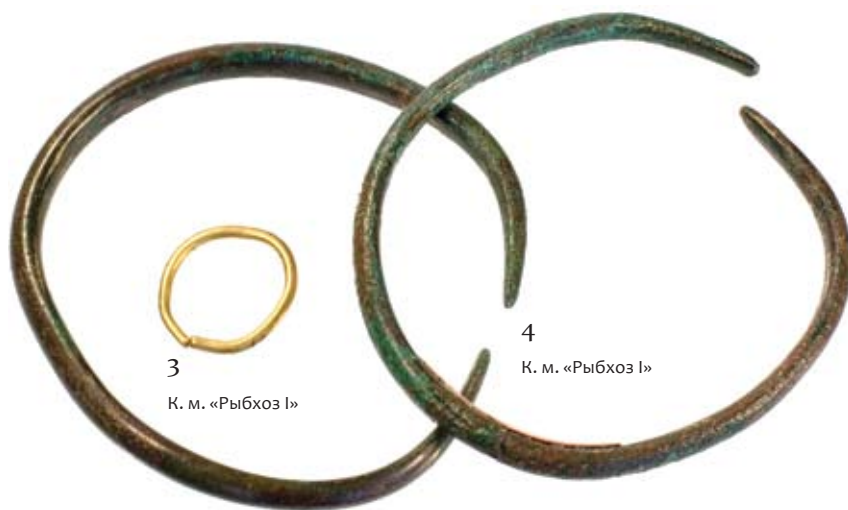
1

К. м. «Александровский I»

2

К. м. «Молокановский III»

3

К. м. «Рыбхоз I»

4

К. м. «Рыбхоз I»

5

К. м. «Перекопка I»

6

К. м. «Перекопка II»

7

К. м. «Перекопка I»

8

К. м. «Перекопка III»

9

К. м. «Перекопка III»

10

К. м. «Семимаячный III»

11

К. м. «Перекопка I»

12

К. м. «Шевцов II»

13

К. м. «Перекопка III»

14

К. м. «Перекопка III»

Височные кольца (2, 3, 5, 8, 10, 14), бусы (1) и браслеты (4, 9, 11—13) из погребений
 бронзового века. Масштаб: 2:1 (1, 2, 5, 7, 10, 14), 1:1 (3, 4, 6, 8, 9, 11—13).

1, 2

К. м. «Александровский I»

5

К. м. «Александровский I»

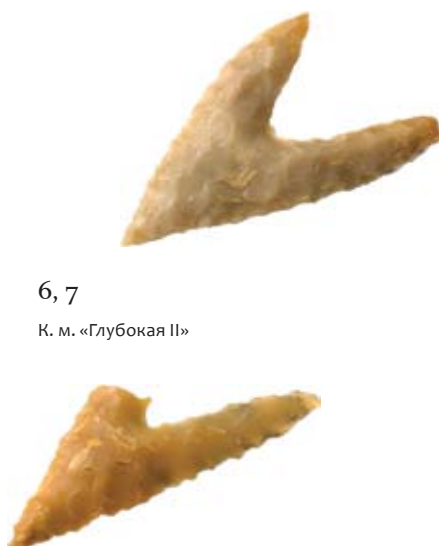
3, 4

К. м. «Александровский I»

6, 7

К. м. «Глубокая II»

8

К. м. «Глубокая II»

Орудия эпохи бронзы из камня и кремня: наконечники стрел (1—4, 6, 7, 13, 14), отбойник (5), обломок каменной булавы (9), песты (10—12).
Масштаб: 2:1 (1—4, 6, 7, 13, 14), 1:1 (5, 9), 1:2 (8, 10—12).

9

Пос. «Новая Бахмутовка II»

10

Пос. «Новая Бахмутовка II»

11, 12

К. м. «Семимаячный III»

13, 14

К. м. «Несветайский VI»

1

К. м. «Александровский I»

2

К. м. «Александровский I»

Желобчатые абразивы из песчаника — так называемые «выпрямители стрел».
Эпоха бронзы. Масштаб 1:1.

1
Пос. «Почтовое»

2
К. м. «Глубокая II»

3
Пос. «Почтовое»

Каменные песты эпохи бронзы. Масштаб 1:1.

Костяные кольца (1—7), обоймы (8, 9) и пряжки (10—13) из погребений эпохи бронзы.
Масштаб: 2:1 (1—3, 5, 10—13), 1:1 (4, 6—9).

7
К. м. «Молокановский III»

8
К. м. «Волчье Логово I»

9
К. м. «Лапушина Балка»

10
К. м. «Киреевка IV»

11
К. м. «Лисиный II»

12
К. м. «Перекопка V»

13
К. м. «Почтовый II»

1
К. м. «Киреевка IV»

2
К. м. «Киреевка IV»

3
К. м. «Киреевка IV»

4
К. м. «Перекопка III»

5
К. м. «Рыбхоз I»

6
К. м. «Шевцов II»

7
Пос. «Хавалы I»

Изделия из кости эпохи бронзы. Масштаб: 3:1 (6), 2:1 (1, 4), 1:1 (2, 3, 5), 1:2 (7).

1

К. м. «Волчье Логово I»

2

К. м. «Глубокая III»

3

К. м. «Приморский I»

Сосуды из погребений ранней (3) и средней (1, 2) бронзы. Масштаб: 1:1 (3), 1:2 (1, 2).

1

К. м. «Липовский I»

2

К. м. «Волчье Логово I»

Сосуды из погребений ранней катакомбной культуры.
Масштаб: 1:1 (2, 4, 5), 1:2 (1, 3).

4

К. м. «Волчье Логово I»

5

К. м. «Волчье Логово I»

1

К. м. «Рыбхоз I»

2

К. м. «Волчье Логово I»

3

К. м. «Рыбхоз I»

4

К. м. «Рыбхоз I»

5

К. м. «Александровский I»

6

К. м. «Александровский I»

7

К. м. «Каменский III»

Керамика (1—7) из погребений катакомбной культуры. Масштаб 1:2.

1

К. м. «Перекопка V»

2

К. м. «Глубокая II»

3

К. м. «Волчье Логово I»

4

К. м. «Рыбхоз I»

5

К. м. «Погорелый Яр II»

Керамика (1—5) из погребений катакомбной культуры. Масштаб 1:2.

1

К. м. «Глубокая II»

2

К. м. «Глубокая II»

3

К. м. «Александровский I»

Керамика Волго-Манычского варианта катакомбной культуры.
Масштаб: 1:2 (1—4), 1:4 (5—7).

1

К. м. «Волчье Логово I»

2

К. м. «Семимаячный III»

3

К. м. «Волчье Логово I»

Сосуды (1—3) и жаровня (4) из катакомбных погребений. Масштаб 1:2.

4

К. м. «Глубокая II»

Курильницы

Неизменный интерес вызывают курильницы катакомбной культуры. Их появление и широкое распространение связано с современной территорией Калмыкии, бассейнами Сала и Маныча и левобережьем низовий Дона. На смежных территориях они встречаются реже и отличаются от канона своеобразием конструктивных деталей. Классическая морфология курильницы — чаша в форме уплощенной полусферы с малым боковым отделением внутри приподнята на фигурной ножке. Обычна и пышная орнаментация нижней поверхности, хотя встречаются и гладкие экземпляры.

Появлению курильниц предшествовало использование в ранних катакомбах так называемых «жаровень» — крупных фрагментов разбитой бытовой посуды со следами горения на внутренней части в виде подпалин, нагара из частиц древесных угольков и пепла. Они более характерны для племён Правобережья Дона и далее на запад, вплоть до Приднестровья. На левом берегу их сменяют специальные изделия вышеописанной формы, которые существуют на протяжении всей среднебронзовой эпохи. Использование этих форм, видимо, прочно связано с катакомбным погребальным обрядом, их редко можно встретить среди материалов поселений. Как видно из самого термина, предполагается применение таких изделий в священных ритуалах, связанных с огнём, дымом. Об этом говорят и находки в погребениях курильниц с остатками древесного угля, впрочем, в большинстве случаев чаши пусты, лишь изредка встречается их заполнение охрой. Иногда курильница в погребении намеренно перевернута и тогда демонстрирует всю пышность и семантическую насыщенность орнамента своей нижней части. Лепестковая ножка в центре окружена сложными многорядными шевронами, нанесёнными разными способами: оттиском тесьмы, наколами и вдавлениями,

прочерчиванием. В полученной нами богатой коллекции нередко орнаментированы и края чаш и даже края автономных отсеков.

Загадочна роль этого отделения. Можно предполагать, что туда помещали ароматические вещества, которые могли под влиянием углей в основной чаше создавать необходимый эффект. Возможны и другие решения. На островах Кикладах далёкого от Дона Эгейского моря примерно в это же время в погребениях встречаются плоские высокобортные чаши с моделированной боковой стержневидной ручкой и пышным символическим орнаментом плоского дна. За морфологическое сходство их называют «кикладскими сковородами», хотя на предметах нет никаких следов нагара. Среди мнений зарубежных археологов нет единства, но одно из самых распространённых трактует эти изделия зеркалами эпохи бронзы. Известна отражающая способность плоской водной поверхности, известно по более поздним памятникам и широкое использование зеркал в погребальных обрядах, их магическая роль, связь с солнцем и происходящая отсюда пышная смысловая орнаментация тыльной стороны. С учётом этого, взгляд археологов не кажется парадоксальным. Конечно курильницы — не сковородки и вряд ли зеркала, но в одной из неизвестных нам культовых функций вполне могли использовать водную «амальгаму» и тогда малое отделение заполненное воском могло служить отличной подсветкой снизу и давать в темноте отличное отражение. Встречаются единичные формы с моделировкой нескольких углублений-подсвечников прямо по краю чаши.

Пока можно говорить лишь о безусловном сакральном значении этого своеобразного сосуда-алтаря и о возможном полифункциональном его применении в различных обрядах. На это указывает и сложное, с многими вариантами, оформление ножек, либо даже их отсутствие.

1

К. м. «Семимаячный III»

2

К. м. «Александровский I»

3

К. м. «Рыбхоз I»

4

К. м. «Семимаячный III»

Курильницы — частая и выразительная находка в погребениях катакомбной культуры. Масштаб 1:2 (3, 4).

К. м. «Глубокая III»

Курильницы обычно имеют сложную форму и пышный орнамент. Масштаб 1:2.

1

К. м. «Семимаячный III»

2

К. м. «Семимаячный III»

3

К. м. «Александровский I»

4

К. м. «Погорелый Яр II»

Крестовидная форма ножек, малое отделение внутри чаш и пышные орнаменты связаны с культовой ролью курильниц в погребальных обрядах. Масштаб 1:2 (1—4).

1

К. м. «Семимаячный III»

2

К. м. «Глубокая II»

Курильницы различных типов. Масштаб 1:2.

3
К. м. «Молокановский III»

4
К. м. «Молокановский III»

5
К. м. «Семимаячный III»

1
К. м. «Шевцов II»

2
К. м. «Шевцов I»

Сосуды из погребений срубной культуры. Масштаб 1:2 (1—5).

3
К. м. «Перекопка II»

4
К. м. «Перекопка II»

5
К. м. «Перекопка II»

1

К. м. «Перекопка I»

2

К. м. «Перекопка I»

Сосуды из погребений срубной культуры. Масштаб 1:2 (1—4).

3
К. м. «Медвежий V»

4
К. м. «Мелконов I»

1
К. м. «Шевцов I»

2
К. м. «Шевцов I»

3
К. м. «Шевцов II»

4

К. м. «Александровский I»

5

К. м. «Клетский I»

Сосуды из погребений срубной культуры. Масштаб 1:2 (1—5).

1
К. м. «Перекопка III»

2
К. м. «Перекопка II»

Сосуды эпохи поздней бронзы, срубная культура. Масштаб 1:2 (1—4).

3
К. м. «Перекопка II»

4
К. м. «Перекопка II»

1
К. м. «Перекопка I»

2
К. м. «Перекопка II»

3
К. м. «Перекопка II»

4
К. м. «Перекопка I»

5

К. м. «Несветайский VII»

6

К. м. «Волчье Логово I»

7

К. м. «Волчье Логово I»

Сосуды из погребений позднего бронзового века. Масштаб 1:2 (1—7).

1
К. м. «Назаров II»

2
К. м. «Рыбхоз I»

Острорёберные (1, 3) и баночные (2, 4) сосуды срубной культуры. Масштаб 1:2 (1—4).

3

К. м. «Новосоколовский IV»

4

К. м. «Лисиный II»

Сосуды из погребений эпохи средней бронзы. Масштаб 1:2 (1—3).

1

К. м. «Волчье Логово I»

2

К. м. «Каменский III»

3

К. м. «Шевцов II»

Керамика из погребений эпохи поздней бронзы. Масштаб 1:2 (1—3).

Эпоха железа

Альбом иллюстраций

Памятники железного века

Человек освоил железо позже, чем медь. Сейчас это кажется удивительным, ведь чёрных металлов на земле намного больше, чем цветных. Однако железо не встречается в самородках, а его получение из руды технологически сложно из-за тугоплавкости. Тем не менее, в Причерноморье одиночные изделия из нового сырья, очевидно привозные из Закавказья, встречаются уже в границах позднего бронзового века. Но официальным началом железного века на нашей территории считается VIII век до н. э.

В понятие «железный век» заложено не только освоение металла, но и целый ряд связанных с ним важных экономических, социальных, общественно-политических, культурных перемен, многие из которых оставили следы в материальной культуре. Ранний железный век для нашего региона — время первых государственных образований, первых письменных свидетельств, передвижения целых народов, начала транзитной торговли и ряда технических достижений и открытий.

Важнейшие исторические события, такие как Греческая колонизация, Великое переселение народов, Татаро-монгольское нашествие, прямо или косвенно затронули рассматриваемую территорию. Здесь, на юге, существовали: Скифское государство, Боспорское царство, первые Древнерусские княжества, Хазарский каганат, Золотая Орда, формировалось казачество, Турецкая империя и, наконец, Российская держава — какое смешение культур, событий, явлений, какая богатая история!

Рассмотрим некоторые материальные частицы прошлого, связанные с разными периодами этой эпохи и обнаруженные в ходе работ на трассе строительства. Хотя век «железный», многое по традиции ещё делается из меди и бронзы. Наконечники скифских стрел, пинцет, кольцо и миниатюрный котелок раннего средневековья. А вот ножницы уже сделаны из железа. Это время развития

самых разных ремесел. Железо, в отличие от бронзового литья, обрабатывали преимущественно ковкой. По своим качествам новый металл годился больше для изготовления орудий труда и оружия, а вот для украшений не подходил. Здесь приоритет оставался за медью и более дорогими металлами — серебром и золотом.

В погребениях железного века встречаются вошедшие в обиход металлические зеркала: большие бронзовые с валиком по краю и боковой рукоятью-штырём, относящиеся к ранней сарматской культуре, и более поздние, конструктивно иные, изготовленные из сплава с серебром. Они поменьше, зато очень декоративны.

На поселениях и в погребениях железного века часты находки пряслиц. Одежда нового времени уже ориентирована на ткани, времена первобытных шкур и кож ушли в прошлое. Изделия из вязаной шерсти и первых домотканых холстов распространены в бронзовом веке. А модницам железного века хочется более тонких и красивых тканей. До распространения в раннем средневековье шёлка из Китая старались довести до совершенства традиционную обработку льна, конопли и других волокон, чтобы получить максимально тонкую и прочную нить — основу любого ткачества. Для ручного витья нити необходимо веретено — короткая утолщенная палочка, вращением которой волокно скручивается до нужной толщины. Для лучшего вращения один конец веретена должен быть утяжелён. Конический груз чаще всего делали из керамики, он называется пряслице и имеет крепёжное отверстие. Нередко в качестве грузика на веретено одевали просто выточенный из обломка сосуда кружок с отверстием в центре. Часть таких изделий могла служить грузиками, оттягивающими отдельные нити в примитивном вертикальном ткацком станке.

Для всевозможных поделок: рукоятей, трубочек, гребней, украшений и т. д. — продолжают использовать кость, изделия стараются шлифовать и нередко украшают.

Камень уходит из обихода, сохраняя свои позиции только в специфических формах: жернова и ступы для обработки зерна, абразивы для заточки металлических орудий, сетевые грузила, кувалды и наковальни.

Меняется керамическое производство. С развитием торговли увеличивается количество керамической тары для перевозок жидких и сыпучих товаров. Растёт спрос и на парадную, декоративную посуду в связи с выделением зажиточной верхушки общества. Повседневная бытовая керамика частично уступает свои позиции за счёт изделий из металла (котлы, кувшины, блюда) и появившегося стекла (кубки, вазы, мелкая тара и др.). Использование технических приспособлений (гончарного круга и горна для обжига изделий) улучшило качество посуды, но усложнило производство. Появились мастера-ремесленники, работающие исключительно на торговлю керамикой. На Дону в памятниках железного века нередко посуда из дальних районов: Средней Азии, Закавказья, Средиземноморья.

Таков маленький с пролощённым орнаментом кувшинчик раннескифского времени, кувшины раннесарматской эпохи, замечательные сосуды с зооморфными ручками IV века н. э., их происхождение связано с Кавказом. Обычно ручки украшают головки домашних животных: собаки, лошади, свиньи, барана, быка. Реже встречаются стилизованные образы диких видов: пантеры, оленя, волка и др. Это относится не только к керамике, но и к сосудам из металла, например, котлам. Возможно, такие изображения связаны с верой в магическую силу зверьков, «охраняющих» содержимое сосудов, а может быть эти образы заменили сложные орнаменты ранних эпох, в железном веке узоры встречаются реже, а композиции беднее. Впрочем, наряду с качественными кружальными сосудами, на многих памятниках можно найти и грубую лепную керамику, свидетельствующую о социальной неоднородности общества.

В погребениях, также как и в бронзовом веке, встречаются культовые изделия, например курильницы. В зависимости от времени и культурной принадлежности они имеют самые различные размеры и формы.

Замечательными находками этого года являются так называемые «каменные бабы» половецкого времени. Одно изваяние из серого песчаника найдено целым, второе — из известняка — в фрагментах и третье из рыхлого камня-ракушечника почти не сохранилось. Все три

изображают характерное женское божество с чашей–жертвенником у живота. Такие изваяния устанавливали в XI—XIII веках на местах святилищ, им приносили в жертву животных, дарили приношения, об этом сохранились письменные свидетельства.

1

К. м. «Каменский I»

2

К. м. «Каменский I»

3

К. м. «Каменский I»

4

К. м. «Каменский I»

5, 6

Пос. «Сухая Перекопка»

Разнообразие погребального инвентаря в железном веке:
 плавильная чашечка и пинцет раннего железного века (1, 2);
 железные ножницы и кольцо эпохи средневековья (3, 4);
 скифские бронзовые наконечники стрел (5, 6).
 Масштаб: 2:1 (4—6), 1:1 (1—3).

1

К. м. «Александровский I»

2

К. м. «Каменский I»

3

Пос. «Дубовое I»

Металлические зеркала разных периодов железного века. Масштаб 1:1 (1—3).

1

К. м. «Назаров II»

2

К. м. «Назаров II»

3

К. м. «Назаров II»

Изделия из кости в погребениях железного века. Масштаб 1:1 (1—7).

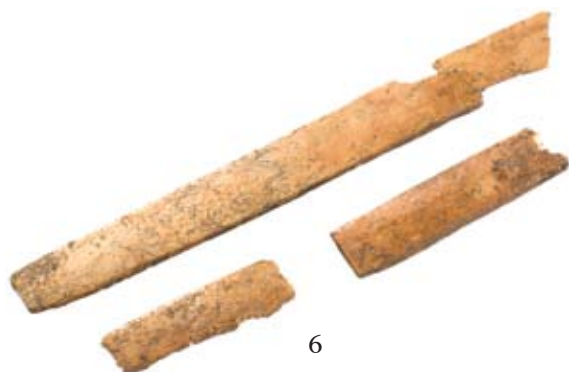

4
Пос. «Журавка»

5
Пос. «Журавка»

6
К. м. «Семимаячный III»

7
К. м. «Смолёные»

1
Коч. «Ковылкино I»

2
Пос. «Журавка»

3
Пос. «Новая Бахмутовка II»

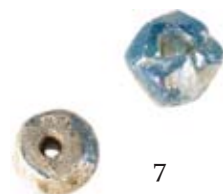
6
Пос. «Журавка»

4
Пос. «Хавалы I»

5
Пос. «Журавка»

7
Пос. «Журавка»

8
Пос. «Назаров II»

9
К. м. «Александровский I»

Керамические кольца, бусина (7) и пряслица в памятниках железного века. Масштаб 1:1.

1

К. м. «Александровский I»

2

К. м. «Александровский I»

Кувшины из погребений ранней сарматской эпохи. Масштаб 1:2 (1, 2).

1
Пос. «Погорелый Яр II»

2
К. м. «Александровский I»

3
К. м. «Верхне-Серебряковский I»

Керамика из разновременных погребений железного века. Масштаб 1:2 (1—3).

1

К. м. «Петухов III»

2

К. м. «Петухов III»

Керамика кавказского происхождения в погребениях раннего железного века.
Масштаб 1:2 (1, 2).

2

К. м. «Петухов III»

3

К. м. «Медвежий V»

1

К. м. «Петухов III»

Лепная керамика памятников железного века. Масштаб: 1:1 (1), 1:2 (2, 3).

1

Пос. «Дудкино I»

2

Пос. «Дудкино I»

Керамика памятников железного века. Масштаб 1:2 (1, 2).

1
Пос. «Журавка»

2
К. м. «Назаров II»

3
Пос. «Почтовое»

5
К. м. «Александровский I»

4
К. м. «Шевцов I»

Культовые изделия и курильница железного века. Масштаб: 1:1 (1—4), 1:2 (5).

Находки на поселениях XVII—XVIII веков. Масштаб: 1:1 (6—9), 1:2 (1—5).

Фотография и прорисовка половецкого каменного изваяния. Масштаб 1:20.

К. м. «Новосоколовский IV»

Отдельные детали половецкого каменного изваяния.

**ВИКТОР ВИТАЛЬЕВИЧ
ЦЫБРИЙ**

Председатель Правления
НП «Южархеология»

**СТЕФАН ВИТАЛЬЕВИЧ
ЦЫБРИЙ**

Генеральный директор
НП «Южархеология»

Сохранение прошлого — наш вклад в будущее

В массовом обиходном восприятии археология часто выглядит как занятие любопытное, но далекое и довольно экзотичное. Такие представления традиционно питаются общеизвестными мрачными легендами о пирамидах, приключенческой литературой и фильмами. Отдавая должное развлекательным жанрам, надо сказать, что они все же именно развлекательные, а не научно-познавательные. Реальная археология конечно не такая эпатажно-зрелищная, как в кино. В тоже время она гораздо ближе, чем кажется, буквально под ногами у каждого и для любознательного, пытливого ума полна волнующих тайн, новых впечатлений и радости познания. Как точно и в тоже время поэтично написал в своё время великий средневековый мыслитель Омар Хайям: «Эти камни в пыли под ногами у нас были раньше зрачками пленительных глаз».

Археология — это поиск давно погребённой в земле великой исторической картины прошлого. Далекая история доходит до нас фрагментами, часто очень редкими, но потому ещё более ценными. Ведь это настоящая, а не выдуманная правда о наших корнях, о наших предках, о нас. Древние вещи, на тысячи лет пережив своих владельцев, превратились в зримый и почти осязаемый мостик между живущими ныне и ушедшими поколениями.

Иной раз можно услышать и такое мнение: а зачем это надо в наше прагматичное и нелегкое время? Нелепый и досадный вопрос. К чему же тогда трепетно храним мы пожелтевшие фотографии и письма родителей, сберегаем первые неумелые рисунки и каракули наших детей, восстанавливаем и чтим память о роде и семье? Общество, как и человек, должно извлекать уроки из своего прошлого, должно его знать и ценить. А иначе страна не может быть Отечеством.

Посещая выставки и музеи, обращаясь к научным и популярным изданиям и фильмам или, к слову, разбирая с ребенком задание в учебнике истории, можно увидеть

и прикоснуться к результатам труда людей, для которых археология стала призванием, профессией и судьбой. Их повседневная деятельность мало заметна для большинства наших сограждан, поскольку научному поиску чужда рекламная шумиха и сенсационность. И романтика здесь если и присутствует, то не восторжено-походная, а трудовая, экспедиционная. Археология — действительно нелёгкая работа в сложных полевых условиях, тяжёлые физические нагрузки и кропотливый кабинетный труд. И, вместе с тем, серьёзная ответственность за конечный результат — сохранение национального достояния.

На первый план выступают профессионализм и преданность делу, подкреплённые соответствующим материально-техническим обеспечением. В последнее время проблемы финансирования науки решаются лучше, чем в недавнем прошлом. В критические 90-е годы все же удалось сохранить традиции охраны историко-культурного достояния и перспективы развития археологической науки. Большая заслуга в этом не только ученых, но и тех представителей строительной среды, которые с глубоким пониманием отнеслись к проблемам спасения памятников археологии. Они стали примером высокой правовой культуры и гражданской ответственности. Совместные усилия привели к серьёзным положительным сдвигам — совершенствуется законодательство, сотни замечательных открытий обогатили российскую науку, получили путёвку в жизнь научно-образовательные проекты и программы.

В последнее десятилетие наибольшие объёмы археологических работ на Юге России освоены научным объединением «Южархеология». В его состав входят организации, близкие по профилю деятельности и уставным целям: общественная организация «Донское археологическое общество», научные предприятия «Ростспецархеология» и «Наследие Дона». Необходимость создания подобных союзов очевидна в свете расширения деятельности по сохранению объектов археологического наследия и развития науки в целом. Это важный шаг к широкой объединительной платформе юридических и физических лиц, сопричастных к проблемам сохранения богатейшего археологического достояния южного региона и страны в целом.

Некоммерческое партнёрство «Южархеология» — это прежде всего коллектив людей, часто очень различных по возрасту, увлечениям, пристрастиям, образованию и профессиям. Последнее не удивительно, ведь для научной работы на современном уровне требуются специалисты самого разного профиля. Но всех нас объединяет причастность к решению ответственных и достойных задач по сохранению уникального исторического наследия нашей Родины.

Организации партнёрства имеют более чем десятилетний опыт работы, в том числе и в других регионах Российской Федерации. Около тысячи открытых памятников археологии, раскопки нескольких сотен курганов и поселений составили основу современной деятельности НП «Южархеология». На этой базе получили развитие ряд научных и общественных проектов в сфере образования и просвещения. За время нашей работы сложились конструктивные и партнерские взаимоотношения с крупными отраслевыми заказчиками, такими как: ОАО «ФСК ЕЭС», Филиал ОАО «ФСК ЕЭС» — МЭС Центра, Филиал ОАО «ЦИУС ЕЭС» — ЦИУС Центра, Филиал ОАО «ФСК ЕЭС» — МЭС Юга, Филиал ОАО «ЦИУС ЕЭС» — ЦИУС Юга, ОАО «Севзапэлектросетьстрой», ОАО «Энергосетьпроект», ООО «Энерго Юг», ОАО «Гипрогазцентр» (г. Нижний Новгород), ООО «Кубань Газпром», ОАО «Приволжскнефтепровод» (филиал ОАО «АК Транснефть»), ОАО «Черномортранснефть» (филиал ОАО «АК Транснефть»), ОАО «Нефтепродуктпроект» (г. Волгоград), Филиал ОАО «МРСК Юга» — «Ростовэнерго», ОАО «Южная Телекоммуникационная Компания». Развивается сотрудничество с ведущими научными учреждениями Южного федерального округа, России, ближнего и дальнего зарубежья. В их числе: Институт археологии Российской Академии наук, Институт истории материальной культуры РАН (Спб), Южный федеральный университет, Германский археологический институт.

Исследованиями охвачены все исторические эпохи: от ранней поры человечества до уникальной в своём роде истории донского казачества. И результаты работ получили не только российское, но и международное признание. Выдающиеся открытия донских археологов заняли достойное место в спасенной истории нашего края и других регионов

Российской Федерации. Многие памятники, которым угрожает гибель из-за природных разрушений, исследуются организациями Партнёрства за счёт собственных средств.

Реализация общественно-ориентированных проектов связана с организацией научно-образовательных и просветительских мероприятий: выставки, показы, экскурсии, организация летних школ и историко-патриотических сборов для молодёжи. Все направления деятельности Партнёрства регулярно привлекают общественное внимание, освещаются в средствах массовой информации и специальных изданиях.

В активе НП «Южархеология» многочисленные благодарности и грамоты, высокие отзывы ведущих научных учреждений и органов охраны, медали «Честь и Польза» Международного благотворительного фонда «Меценаты Столетия», диплом и медаль Национальной премии «Достояние поколений».

Важнейшим аспектом научно-производственной деятельности является предпроектное археологическое сопровождение планируемого строительства. Как показывает практика, именно на этом этапе проще и, что немаловажно, дешевле найти взаимоприемлемые решения по снятию угрозы объектам археологического наследия, избежать их утраты.

Для решения указанных задач в Партнёрстве работает большой штат квалифицированных сотрудников, обеспеченных современным оборудованием и техническими средствами. Имеется своя библиотека и фонды, выходит печатный орган — ежегодник «Археологические записки». В сети Интернет работает официальный сервер (<http://www.south-archaeology.com>), на котором размещена деловая, научная и справочная информация.

Занимаясь прошлым, мы смотрим в будущее. Ещё ждут своих первооткрывателей сотни и тысячи свидетельств великой истории нашей Родины. И нельзя допустить чтобы они погибли. Будем всегда помнить, что *прошлое* — рядом. Оно намного ближе, чем нам зачастую кажется. Это и личные воспоминания, и память близких людей. Каждому дорого прошлое, ведь без него не было бы нас нынешних. Но мы, как правило, храним память о двух—трёх предшествовавших поколениях, не задумываясь, что своим сущест-

вованием обязаны бесчисленным более далёким предкам. На протяжении всей истории человечества — в каменном веке, в эпоху бронзы, железа, средневековья — у каждого ныне живущего были родственники, которые, несмотря на огромные трудности, обеспечили продолжение рода. Несомненно, что у каждого из нас предки были незаурядными людьми, сумевшими дать и сохранить жизнь детям, а ведь столько линий родства пресеклось за более чем четырёхмиллионную историю человечества. В бережном отношении к истории важное место занимает и этот глубоко личный и эмоционально значимый мотив.

Обращаясь к памятникам археологии, мы получаем удивительную возможность прикоснуться к миру наших родственников, людей которых давно не стало, но тепло рук которых хранят созданные ими вещи. В возможности этого рукопожатия через тысячелетия и есть смысл археологии и истории вообще.

Информация об участниках проектов

ОАО «ФСК ЕЭС»

Открытое акционерное общество «Федеральная сетевая компания Единой энергетической системы» создано в соответствии с программой реформирования электроэнергетики Российской Федерации как организация по управлению Единой национальной (общероссийской) электрической сетью с целью её сохранения и развития. Основной её частью «является единая национальная энергетическая сеть, включающая в себя систему магистральных линий электропередачи, объединяющих большинство регионов страны и представляющая собой один из элементов гарантии целостности государства». Федеральная Сетевая Компания своей главной миссией считает повышение качества обеспечения электроэнергией своих потребителей. Одним из главных средств улучшения качества транспортировки электричества, снижения потерь энергии, повышения устойчивости работы Единой национальной электрической сети является внедрение самых современных, прогрессивных технологий и ноу-хау. Компания последовательно реализует масштабные инвестиционные проекты, направленные не только на радикальное техническое переоснащение производственных мощностей, но и на совершенствование системы управления процессами в целях снижения влияния пресловутого «человеческого фактора» на функционирование такого сложного и чувствительного организма, каким является Единая электрическая сеть.

Филиал ОАО «ФСК ЕЭС» —
МЭС Центра

В октябре 1994 года Приказом РАО «ЕЭС России» на базе ПО «Дальние электропередачи» в составе Центрэнерго было создано структурное подразделение по эксплуатации и развитию межсистемных электрических сетей РАО «ЕЭС России» — МЭС Центрэнерго. В 1997 году оно получило статус территориального обособленного подразделения РАО «ЕЭС России» под новым названием — Центральные межсистемные электрические сети (МЭС Центра). В 2002 году в рамках реформы электроэнергетики России МЭС Центра входит в состав ОАО «ФСК ЕЭС» на правах филиала «Магистральные электрические сети Центра» (МЭС Центра). Являясь ключевым звеном Единой национальной электрической сети России, Магистральные электрические сети Центра обеспечивают взаимодействие между объединенными энергосистемами Северо-Запада, Средней Волги, Урала и Юга России, а также с объединенными энергосистемами Украины и Казахстана.

Филиал ОАО «ФСК ЕЭС» —
МЭС Юга

Основан в 1995 году как «Южные межсистемные электрические сети». Спустя семь лет, в сентябре 2002 года, предприятие преобразовано в Филиал ОАО «ФСК ЕЭС» — магистральные электрические сети Юга. Филиал осуществляет ремонтно-эксплуатационное обслуживание магистральных электрических сетей одного из самых сложных регионов России — Северного Кавказа. МЭС Юга обеспечивают электрическую связь ОЭС Северного Кавказа с энергосистемами Центра Российской Федерации, Украины, Грузии, Азербайджана. В зону обслуживания МЭС Юга входят территории 11 субъектов Российской Федерации с населением около 19 млн. человек. Общая протяженность линий электропередачи МЭС Юга — 8957,5 километров.

ОАО «Севзапэлектросетьстрой»

Ведущая российская компания в области строительства объектов электросетевого хозяйства. Основана в 1940 году. Специалистами компании было сооружено более 1900 электросетевых объектов. Суммарная установленная мощность введённых в эксплуатацию энергообъектов превышает 40 000 МВА, а общая протяжённость сооружённых линий электропередач составляет более 66 630 километров. Одним из основных направлений деятельности ОАО «Севзапэлектросетьстрой» является строительство воздушных линий электропередач высокого и сверхвысокого напряжения. ОАО «Севзапэлектросетьстрой» — это более 1770 опытных специалистов высокого уровня: от ведущих инженеров до литейщиков, богатый опыт которых позволяет успешно справляться со сложнейшими инженерными задачами.

ООО «Инжиниринговый центр Энерго»

Создано в 2004 году. Сегодня в компании работает около 300 человек.

Основное направление деятельности — реализация проектов по новому строительству и реконструкции существующих электрических подстанций и линий электропередачи напряжением от 35 до 750 кВ, а также открытых распределительных устройств электростанций, волоконно-оптических линий связи.

Деятельности ООО «Инжиниринговый центр Энерго» в организации и осуществлении работ способствует успешное сочетание лучших мировых методик и применение самых современных образцов оборудования отечественных и зарубежных производителей, использование сплава опыта и молодости кадрового состава.

Филиал ОАО «МРСК Юга» —
«РОСТОВЭНЕРГО»

Весной, 20 апреля 2001 г. исполнилось 80 лет со дня образования ОАО «Ростовэнерго».

С 31 марта 2008 года ОАО «Ростовэнерго» входит в структуру ОАО «МРСК Юга». Филиал ОАО «МРСК Юга» — «Ростовэнерго» включает в себя 8 производственных отделений. Предприятия электрических сетей осуществляют передачу и распределение электрической энергии потребителям, а также технологическое присоединение новых объектов к электрическим сетям «Ростовэнерго». В настоящее время филиал ОАО «МРСК Юга» — «Ростовэнерго» обеспечивает энергоснабжение на территории общей площадью около 100 800 тыс. км² с численностью населения 4,40 млн. человек. Общая протяжённость воздушных и кабельных линий электропередачи, обслуживаемых энергокомпанией, составляет почти 75 000 км. Численность персонала компании — более 5 000 человек.

ЗАО «Южная энергетическая
строительная компания»

Организована в 2007 году. Несмотря на малый возраст, компания зарекомендовала себя как ответственный партнёр с надёжным и профессиональным коллективом. В данный момент штат компании насчитывает более 200 человек. Построены такие объекты, как ВЛ 110 кВ ПС Б-3 «Шахта Быстринская», электроснабжение игровой зоны «Порт Катон». Также организация принимала участие в строительстве ВЛ 220 кВ «Яблоновская».

Руководители экспедиций и ведущие специалисты

**АБОЯН
Юрий
Владимирович**

НП «Южархеология»

Руководитель экспедиций:

Пос. «Гусынка I»

К. м. «Шевцов II»

Пос. «Рыбхоз I»

К. м. «Зинков I»

Ведущий специалист:

Пос. «Сухой Лог I»

Пос. «Волчье Логово I»

**БЛОХИН
Василий
Геннадьевич**

Кандидат исторических наук
Волгоградский
государственный
университет

Руководитель экспедиции:
Пос. «Сердитая Балка»

**БАКУШЕВ
Марат
Артурович**

Кандидат исторических наук

НП «Южархеология»

Руководитель экспедиций:

Пос. «Александровское I»

Коч. «Ковылкино I»

Пос. «Журавка»

К. м. «Медвежий V»

Пос. «Дубовое I»

**ВЛАСКИН
Михаил
Васильевич**

ГУК РО «Донское наследие»

Руководитель экспедиции:
К. м. «Несветайский VI»

**БЕЗДУДНЫЙ
Владимир
Григорьевич**

НП «Южархеология»

Руководитель экспедиции:

Пос. «Сухой Лог I»

**ГЛУХОВ
Александр
Анатольевич**

Кандидат исторических наук

Волжский гуманитарный
институт (филиал
Волгоградского
государственного
университета)

Руководитель экспедиций:
К. м. «Перекопка IV»
К. м. «Клетский II»
К. м. «Евстратовский I»
К. м. «Евстратовский II»
К. м. «Липовский I»

**ЗАХАРИКОВ
АНДРЕЙ
ПЕТРОВИЧ**

НП «Южархеология»

Руководитель экспедиции:
К. м. «Берёзовка IX»

**ЛАПШИН
АНДРЕЙ
СЕРГЕЕВИЧ**

Кандидат исторических наук

Волго–Донское
археологическое общество

Руководитель экспедиции:
К. м. «Семимаячный III»

**ЗАХАРОВ
ПЁТР
ЕВГЕНЬЕВИЧ**

Областной научно–
производственный центр по
охране памятников истории
и культуры Волгоградской
области

Руководитель экспедиций:
К. м. «Каменский I»
К. м. «Каменский III»

**ЛАРЕНОК
ПАВЕЛ
АНАТОЛЬЕВИЧ**

НП «Южархеология»

Руководитель экспедиций:
К. м. «Хлопово I»
Пос. «Хавалы I»

Ведущий специалист:
К. м. «Русско–Власовский IV»
Пос. «Русско–Власовское I»
Пос. «Журавка»
К. м. «Медвежий VI»
Пос. «Новая Бахмутовка I»
Пос. «Новая Бахмутовка II»
Пос. «Почтовое»

**КИЯШКО
АЛЕКСЕЙ
ВЛАДИМИРОВИЧ**

Доктор исторических наук

Волго–Донское
археологическое общество

Ведущий специалист:
К. м. «Семимаячный III»

**МАТЮХИН
АЛЕКСАНДР
ДМИТРИЕВИЧ**

НП «Южархеология»

Руководитель экспедиций:
К. м. «Дудкинский II»
Пос. «Новая Бахмутовка I»

**КРАЙСВЕТНЫЙ
МИХАИЛ
ИВАНОВИЧ**

НП «Южархеология»

Руководитель экспедиций:
Пос. «Новая Бахмутовка I»
К. м. «Глубокая III»

**МИМОХОД
РОМАН
АЛЕКСЕЕВИЧ**

Институт археологии РАН

Руководитель экспедиций:
К. м. «Ясиновский III»
К. м. «Таловый I»

**МЫСЬКОВ
ЕВГЕНИЙ
ПАВЛОВИЧ**

Кандидат исторических наук

Волго–Донское
археологическое общество

Руководитель экспедиций:
Пос. «Сухая Перекопка»
Пос. «Лапушина Балка»

Ведущий специалист:
К. м. «Семимаячный III»

**ПАРУСИМОВ
ИГОРЬ
НИКОЛАЕВИЧ**

Археологическое научно–
исследовательское бюро
(АНИБ)

Руководитель экспедиции:
К. м. «Петухов III»

**НЕЧИПОРУК
АЛЕКСАНДР
АЛЕКСАНДРОВИЧ**

НП «Южархеология»

Руководитель экспедиции:
Пос. «Кременная IV»

**ПОСЕГУН
АЛЕКСАНДР
АЛЕКСАНДРОВИЧ**

НП «Южархеология»

Руководитель экспедиций:
К. м. «Почтовый II»
Пос. «Волошино II»
К. м. «Погорелый Яр II»

Ведущий специалист:
К. м. «Киреевка I»

**НАУМЕНКО
СВЕТЛАНА
АНДРЕЕВНА**

Археологический музей–
заповедник «Танаис»

Ведущий специалист:
К. м. «Несветайский VI»

**ПРОКОФЬЕВ
РОМАН
ВИКТОРОВИЧ**

НП «Южархеология»

Руководитель экспедиций:
К. м. «Молокановский III»
К. м. «Смолёные»
К. м. «Мелконов I»
Пос. «Саловское I»
Пос. «Кутейниковское I»
Пос. «Куберле I»
К. м. «Приморский I»

Ведущий специалист:
К. м. «Верхне–
Серебряковский I»
К. м. «Глубокая II»
К. м. «Новосоколовский IV»

**ПАНТЕЛЕЕВ
СЕРГЕЙ
АЛЕКСАНДРОВИЧ**

НП «Южархеология»

Руководитель экспедиций:
К. м. «Рыбхоз I»
К. м. «Несветайский VII»
К. м. «Волчье Логово I»

**СЕРГАЦКОВ
ИГОРЬ
ВИКТОРОВИЧ**

Кандидат исторических наук

Волгоградский
государственный
университет

Руководитель экспедиций:

К. м. «Саушкин I»
К. м. «Саушкин II»
К. м. «Перекопка I»
К. м. «Перекопка II»
К. м. «Перекопка III»
К. м. «Перекопка V»

**СЕРГЕЕВА
ОКСАНА
ВЛАДИМИРОВНА**

Кандидат исторических наук

НП «Южархеология»

Руководитель экспедиций:

К. м. «Александровский I»
К. м. «Лисиный II»
К. м. «Киреевка IV»

**СКВОРЦОВ
НИКОЛАЙ
БОРИСОВИЧ**

Волгоградский
государственный
педагогический институт

Руководитель экспедиций:

К. м. «Сердитая Балка»
К. м. «Клетский I»

**ХАХОНИНА
ТАТЬЯНА
ЕВГЕНЬЕВНА**

НП «Южархеология»

Руководитель экспедиций:

К. м. «Верхне-Серебряковский I»
К. м. «Глубокая II»
К. м. «Назаров II»
К. м. «Новосоколовский IV»

**ЦЫБРИЙ
АНДРЕЙ
ВИТАЛЬЕВИЧ**

Кандидат исторических наук

НП «Южархеология»

Руководитель экспедиций:

Пос. «Волчье Логово I»
Коч. «Приморское I»

Ведущий специалист:

К. м. «Русско-Власовский IV»
Пос. «Почтовое»

**ЦЫБРИЙ
СТЕФАН
ВИТАЛЬЕВИЧ**

НП «Южархеология»

Руководитель экспедиции:

Пос. «Кременная V»

**ЦЫБРИЙ
ТАТЬЯНА
ВЛАДИМИРОВНА**

НП «Южархеология»

Руководитель экспедиций:

К. м. «Русско-Власовский IV»
Пос. «Русско-Власовское I»
К. м. «Медвежий VI»
Пос. «Почтовое»
К. м. «Киреевка I»

**ШЕФ
АЛЕКСЕЙ
ВИКТОРОВИЧ**

НП «Южархеология»

Руководитель экспедиций:

К. м. «Шевцов I»
Пос. «Дудкино I»
К. м. «Дудкинский I»

Ведущий специалист:

К. м. «Дудкинский II»
Коч. «Приморское I»

Ответственный редактор

к. и. н. *В. В. Цыбрий*

Научный редактор

к. и. н. *В. Я. Кияшко*

Технический редактор

И. А. Петров

Редакционный совет

д. п. н. *А. А. Озеров*

к. и. н. *А. В. Цыбрий*

С. В. Цыбрий

к. и. н. *М. А. Бакушев*

к. ф. н. *А. Л. Исаков*

**Вёрстка, дизайн,
изготовление фотографий вещей,
обработка фотоматериалов**

И. А. Петров

Корректор

М. В. Масалова

Печать

ООО «ТАЛЕР»

344012 г. Ростов-на-Дону, ул. Юфимцева, 17/18

Телефон: (863) 242-50-30

Над книгой также работали

Н. А. Саттаров, Л. А. Цыбрий, Н. М. Каледина

На обложке использована фотография *М. В. Масаловой*.

По тексту используются фотографии сотрудников организаций, принимавших участие в работах.

© НП «Южархеология», 2009.

Запрещается воспроизведение текста либо иллюстраций в любом виде без письменного разрешения НП «Южархеология».

Тираж 500 экз.

